

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

ежемесячный научный журнал

Первые понятия, с которых начинается всякая наука, должны быть простыми и привнесены к самому меньшему числу. Тогда только они могут служить основой для дальнейшего развития.

Воспитание. Оно начинается от колыбели, приобретает сперва одним раздражением;

постепенно развертываются ум, память воображение, вкус к изящному, пробуждается любовь к себе, к ближнему, любовь к славе, чувствительность, желание наслаждаться жизнью.

Все способности развиваются, все страсти – все это обделывает воспитание, соглашает в одно стройное целое, которое является творением в совершенстве.

*Гением быть не позя, кто не родился.
В этом-то искусстве воспитания:
открыть гений, обогатить его познанием...*

*Ученый должен идти по непроторенным путям,
несмотря на препятствия.*

Здесь, в это заведение вступивши, юношество не услышит пустых слов без всякой мысли, одних звуков без всякого значения. Здесь учат тому, что на самом деле существует...

М. Ломоносов

О НАЧАЛАХЪ ГЕОМЕТРИИ (С)
(Г. Ломоносов)
Кажется, трудность понятий увеличилась по мере их приближения к началу, но впрочем, так же как она затрагивает другие направления, к той же граде спешит, у нас же, впрочем, не только по трудности в Геометрии, но и в других, например, в самок приделства, к которым надобно было достигнуть, здесь последует, а мы погубить отъедают цели в учени. И, которые должны требовать, замышлять, а круг, что всё усалил вознаграждены уст конь, но впрочем, вновь быст-

21
2014
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 21 (80) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Николай Иванович Лобачевский (1792–1856) — русский математик, создатель неевклидовой геометрии, деятель университетского образования и народного просвещения.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Бидова Б. Б.**
Экстремистское движение как тип девиантного поведения 493
- Бойченко А. В.**
Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе..... 495
- Бочарова А. Э.**
Коррупция в России 499
- Васюткин Н. Е., Мункожаргалов Ц. Б.**
Правоприменительная практика избирательных комиссий по защите избирательных прав на выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия 5 созыва 501
- Вершинин А. Г.**
Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015 г.). Процессуальный и криминалистический аспекты 504
- Ганаева Е. Э.**
О совершенствовании системы противодействия экстремистской и террористической деятельности в открытых телекоммуникационных сетях 506
- Ганаева Е. Э.**
Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма 509
- Ганаева Е. Э.**
Проблемы правового воспитания современного студента 512
- Егизарова С. В.**
Критерии определения размера компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг 514
- Егизарова С. В.**
Проблемы компенсации морального вреда в случаях ненадлежащего оказания медицинских услуг 516
- Костюк И. К.**
Применение инновационных технологий в государственном управлении в контексте европейских стандартов 519
- Красова Т. В.**
Некоторые проблемы осуществления проверочных мероприятий органами Роспотребнадзора 521
- Машарова А. Д.**
Особенности конституционно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства 524
- Никитина А. Н.**
О понятии и признаках административного правонарушения 525
- Овчинников О. М.**
Значение факторов, обуславливающих преступность в воспитательных колониях, в противодействии пенитенциарным преступлениям 527
- Ошнурова Д. М.**
К вопросу о применении универсального передаточного и универсального корректировочного документов 529
- Пантелеева Т. В.**
Право на помилование..... 533
- Рыжкова А. Н.**
Понятие и виды трудовой миграции..... 535

Сахарова Е. А.
 Правовой статус педагогических работников 539

Тесля О. В.
 Актуальные проблемы совершенствования законодательства об охране окружающей среды 541

Фортова Л. К., Овчинников О. М.
 Лиминальное поведение — разновидность правового поведения несовершеннолетних... 544

Хлыстов Е. А.
 Организация судебной власти в системе гражданского процесса России в первой половине XIX в..... 548

Хуснутдинова С. А.
 Правовое регулирование суррогатного материнства 551

Шибанова Н. В.
 Основные элементы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ..... 552

Яшкина К. Ю.
 Понятие вины в нарушении договорных обязательств в современном гражданском праве Российской Федерации 555

ИСТОРИЯ

Бочкарева Э. С., Миннибаев Б. И., Тухбатова Ч. И.
 Роль рабочего класса в подъеме народного хозяйства Татарской АССР 1950–60-х гг. Нефтяная промышленность, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность..... 558

Жуманиязова М., Маткаримова С.
 Интеграция, трансформация и национальность (на примере трансформационного процесса в хорезмской национальной кухне) 561

Мальцев С. Н.
 К вопросу об измерении расстояний древними греками..... 563

Маткаримова Д. Э.
 Service system on caravan routes in Central Asia (in the developed middle ages)..... 566

Мирзаджанов Б. Т.
 Формирование контрольных органов большевиков в Туркестане на примере деятельности контрольных инспекций Ферганской области 568

Пряшников С. В.
 Редкие архивные документы по истории Русской Православной Церкви на Сахалине 570

ПОЛИТОЛОГИЯ

Башиев М. А., Мансуров Р. А., Яковлев М. В.
 Ислам на Кавказе 573

СОЦИОЛОГИЯ

Каргаполова Ю. В.
 Теоретический анализ основных подходов к определению понятия «социальная активность» 575

Михайлова А. В.
 Бюджет времени жителей мегаполисов: социологический срез 577

ПСИХОЛОГИЯ

Галицкая П. Д.
 Опыт психолого-профилактической работы с несовершеннолетними условно осужденными во Владимирской области 580

Логинова А. А., Онуфриева В. В.
 Особенности психического выгорания педагогов общеобразовательных школ 582

Максимова Н. Ю.
 Обучающий потенциал тренинговых занятий в подготовке бакалавров психолого-педагогического образования..... 585

Попов В. А., Валькова Л. С.
 Социально-психологическая характеристика личности подростка, склонного к агрессии под влиянием компьютерных игр 587

Попова Е. Р.
 Результаты исследования развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации 590

Щербинина Е. А.
 Исследование склонности к девиантному поведению подростков 595

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Экстремистское движение как тип девиантного поведения

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

На пороге XXI в. понятие «экстремизм» плотно вошло в обиход политиков, средств массовой информации, обычных граждан. Экстремизм, «развиваясь» в виртуальном интернет-пространстве «выстреливает» реальными поступками в нашей жизни, и вовлеченными в это действие становятся несовершеннолетние, подростки, молодежь, которые даже не до конца осознают смысл экстремистских лозунгов.

Проблема экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной. Элементы экстремистского поведения формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15–25 лет.

Статистика зарегистрированных и раскрытых преступлений экстремистской направленности показывает, что количество данных преступлений держится на одном уровне с уверенной тенденцией роста. В 2013 г. было зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности, раскрыто — 632, в 2011 г. зарегистрировано 622, раскрыто 503, за январь — октябрь 2014 г. зарегистрировано 607, раскрыто — 505 [1].

По данным МВД России, на учете органов внутренних дел состоит 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80 % участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Экстремистское движение как тип девиации представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденцию к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда социально-политических и духовно-культурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этно-национальный менталитет и социокультурную деятельность [1].

К таким факторам ученые относят следующие:

- кризис социально-политической и экономической систем;
 - социокультурный дефицит, симплификацию и опoшление массовой культуры;
 - распространение социальных проявлений «ухода от жизни»;
 - отсутствие альтернативных форм проведения досуга;
 - кризис школьного и семейного воспитания.
- Большую роль также играют личностные факторы:
- деформация системы ценностей;
 - неполноценная коммуникационная сфера;
 - преобладание досуговых ориентаций над социально полезными установками;
 - неадекватное восприятие педагогических воздействий;
 - отсутствие жизненных планов, «целей бытия» [2].

Необходимо более глубоко проанализировать природу и сущность девиантного поведения молодежи, которое традиционно в социологии отождествляется именно с негативными формами девиации и даже с чисто криминальными актами. Девиантное поведение — один из сложнейших аспектов жизни современного общества.

Понятие «девиантность» пришло из технической науки, где при изучении движения объекта выявляется и его отклонение от заданного направления, вызываемое внешними обстоятельствами, случайными причинами.

В социологии девиантность в самой общей форме принимается как отклонение от общепринятых норм

поведения. Понятие «девиация» как неологизм появилось в социальной мысли XX столетия в начале 1960х гг. для объяснения сущности неконвенционального поведения и социальных проблем, выходящих за рамки системы криминального права. Девиация включает преступность, но также это понятие применяется для обозначения наказуемых нарушений социальных правил, норм, уставов.

Следует различать два вида девиантного поведения: созидательной и разрушительной направленности. Основным критерием определения характера девиантного поведения является не форма его реализации, в частности наличие атрибута насилия, а уровень справедливости перераспределения источников пополнения жизненной энергии. Агрессивный вид девиации как в прямой, так и в смещенной форме нацелен на преодоление фрустрации путем неадекватного в сложившейся ситуации перераспределения социальных благ, достижения цели без учета интересов окружающих людей, несправедливое решение проблемы в пользу одной из взаимодействующих сторон за счет ухудшения адаптационных условий другой. Агрессивный характер поведения обуславливается не только воспитанием, но и характером поведения взаимодействующей стороны. Смещенный вид агрессии свидетельствует о недостаточном для преодоления фрустрации энергетическом потенциале человека [3].

Существует множество причин роста девиации среди несовершеннолетних, к таким следует отнести: бесконтрольность продажи спиртных напитков, и даже детям, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализацию центров досуга, что толкает молодежь на совершение корыстных преступлений с целью заполучить деньги. Актуальной остается проблема занятости. Каждое третье преступление совершается нигде не работающими и не учащимися подростками. Оставшись вне стен учебного заведения и вне трудового коллектива, несовершеннолетние быстро находят «место работы» в криминальных структурах, чаще в сфере экстремизма.

По справедливому замечанию А.В. Кузьмина, повышенное внимание к детям и подросткам в контексте профилактики экстремизма необходимо в силу двух причин: во-первых, агрессивное поведение с чертами расовой, этнической и религиозной неприязни возникает на ранних стадиях индивидуального развития, и если остается без должного внимания, то может закрепиться или обостриться по мере взросления индивида. Следовательно, чем скорее начнется работа с моделями агрессивного поведения, тем больше шансов избежать агрессивного поведения во взрослой жизни. Во-вторых, серьезные формы насилия, распространенные среди подростков, причиняют вред большому количеству людей [4].

Литература:

1. По данным статистики преступности МВД РФ. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <http://www.mvd.ru>

Сегодня в нынешних реалиях, в которых российской молодежи приходится существовать, необходимо реализовать целый комплекс задач, которые возникают перед нашим обществом и государством в рамках реализации молодежной политики России. И уже здесь, на этом этапе, возникают проблемы, которые заключаются в том, что молодежная политика в современной России не отличается детальной проработкой и эффективностью. И как результат — мы имеем то, о чем говорилось выше.

Проблемы, с которыми сталкивается молодежь, связаны с положением молодежи в социальной структуре, характеризуемым прежде всего переходностью и нестабильностью. Социальные процессы, происходящие в современности, только усугубляют эти проблемы.

Уже упоминалось о социально-экономическом положении молодых людей, неудовлетворение которым и подталкивает их к экстремистским идеям и поступкам. Да, действительно, экономические факторы больше всего влияют на положение молодежи. В своей массе она недостаточно обеспечена материально, не имеет собственного жилья, вынуждена полагаться на финансовую помощь родителей. Желание получить образование отодвигает начало трудовой деятельности на более зрелый возраст, а отсутствие опыта и знаний препятствует получению высокооплачиваемых должностей. Заработная плата молодежи гораздо ниже средней заработной платы, чрезвычайно мала и студенческая стипендия.

Но духовные факторы не менее важны. В современности усиливается процесс потери нравственных ориентиров, размывания традиционных норм и ценностей. Молодежь как переходная и нестабильная социальная группа наиболее уязвима перед негативными тенденциями современности. Так, постепенно нивелируются ценности труда, свободы, демократии, межнациональной терпимости, а на смену этим «устаревшим» ценностям приходят потребительское отношение к миру, нетерпимость к чужому, стадность. Характерный для молодежи протестный заряд в кризисные периоды искажается, приобретая жестокие и агрессивные формы. При этом происходит лавинообразная криминализация молодежи, растет численность молодых людей с социальными отклонениями, такими как алкоголизм, наркомания, проституция, не говоря уже об основной теме нашего исследования — экстремизме [5]. Более того, важно помнить, что вопрос о связи государственной молодежной политики и национальной безопасности поставлен самой жизнью. Ставка на молодежь — давний инструмент поддержания как национального духа, так и внешней экспансии, как диалога культур, так и подрыва ценностных систем. И в современной России этот вопрос звучит, что называется, во весь голос [6, 7].

2. Ганаева, Е. Э. Правовое воспитание подростков как средство коррекции девиантного поведения [Текст] / Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2014. — № 20. — с. 467–469.
3. Кузьмин, А. В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде / А. В. Кузьмин // Административное и муниципальное право. — 2011. — № 6. — с. 38–44.
4. Ганаева, Е. Э. Проблема экстремизма и ее влияние на национальные интересы России [Текст] / Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — с. 509–510.
5. Кочергин, Р. О. Некоторые криминологические аспекты противодействия молодежному экстремизму в России / Р. О. Кочергин // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2008. — № 1. — с. 63–67.
6. Ганаева, Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации [Текст] / Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2012. — № 12. — с. 361–363.
7. Луков, В. А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России / В. А. Луков // Информационный гуманитарный портал. — URL: <http://www.zpujournal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/>

Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики в Северо-Кавказской федеральном округе

Бойченко Александр Владимирович, студент
Северо-Кавказская академия государственной службы (г. Ростов на Дону)

В Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию в 2012 г. говорится: «Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры и молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России». [3] Таким образом, молодежной политике придается огромное стратегическое значение на самом высоком государственном уровне.

Существует множество определений молодежной политики, сформулированных учеными и практиками многих стран мира с различными политическими системами, государственным устройством. В этих определениях немало как сходных, так и разноплановых суждений. В приближенном виде можно говорить о теории молодежной политики, которая базируется и отражает разнообразие указанных подходов к определению ее сущности и направленности. Для современной России, ее общественно-политической системы, можно признать приемлемым определение, которое содержится в Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р: «Государственная молодежная политика — система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах Российской Федерации и следо-

вательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Основным средством развития потенциала молодежи является ее вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества». [1]

Следует отметить, что государственная молодежная политика — самостоятельное направление деятельности органов государственной власти, в том числе в субъектах Российской Федерации, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития регионов, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями. [5]

В период существования СССР в мировой практике были две модели молодежной политики — социалистической и капиталистической общественных систем. Понятно, что их оформление и реализация были различными, вместе с тем в них было и то, что приемлемо в принципе для молодежной политики независимо от времени и политического устройства.

В России, сменившей общественно-политическую систему, в наибольшей степени необходимо было переосмыслить формы, методы, практику молодежной политики под рыночные отношения, развитие экономической самостоятельности, снижая (может быть, лучше сказать — «смягчая») роль государства как в организации этой деятельности, так и в плане бюджетного финансирования, причем государственное присутствие должно

быть принципиально (или пропорционально) одинаковым во всей системе молодежной политики. [7, с. 82]

После реализации федеральных целевых программ (ФЦП) «Молодежь России 1998–2000 гг.», «Молодежь России (2001–2005 гг.)» цикл применения целевого программирования в государственной молодежной политике был прерван: были подготовлены концепции ФЦП «Молодежь России» на 2006–2010 гг., а затем и на 2011–2016 гг., но они так и не были приняты.

Первые две программы ФЦП «Молодежь России» имели статус президентских, третья такого статуса не получила. Федеральные целевые программы задали определенные рамки, методологический каркас и механизм финансирования реализации государственной молодежной политики. Региональные программы в основном повторяли приоритеты, структуру и мероприятия федеральных программ, чем были обеспечены определенная унификация и единообразие подходов к реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Важно отметить, что в настоящее время вопросы молодежной политики приобретают большую актуальность и в связи с демографическими прогнозами. Если в предыдущем десятилетии наблюдался рост численности молодежи, то до 2025 года в силу демографических причин прогнозируется снижение ее численности. Важно отметить, что данное снижение по отношению к 2012 году будет значительным, более чем на четверть. Самое сильное понижение численности молодежной группы будет наблюдаться в наиболее продуктивных с социально — экономической точки зрения возрастах, а именно 23–28 лет. Снижение составит от 35 до 50 %.

Представленный демографический прогноз (рис. 1), демонстрирует снижение численности молодежи до 2025 года.

График показывает, что численность молодежи сократится с 35,2 млн. человек в 2012 году до 25,6 млн. человек в 2025 году, то есть на 27,3%. При этом минимальную численность молодежь достигнет к 2024 году и будет составлять 25,3 млн. человек.

Данное обстоятельство является мощнейшим вызовом для всей молодежной политики (включая образование молодежи, сохранение ее здоровья, развитие в стране физкультуры и молодежного спорта, культурной деятельности, социальной и экономической политики) в связи с тем, что данные процессы могут вызвать значительное снижение потенциальной величины человеческого капитала в целом. Без реформирования всей модели молодежной политики в РФ, которая сложилась в условиях роста численности молодежи — в 2000-х гг., когда ее доля составляла более четверти населения государства, а в 2020-х гг. по прогнозу снизится до 18%, решить проблемы ни самой молодежи, ни российского общества в целом не получится.

Сокращение численности молодежи вследствие демографических процессов затронет все без исключения субъекты Российской Федерации, но будет неравномерным.

Что касается Республик Северного Кавказа, которые в данный момент являются лидерами по удельному весу молодежи в населении РФ — Дагестан, Ингушетия и Чеченская Республика (в 2012 г. доля молодежной группы более 30%), то они свое лидерство сохранят. Однако внутри этой группы лидер сменится: вместо Ингушетии (33% в 2012 г., и 23,3% к 2025 г.) лидером станет Чеченская Республика (31,0% в 2012 г., и 26,7% к 2025 г.). Важным является тот факт, что, несмотря на сокращение молодого населения на Северном Кавказе, для данного региона сохранится проблема получения молодежью ка-

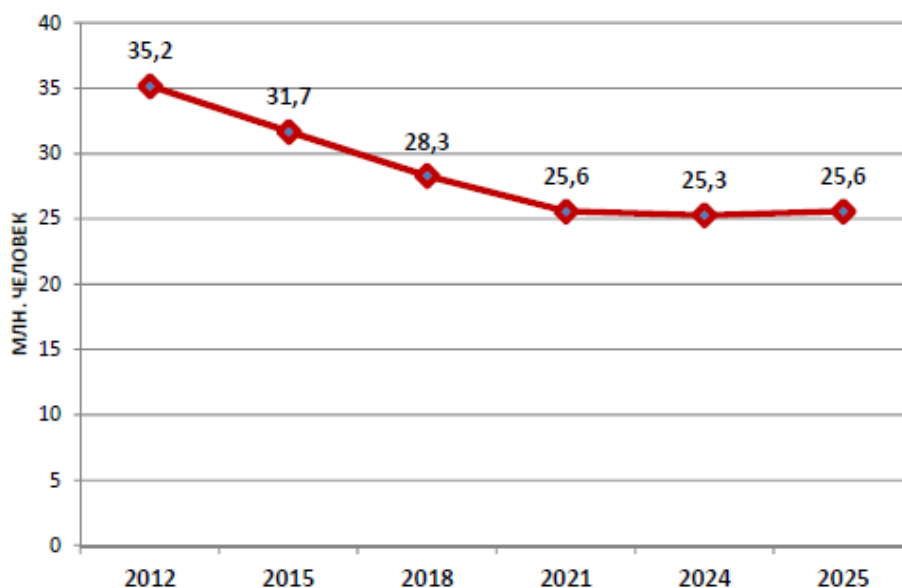

Рис. 1. Динамика численность молодежи в возрасте 14–30 лет в Российской Федерации в 2012–2025 гг., млн человек [6]

чественного профессионального образования и дальнейшего трудоустройства. [8]

В 2011 г. в пяти субъектах РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ (Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край), группой ученых проводилось исследование по теме «Особенности формирования жизненных стратегий населения Северо-Кавказского федерального округа». Исследование включало в себя использование таких методов, как анкетирование, интервьюирование респондентов и экспертов.

Были отмечены три главных вывода исследования. [4, с. 251]

1. Формирование жизненных стратегий молодого населения субъектов СКФО и оценка собственных жизненных результатов взрослого и пожилого населения находятся в весьма своеобразной зависимости: с одной стороны, стратегическое видение жизни обратно пропорционально социально-экономической и политической ситуации — чем она сложнее и противоречивее, тем больше потребностей решить проблему и приобрести (или сохранить) значимый социальный статус. С другой — прослеживается вообще нежелание строить стратегические планы и ставить долгосрочные задачи. Значимым маркером существования реальной социальной проблемы и более того кризисных явлений является «обида» граждан на государство, недоверие власти. В то же время эти же позиции способствуют повышению уровня самостоятельности населения и формированию гражданского сознания не благодаря государственным политикам, а вопреки им.

2. Большинство респондентов адекватно оценивают свои возможности и ресурсы государства (в первую очередь условия, им созданные или не созданные) для постановки и реализации жизненных планов. При этом более всего население надеется на собственные силы и (или) помощь родных и близких, нежели на активную поддержку органов власти, управления и тем более органов местного самоуправления.

3. Несмотря на высокую значимость этничности и религии в современной жизни и формировании будущих стратегий (особенно это касается населения Республики Северная Осетия — Алания, Чеченской Республики, русского населения Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики), в целом можно судить, что в обществе присутствуют условия для взаимопонимания по поводу желаний интеграции в общероссийскую общность и культуру.

В силу специфики региона, уже сейчас у подростков и молодежи Северного Кавказа возникает потребность в поиске ценностей, истин, смыслов, а также получении доступных ответов на сложные вопросы общественного бытия. На этом фоне наиболее существенную роль начинают играть различные общественные организации, действующие далеко не в мирных целях. Особую угрозу

в этом отношении представляют радикальные религиозные организации. Основной акцент в пропагандистской работе ими делается на молодежную аудиторию, как наиболее подверженную идеологическому и психологическому воздействию, а также способную воспринимать религиозные новшества. Используя протестные настроения в обществе, вызванные нерешенностью социально-экономических проблем и разрушением норм традиционной общественной морали, проповедники радикальных религиозных течений навязывают молодому поколению идею о возможности выхода из сложившейся ситуации исключительно в условиях шариатского государства, либо без государства вообще, в рамках религиозной общины.

Таким образом, именно молодежь в сложившейся социально-экономической обстановке является наиболее незащищенной и подверженной различным радикальным и экстремистским идеям.

Анализ социологических данных показывает, что более 30% общей численности населения Северо-Кавказского федерального округа составляет молодежь (приблизительно 2,8 млн. человек). В связи с этим, в округе в целом, и в каждом субъекте Российской Федерации, входящем в его состав, должна проводиться грамотная и эффективная молодежная политика с учетом особенностей и потребностей молодежи, проживающей в субъектах СКФО, в рамках разработанной Концепции молодежной политики, которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. №506-р. [2]

Концепция предписывает активизировать работу по духовно-нравственному и гражданственному воспитанию молодых людей, проработать перечень мер по вовлечению целевой аудитории в социальную практику (включая все виды трудовой занятости и волонтерства), выстроить систему поддержки талантливой молодежи и ребят, оказавшихся в непростой жизненной ситуации.

Целью государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации СКФО является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие и реализация потенциала молодежи, в том числе и в интересах развития регионов.

Система становления и реализации государственной молодежной политики в СКФО представляет собой специальное законодательство о государственной молодежной политике, государственное регулирование молодежной политики, плановое и финансовое обеспечение государственной молодежной политики.

Молодежная политика на Северном Кавказе должна быть приведена в соответствие с общероссийской практикой. Так, согласно принятой Концепции, она базируется на нескольких ключевых принципах:

— расширение участия молодежи и структур гражданского общества в реализации государственной молодежной политики;

— адресность и индивидуальный подход в разработке и реализации соответствующих мер;

— приоритет интересов молодежи и учет ее мнения при разработке региональных комплексных и отраслевых программ социально-экономического развития;

— межведомственное взаимодействие при реализации молодежной политики;

— информационная открытость и обеспечение независимости оценки результатов работы с молодежью.

Следует отметить, что молодежь Северо-Кавказского федерального округа в значительной части обладает повышенным уровнем амбициозности, мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, которая выгодно отличает ее от других групп населения. Она является конкурентоспособной частью общества и в качестве интеллектуального источника, и в качестве управленческого кадрового потенциала, и в качестве наиболее приспособляемой к новым условиям группы населения. В то же время перед обществом стоит вопрос о рациональном использовании и необходимом ориентировании и управлении данным ресурсом.

Следовательно, необходима системная работа по выявлению, продвижению, поддержке активности и достижений молодежи в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах. Это даст возможность молодым людям проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание в обществе.

Учитывая масштаб задач, стоящих перед СКФО, и объективную ограниченность ресурсов развития, при-

оритетными должны стать такие направления, работа по которым обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также возможности для самостоятельного и эффективного решения молодыми людьми возникающих проблем.

На мой взгляд, в соответствии с тенденциями социально-экономического и общественно-политического развития СКФО и РФ на среднесрочную перспективу, учитывая рассмотренную выше специфику молодежи СКФО, молодежная политика в СКФО должна быть реализована по следующим приоритетным направлениям:

— духовно-нравственное развитие и гражданское образование молодежи;

— вовлечение молодежи в социальную практику;

— поддержка инициативной и талантливой молодежи;

— поддержка молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации

— стимулирование доступа к получению качественного профессионального образования и последующему трудоустройству.

Такая система приоритетных направлений молодежной политики обеспечит улучшение положения молодых людей, приведет к увеличению вклада молодежи в конкурентоспособность округа и страны и, вместе с тем, компенсирует и минимизирует последствия ошибок, объективно свойственных молодым людям.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «О стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации»//<http://base.consultant.ru>
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года»//<http://www.consultant.ru>
3. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г.// <http://base.garant.ru/70278636/>
4. Агеева, Е. А., Тимченко В. А. Роль ценностных ориентаций молодежи Северо-Кавказского федерального округа в формировании российской идентичности.// Научные труды СЗИУ РАНХиГС. — Том 4. Выпуск 5. — (12).
5. Аналитическое исследование «Совершенствование государственной молодежной политики на Северном Кавказе: краткосрочные и долгосрочные программы. Развитие научно-образовательного потенциала Северо-Кавказского федерального округа». — М.: Бастион, 2012
6. Демографический прогноз Росстата до 2030 г.
7. Криворученко, В. К. Молодежная политика: взгляд ученого и практика// Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. — №2. — 2013.
8. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала. — М.: РАНХиГС, 2013 г.

Коррупция в России

Бочарова Анастасия Эдуардовна, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Борьба с коррупцией и её проявлениями ведётся на протяжении всей истории российского государства. Однако как показывает практика, государство ещё полностью не может искоренить коррупцию и напротив очень часто оно само провоцирует на совершение коррупционных преступлений.

На сегодняшний день тема коррупции в России, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно велики, чтобы, наконец, с полной серьезностью отнестись к возникшей проблеме.

В современной научной литературе существует множество определений понятия «коррупция». Её рассматривают в нескольких аспектах: социальном, политическом, правовом. Ряд учёных считает, что коррупцию нужно рассматривать ни как конкретный состав преступления или административного правонарушения, а как совокупность родственных деяний, включающих в себя ряд должностных злоупотреблений.

Коррупция в средствах массовой информации описывается как серьёзный барьер на пути здорового развития общества, социальное зло, требующее вмешательства и устранения. Но эффективная борьба с этим негативным явлением невозможна без достаточно полного и точного знания его сущности, а также исторических аспектов его возникновения.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» наряду с перечислением отдельных разновидностей коррупционных действий содержит общее легальное определение коррупции. Под ней понимается незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Вышеуказанное легальное определение коррупции представляется не совсем удачным по многим причинам. В частности, выгода имущественного характера, о которой идет речь в подп. «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», может заключаться в деньгах, ценностях, ином имуществе или услугах имущественного характера, иных имущественных правах. Возможности отнесения к этой выгоде каких-либо других составляющих п. 1 ст. 1 указанного Закона не предусматривает. Нетрудно увидеть, что упомянутая выгода по своему составу практически ничем не отличается от предметов коммерческого подкупа и взятки — денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного

характера, иных имущественных прав (ст. ст. 204, 290 Уголовного кодекса Российской Федерации). При этом сами понятия «имущество», «услуги имущественного характера», «имущественные права» ни в Федеральном законе «О противодействии коррупции», ни в Уголовном кодексе Российской Федерации не раскрываются.

Также следует обратить внимание на необходимость унификации терминологии в правовых актах, направленных на противодействие коррупции. Такие понятия, как «выгоды имущественного характера», «имущество», «оказание услуг» и другие относятся больше к гражданскому праву, чем к уголовному. Соответственно, указанные термины должны употребляться в одинаковом значении во всех отраслях права. Только тогда единообразное легальное закрепление и толкование позволит более эффективно осуществлять противодействие коррупции.

В настоящее время на федеральном уровне в результате активной аналитической работы разработаны основы антикоррупционной политики, но не принята Концепция антикоррупционной политики Российской Федерации. Она могла бы определить принципы, цели, задачи, приоритеты, механизмы и ожидаемые результаты реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Помимо общих вопросов, связанных с регламентацией коррупции и антикоррупционной политики, необходимо сконцентрировать своё внимание на проблемах правового регулирования составов коррупционных преступлений, а также их наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Так, например, современная правовая регламентация конфискации имущества за коррупционные преступления свидетельствует о наличии законодательных ошибок и противоречий [2]. В частности, законодатель в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации достаточно четко указывает перечень преступлений, в отношении которых применяется конфискация (всего 45 составов преступлений). Однако абсолютно не понятно, почему в указанный перечень не вошли многие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления (ст. 145.1, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 2 ст. 174.1, ст. 183, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 201, 202, ч. ч. 1 и 2 ст. 204, ст. ст. 285.1, 285.2, 286, 288, 289, 291, 292, ч. 3 ст. 294 и ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.).

Особо обращает на себя внимание отсутствие в перечне статей, по которым можно применить конфискацию имущества, трех составов преступлений, относящихся к «ядру коррупции» (ст. ст. 291, 291.1 и ч. ч. 1, 2 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Также следует обратить внимание на слабую развитость в Российской Федерации просветительского и профилактического направления антикоррупционной политики. В процессе формирования антикоррупционной политики целесообразно поддерживать постоянное взаимодействие с компетентными научными учреждениями и профессиональными научными работниками, а также активно вовлекать ученых в консультирование, экспертизу, мониторинг, анализ и реальное внедрение антикоррупционных мероприятий в деятельности арбитражных судов. Антикоррупционная политика должна быть научно и криминологической обоснованной.

Высокий уровень латентности преступлений коррупционной направленности существенно осложняет функционирование механизма уголовно-правового регулирования. Вследствие этого актуализируются дальнейшие меры по оптимизации уголовно-правовой политики РФ применительно к преступлениям коррупционной направленности, исходя из положительного правового опыта, как России, так и зарубежных стран.

Вместе с тем одних лишь уголовных методов для полноценного противодействия коррупции явно недостаточно.

С одной стороны, в последние годы вышло значительное число публикаций, посвященных теме коррупции и борьбе с ней, большая часть которых раскрывает предмет исследования с криминологической или юридической точки зрения. С другой стороны, целый ряд важных аспектов данной проблемы остается незатронутым или мало исследованным. Современное состояние законодательства и правоприменительной деятельности создает предпосылки для обоснования предложений по поводу совершенствования уголовно-правовых мер противодействия преступлениям коррупционной направленности. При всей многоаспектности принимаемых нормативно-правовых актов сложно рассчитывать на снижение уровня коррупции без реально действующего механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений коррупционной направленности.

Проблемы антикоррупционной политики:

1. *Законодательное определение понятия «коррупция» представляется не совсем удачным.*

На наш взгляд, **коррупция** — злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным публичным интересам в целях получения имущества или любой иной выгоды имущественного характера для себя или для других лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами в своих интересах или в интересах других лиц».

2. На наш взгляд, необходимо пересмотреть перечень составов преступлений, за которые возможно применение конфискации. Для этого требуется внести из-

менения в ст. 104.1 УК РФ с тем, чтобы конфискация доходов от коррупционных преступлений охватывала все преступления — как непосредственно связанные с подкупом должностных лиц, так и другие сопряженные с ним преступления.

3. *В настоящее время отсутствует единая терминология в правовых актах, направленных на противодействие коррупции.*

Указанные термины должны употребляться в одинаковом значении во всех отраслях права. Только тогда единообразное легальное закрепление и толкование позволит более эффективно осуществлять противодействие коррупции (главным образом предупреждать ее), минимизировать ее негативные последствия.

4. *В Российской Федерации нет единого специализированного координационного органа по противодействию коррупции.*

Нам представляется, что на базе органов Прокуратуры Российской Федерации возможно создание специализированного органа противодействия коррупции в форме подразделений в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Российской Федерации. Также является целесообразным введение должности Уполномоченного по противодействию коррупции.

5. *В настоящее время на федеральном уровне в результате активной аналитической работы разработаны основы антикоррупционной политики, но не принята Концепция антикоррупционной политики РФ.*

Концепция могла бы определить принципы, цели, задачи, приоритеты, механизмы и ожидаемые результаты реализации государственной антикоррупционной политики в РФ.

6. *В Российской Федерации слабо развиты просветительские и профилактические направления антикоррупционной политики.*

Нам представляется, что в процессе формирования антикоррупционной политики целесообразно поддерживать постоянное взаимодействие с компетентными научными учреждениями и профессиональными научными работниками, а также активно вовлекать ученых в консультирование, экспертизу, мониторинг, анализ и реальное внедрение антикоррупционных мероприятий в деятельности арбитражных судов. Антикоррупционная политика должна быть научно и криминологической обоснованной.

Следует отметить, что успех в противодействии коррупции может быть достигнут лишь при скоординированных усилиях государства, общества и отдельных граждан. Поэтому чрезвычайно важно использовать накопленный потенциал институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Ключевая роль в такой работе принадлежит институту уполномоченного по правам человека, а также различным специализированным региональным структурам.

Литература:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2008 г.: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 52. — Ст. 6228.
2. Кругликов, Л.Л. Ошибки в квалификации преступлений: структура, причины возникновения/Л.Л. Кругликов // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. — Ярославль, 1995. — с. 46–47.

Правоприменительная практика избирательных комиссий по защите избирательных прав на выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия 5 созыва

Васюткин Николай Ефремович, магистр экономики, заместитель председателя
Комитет по управлению имуществом и землепользованию администрации (г. Улан-Удэ, Бурятия)

Мункожаргалов Цырен Батомункуевич, начальник отдела

Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Сибирского федерального округа
(г. Улан-Удэ, Бурятия)

В период избирательной кампании по выборам депутатов Народного Хурала Республики Бурятия пятого созыва в Избирательную комиссию Республики Бурятия поступило 112 обращений, в окружные избирательные комиссии поступило 26 обращений и в участковые избирательные комиссии поступило 39 обращений. Всего избирательными комиссиями различного уровня получено 177 обращений [2]

Из политических партий и объединений наибольшее количество обращений инициировано Коммунистической партией Российской Федерации (15). Наибольшее количество обращений от общего числа со стороны кандидатов в депутаты Народного Хурала и граждан.

Все поступившие обращения рассмотрены Избирательной комиссией Республики Бурятия.

Оставлено без удовлетворения 26 обращений, удовлетворены — 14, направлены представления в МВД по Республике Бурятия — 28, направлены в окружные избирательные комиссии для проведения проверки — 26, приняты к сведению — 6, отозваны — 3, приостановлено до вступления решения суда в законную силу 1 обращение, заявителям направлено 10 писем.

Из обращений, поступивших в окружные и участковые избирательные комиссии, оставлено без удовлетворения 43 обращения, удовлетворено 22 обращения.

Стоит отметить, что имеют место быть случаи дублирования обращений в различные избирательные комиссии. Одним из вопросов было определение избирательной комиссии, которая правомочно рассматривать жалобы субъектов избирательного процесса.

Жалоба Э. Ц. Галсановой [3] подана в Избирательную комиссию Республики Бурятия по факту опубликования в газете «Вечерний Улан-Удэ» от 13 июля 2013 года № 27 (240) статьи Ивана Помнящих «Александр Цыденов: «Иволга должна жить лучше!», в которой по мнению за-

явителя, содержится предвыборная агитация и нарушаются требования Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предъявляемые к распространению агитационных материалов в периодических печатных изданиях.

Цыденов А. Б. выдвинут в качестве кандидата в депутаты по одномандатному избирательному округу № 9. Поскольку в соответствии со статьей 15 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» окружные избирательные комиссии осуществляют контроль за исполнением законодательства на территории избирательного округа, обеспечивают на соответствующей территории для всех кандидатов, избирательных объединений соблюдение установленных федеральными законами, Законом Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» условий предвыборной деятельности, осуществляют контроль за соблюдением участниками избирательного процесса порядка и правил проведения предвыборной агитации, настоящее обращение подлежит направлению в окружную избирательную комиссию одномандатного избирательного округа № 9 для проведения проверки и принятия решения по существу.

На основании вышеизложенного, Избирательная комиссия Республики Бурятия направила жалобу Э. Ц. Галсановой по факту опубликования статьи Ивана Помнящих «Александр Цыденов: «Иволга должна жить лучше!» в окружную избирательную комиссию одномандатного избирательного округа № 9 для проведения проверки и принятия решения по существу.

Наиболее типичным обращением в избирательные комиссии были обращения по фактам нарушения требований к распространению агитационных материалов.

В Избирательную комиссию Республики Бурятия поступила жалоба Г. М. Юрченко [4] от 25 июля 2013 года (вх. №01–24/08) по факту опубликования в газете «МК в Бурятии» от 17 июля 2013 года №30 (777) статьи Андрея Адамова под названием «Меняем старое на новое», в которой по мнению заявителя, содержится предвыборная агитация и нарушаются требования Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предъявляемые к распространению агитационных материалов в периодических печатных изданиях.

Проведенной по данной жалобе проверкой было установлено, в статье распространяется информация о политической партии «Единая Россия» и кандидатах в депутаты Народного Хурала Республики Бурятия, выдвинутых указанной политической партией в сочетании с негативными комментариями, данный материал способствует созданию отрицательного отношения избирателей к избирательному объединению «БРО ПП «Единая Россия», содержит агитационную цель и соответственно является агитационным. Также распространена информация об избирательном объединении «Региональное отделение политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Республике Бурятия» в сочетании с позитивными комментариями, данный материал способствует созданию и положительного отношения избирательному объединению «РО ПП «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», содержит агитационную цель и соответственно является агитационным.

В соответствии с пунктом 2.1. статьи 35 Закона РБ действия, совершаемые при осуществлении представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, профессиональной деятельности и указанные в подпункте «г» указанной статьи, т. е. распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каких-либо кандидатах, избирательном объединении в сочетании с негативными комментариями, признается предвыборной агитацией в случае, если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них), если эти действия совершены с такой целью неоднократно.

Руководствуясь пунктом 4 статьи 20, пунктом 10 статьи 23 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 2 статьи 12 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия Избирательная комиссия Республики Бурятия обратила внимание главного редактора газеты «МК в Бурятии» Н. Р. Будудева на недопустимость нарушения требований законодательства, регулирующих порядок проведения предвыборной агитации в периодических печатных изданиях.

Следует отметить, что подобные предостережения Избирательная комиссия Республики Бурятия выносила неоднократно.

Поднимались вопросы предоставления доказательств при нарушении авторских прав граждан. Так в Избирательную комиссию РБ обратился ИП Истангулов Б. С. [5] от 12 августа 2013 года о нарушении его прав на фильм «Буузы». Заявитель полагает, что некоторые кандидаты в Баргузинском и Закаменском районах рекламируют себя как лица непосредственно принявшие участие в создании картины, правообладателем которой он является на основании прокатного удостоверения, выданного Министерством культуры Российской Федерации, ему также принадлежат исключительные права на данный фильм.

В обращении не указаны конкретные лица, нарушающие права заявителя, не указано, кандидатами выборов какого уровня они являются, не представлены конкретные факты (даты, населенные пункты) нарушения прав заявителя.

На основании изложенного, Избирательная комиссия Республики Бурятия в удовлетворении обращения ИП Истангулова Б. С. отказала.

В Избирательную комиссию Республики Бурятия поступила жалоба уполномоченного представителя «Регионального отделения Всероссийской политической партии «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ!» в Республике Бурятия» Е. В. Быковой [6] от 20 августа 2013 года (вх. №01–21/380) на действия сайта Информ Полис, газету «Информ Полис» и Иринчея Матханова. По мнению заявителя, интервью с И. Матхановым «Сегодня Бурятии нужен подвиг, и мы его совершим», которое опубликовано в газете «Информ Полис» от 14.08.2013 года №33 (1089), а также на сайте Информ Полис online, является агитационным материалом, размещённым с нарушением избирательного законодательства. Заявитель просит провести проверку; установить лицо, заказавшее, оплатившее агитационный материал, источник и размер средств; принять меры к удалению с сайта агитационного материала и по пресечению противоправной агитационной деятельности редакциями средств массовой информации; привлечь виновных лиц к ответственности; о проведённой проверке и принятых мерах уведомить заявителя.

Указанное интервью имеет подзаголовок «Наш сегодняшний разговор с депутатом Госдумы И. Матхановым о лозунге «Бурятия превыше всего», патриотизме, жульничестве и путях развития республики» и изображение И. Матханова. Слоган «Бурятия превыше всего» является официальным слоганом избирательного объединения РО ПП «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» на выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия пятого созыва и содержится в агитационных материалах, размещённых на территории г. Улан-Удэ и республики. Изображение И. Матханова, являющегося зарегистрированным кандидатом в депутаты Народного Хурала Республики Бурятия пятого созыва, также содержится в агитационных материалах избирательного объединения РО ПП «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», лидером которого он является. В интервью на вопрос о необходимости «пе-

резагрузки власти», И. Матханов раскрывает сущность этого термина, который также является официальным слоганом предвыборной агитации указанного избирательного объединения.

В этой связи интервью с И. Матхановым «Сегодня Бурятии нужен подвиг, и мы его совершим», опубликованное газетой «Информ Полис» без оплаты из средств избирательного фонда избирательного объединения и размещенное на сайте «Информ Полис», является незаконной предвыборной агитацией.

Постановлением Избирательной комиссии Республики Бурятия от 31 июля 2013 года №94/1280–5 «Об обращении Юрченко Г.М. от 25 июля 2013 года №01–24/09» обращено внимание главного редактора Т.Б. Бадмаева газеты «Информ Полис» на недопустимость повторных действий, предусмотренных пунктом 2.1. статьи 35 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» (далее — Закон РБ).

В соответствии с пунктом 2.1. статьи 35 Закона РБ действия по распространению информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате, избирательном объединении в сочетании с позитивными комментариями, совершаемые при осуществлении представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, профессиональной деятельности, если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, список кандидатов, признаются предвыборной агитацией в случае, если эти действия совершены с такой целью неоднократно.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 4 статьи 20, пунктом 10 статьи 23 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 2 статьи 12 Закона Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала», в силу неоднократных нарушений порядка ведения предвыборной агитации, Избирательная комиссия Республики Бурятия признала интервью с И. Матхановым «Сегодня Бурятии нужен подвиг, и мы его совершим», опубликованный в газете «Информ Полис» от 14.08.2013 года №33 (1089) агитационным материалом.

Также был составлен протокол об административном правонарушении в отношении главного редактора газеты «Информ Полис» Т.Б. Бадмаева и направить его в течение суток со дня его составления мировому судье Советского района г. Улан-Удэ.

За период избирательной кампании по выборам депутатов Народного Хурала Республики Бурятия составлены 4 протокола об административном правонарушении и направлены в суд для рассмотрения. По всем протоколам вынесены судебные постановления о наличии составов административных правонарушений, их них в трёх случаях виновные лица привлечены к административной ответственности, ещё в одном случае лицо, в отношении которого составлен протокол, освобождён от админи-

стративной ответственности в связи с малозначительностью нарушения.

Так, по результатам рассмотрения протокола об административном правонарушении в отношении главного редактора газеты «Новая Бурятия», указанное лицо признано виновным в размещении в периодическом печатном издании агитационного материала до начала периода агитации в средствах массовой информации по части 1 статьи 5.12 КоАП Российской Федерации. Судом в связи с малозначительностью правонарушения принято решение освободить главного редактора газеты «Новая Бурятия» от административной ответственности с объявлением судом устного замечания.

По второму протоколу по факту размещения агитационных материалов избирательным объединением — региональным отделением политической партии Справедливая Россия в Республике Бурятия без представления экземпляра в Избирательную комиссию Республики Бурятия производство судом преюв инстанции по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения. По жалобе Избирательной комиссии Республики Бурятия Советским районным судом постановление мирового судьи отменено, вынесено постановление о привлечении регионального отделения политической партии Справедливая Россия в Республике Бурятия к административной ответственности в виде штрафа (ч. 1 ст. 5.5 КоАП РФ).

По третьему протоколу в отношении главного редактора «Информ Полис» вынесено постановление о привлечении к административной ответственности в виде штрафа за нарушение порядка опубликования агитационных материалов в средствах массовой информации (ч. 1 ст. 5.5 КоАП РФ). Решением Советского районного суда данное постановление мирового судьи Советского района отменено в связи с процессуальными нарушениями и направлено на новое рассмотрение. По результатам повторного рассмотрения дела главный редактор «Информ Полис» привлечён судом к административной ответственности в виде штрафа.

Четвёртый протокол по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ в отношении Бурятского регионального отделения политической партии «Коммунисты России» в связи с распространением печатного агитационного материала без представления обязательного экземпляра в Избирательную комиссию Республики Бурятия и отсутствием на нём выходных данных, предусмотренных избирательным законодательством. По результатам рассмотрения протокола мировым судьёй советского района г. Улан-Удэ вынесено постановление о привлечении виновного лица — Бурятского республиканского отделения политической партии «Коммунисты России» к административной ответственности в виде штрафа.

Таким образом, из 4 составленных Избирательной комиссией Республики Бурятия протоколов об административных правонарушениях 2 составлены в отношении юридических лиц — избирательных объединений (оба протокола составлены по части 1 статьи 5.12 КоАП РФ),

ещё два — в отношении должностных лиц средств массовой информации (оба протокола составлены по части 1 статьи 5.5 КоАП РФ).

Все указанные в статье персональные данные получены из открытых источников, ссылки приведены в списке литературы.

Литература:

1. Деятельность Избирательной комиссии Республики Бурятия состава 2007–2011 годов. Под ред. Д. А. Ивайловского, Л. В. Сидоренко. Улан-Удэ. ООО «НоваПринт». 2011.
2. А. Р. Акчурин, Н. Ю. Бухрунова и др. Выборы депутатов Народного Хурала Республики Бурятия 5 созыва. Электоральная статистика. Улан-Удэ. ИП Бальжинимаев. 2013.
3. Сайт Избирательной комиссии Республики Бурятия: http://www.buriat.izbirkom.ru/etc/post_86_1212_5.docx.
4. Сайт Избирательной комиссии Республики Бурятия: http://www.buriat.izbirkom.ru/etc/post_94_1279_5.docx.
5. Сайт Избирательной комиссии Республики Бурятия: http://www.buriat.izbirkom.ru/etc/post_104_1429_5.docx.
6. Сайт Избирательной комиссии Республики Бурятия: http://www.buriat.izbirkom.ru/etc/post_108_1480_5.docx.

Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015 г.). Процессуальный и криминалистический аспекты

Вершинин Алексей Геннадьевич, студент
Тюменский государственный университет

В этой статье автор рассматривает актуальные проблемы правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля с учетом изменений уголовно-процессуального закона, вступающих в силу 01.01.2015 г.

Ключевые слова: представитель потерпевшего (свидетеля), несовершеннолетний потерпевший (свидетель), ст. 45 УПК РФ, ст. 191 УПК РФ, ст. 281 УПК РФ.

Начиная с момента принятия в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, в текст закона вносилось множество изменений и дополнений, направленных как на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и на развитие процесса доказывания. Таким образом, законодатель на пути формирования «принципиально нового уголовно-процессуального закона с ярко выраженной направленностью на защиту интересов прав личности» [2, с. 167] всячески стремится сделать упор на усиление процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства. Тем самым можно объяснить внесение Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс в части дополнения статьи 45 УПК РФ частями 2.1, 2.2, статьи 281 УПК РФ частью 6, а также изменений в статью 191, вступающих в силу с 1 января 2015 года.

Суть этих изменений заключается в обеспечении процессуальными гарантиями несовершеннолетних лиц, вы-

ступающих в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля или потерпевшего.

В частности, законодатель дополнил статью 45 УПК РФ положением о необходимости привлечения адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет по ходатайству законного представителя в делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ), а также закрепил возможность отстранения законного представителя от участия в уголовном деле при наличии оснований полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего. В таком случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель потерпевшего (ч. 2.2. ст. 45 УПК РФ).

Существенные изменения были внесены и в ст. 191 УПК РФ. Часть 1 данной статьи была изложена в новой редакции, руководствуясь которой при производстве допроса, очной ставки, опознания или проверки показаний

на месте с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, а равно достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. При производстве данных следственных действий с несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, вопрос участия педагога или психолога решается по усмотрению следователя. Кроме того, законодатель ввел максимальные сроки продолжительности указанных следственных действий с участием данных лиц, дифференцируемые в зависимости от возраста участника. Помимо этого, законодатель ввел ч. 4 ст. 191 УПК РФ, которая обязывает привлекать к участию психолога в ходе допроса, очной ставки, опознания или проверки показаний на месте по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. 191 статья УПК РФ также была дополнена ч. 5, в которой говорится об обязательном применении видеозаписи или киносъемки при проведении вышеупомянутых следственных действий, в случае если несовершеннолетний потерпевший, свидетель или их законный представитель не возражают против этого.

Изменения затронули и порядок оглашения показаний — статья 286 была дополнена частью 6, в которой говорится о том, что оглашение показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация материалов, зафиксированных с использованием технических средств в ходе следственных действий с участием данных лиц осуществляется в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без их допроса. Суд может вынести решение о повторном допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Бесспорно, данными изменениями расширены и укреплены гарантии законных интересов таких несовершеннолетних участников процесса, как свидетель и потерпевший. Однако, не смотря на принятые изменения, в вопросе обеспечения гарантий несовершеннолетних свидетеля и потерпевшего, все же остаются пробелы, так и не нашедшие отражения в уголовно-процессуальном законе.

К примеру, законодатель в ч. 2. ст. 45 УПК РФ указывает на обязательное участие в уголовном деле законного представителя или представителя потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему психическому или физическому состоянию лишённых возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. В свою очередь, в отношении данных лиц, выступающих в уголовном деле в качестве свидетеля, данная обязанность не распространяется (в ст. 191 УПК РФ говорится

лишь о праве участия законного представителя при производстве допроса, опознания, очной ставки и проверки показаний), что на наш взгляд является не только нарушением с точки зрения нравственности и морали, но и может повлечь нежелательные юридические последствия при замене процессуального статуса свидетеля на потерпевшего. Исходя из вышесказанного, нам видится целесообразным дополнение статьи 56 УПК РФ положением об обязательном участии в уголовном деле законного представителя или представителя несовершеннолетнего свидетеля по аналогии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ. Внесение данных изменений позволит обеспечить защиту прав и законных интересов свидетелей, являющихся несовершеннолетними, или по своему физическому или психическому состоянию лишённых возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Таким образом, можно будет устранить правовую коллизию, возникающую между ч. 1 ст. 191 УПК РФ (где говорится о праве участия законного представителя потерпевшего или свидетеля при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверке показаний) и ч. 2 ст. 45 УПК РФ (которая говорит об обязательном привлечении для участия в деле законного представителя или представителя несовершеннолетнего потерпевшего) путем изъятия вышеупомянутого положения из ч. 1 ст. 191 УПК РФ.

Остаются без внимания и вопросы, связанные с участием педагога или психолога, а также с ограничением максимальной продолжительности при производстве следственных действий, не входящих в 26 главу УПК (допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний), таких, например, как освидетельствование, следственный эксперимент или получение образцов для сравнительного исследования, где участие несовершеннолетних возможно, как в качестве потерпевшего, так и в качестве свидетеля.

Несмотря на то, что все новые изменения и дополнения призваны усовершенствовать действующий уголовно-процессуальный кодекс, их значение определить достаточно сложно, так как «некоторые из них способны, как представляется, лишь дезориентировать практику и породить путаницу» [2, с. 185].

Говоря о практике, невозможно не затронуть криминалистическую составляющую данного вопроса, а, в частности, особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетнего пострадавшего и свидетеля (а равно законного представителя или представителя, педагога или психолога, участвующих в этих следственных действиях).

При производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего пострадавшего или свидетеля, следователь сталкивается с целым рядом нетипичных следственных ситуаций, в которых применение большого количества тактических приемов оказывается невозможным ввиду характерных психофизиологических особенностей несовершеннолетних, а также недопустимости этих приемов с точки зрения морали и нравственности.

К примеру, очная ставка между совершеннолетним обвиняемым, дающим заведомо ложные показания и несовершеннолетним свидетелем (потерпевшим), дающим правдивые показания в большинстве случаев представляется нецелесообразной ввиду нравственной недопустимости, так как «несовершеннолетний в силу своих возрастных и нравственно-психологических особенностей обладает повышенной внушаемостью и эмоциональностью» [1, с. 22], что может явиться причиной негативного психологического воздействия на него. Однако проведение такой очной ставки допустимо в случае, если существенные противоречия не могут быть устранены путем проведения других следственных действий. В этом случае следователь должен свести к минимуму психологическое воздействие недобросовестного участника, в том числе путем привлечения законного представителя, психолога, либо педагога несовершеннолетнего.

Возможны и такие следственные ситуации, при которых несовершеннолетний свидетель или пострадавший дает заведомо ложные показания в силу стыда или страха, испытываемого им перед авторитетом участвующего педагога или законного представителя, к которому у него сложилось уважительное отношение. Для преодоления таких ситуаций, целесообразно было бы включить в ст. 191 действующего закона положение о возможности отказа самого несовершеннолетнего от участия его представителя или педагога в следственном действии.

Следует упомянуть и об организационно-тактических особенностях производства следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего. Изложив ч. 1 ст. 191 УПК РФ в новой редакции, законодатель ограничил допустимую продолжительность допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний следующими рамками: следственные действия с участием несо-

вершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. Таким образом, существенно усложнились условия проведения данных следственных действий, в результате чего, от следователя требуется значительное внимание к стадии подготовки проводимых мероприятий, в частности, в области их детального планирования. На практике порой сложно уложить выполнение масштабного следственного действия в предложенные законодателем временные рамки, в связи с чем видится возможным издание данной статьи в редакции, допускающей увеличение продолжительности производства следственных действий в разумных пределах с согласия несовершеннолетнего лица, его законного представителя и других возможных участников следственного действия.

Исходя из вышесказанного можно прийти к выводу, что вступающие в силу изменения, касающиеся участия несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, их представителя или законного представителя, педагога или психолога в уголовном судопроизводстве носят неоднозначный характер и нуждаются в более детальной проработке. Так или иначе, важно учитывать закономерности коммуникативной и познавательной деятельности следователя, проявляющейся на стадии подготовки и реализации следственного действия, так как эффективность проведения следственных действий и полнота полученной информации, несомненно, являются результатом рационального использования норм действующего закона в тесной взаимосвязи с тактическими потребностями отдельно взятой следственной ситуации.

Литература:

1. Зайнуллин, Р.И. Теоретические и практические проблемы производства очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого: Автореф. дисс....канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. 27 с.
2. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография/С.А. Шейфер. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. — 240с.

О совершенствовании системы противодействия экстремистской и террористической деятельности в открытых телекоммуникационных сетях

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В настоящее время современные телекоммуникационные технологии активно используются иностранными спецслужбами, международными экстремистскими и террористическими организациями, группировками радикального

толка для ведения так называемых сетевых или информационных войн, оказания информационно-психологического воздействия (ИПВ) на население России в целях расширения сети своих сторонников и масштабов деятельности.

Основные методы сетевого противоборства (Information Warfare) разработаны во второй половине XX в. в США и определяются как «совокупность действий, направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны». Расширительную трактовку это понятие получило в 1996 г. в отчете корпорации «Рэнд» MR661OSD (Strategic Information Warfare. A new face of War), в котором впервые использован термин «Strategic Information Warfare», придававший этому виду борьбы не только военнoстратегический смысл, но и политикоидеологический, путем применения следующих методов: [1]

1. Целенаправленное дезинформирование и пропагандистское воздействие на массовое сознание населения определенного региона, страны, нации. Цель — изменение стереотипов и сложившихся норм поведения, ценностных ориентиров, «разрыхление» или полное разрушение традиционных нравственно-культурных ценностей, осуществление культурно-идеологической экспансии через привнесение чуждых «культурных ценностей». Это приводит к подрыву национального самосознания и исторической памяти народа.

2. Целенаправленное дезинформирование и адресное пропагандистское воздействие на индивидуальное и групповое сознание людей. Его целью является манипулирование сознанием и поведением как отдельных лиц, так и конкретных групп, как правило, играющих важную роль в формировании общественного мнения, принятии политических решений и т. д.

3. Психофизическое информационное — скрытое насильственное воздействие на психику человека в целях изменения его обыденного сознания, поведения, здоровья и манипулирования им.

Эксперты выделяют следующие начальные этапы ИПВ в рамках модели «цветных революций»:

1. Выявление конфликтного потенциала и существующих противоречий между различными социальными группами.

2. Выделение социальных групп, общественно-политических объединений, способных стать стихийным инициатором (проводником) волны протеста. На эту роль могут подходить «легко воспламеняемые» группы (в частности молодежь).

3. Комплексная подготовка выделенных групп к дальнейшим активным действиям, определение основных модераторов.

4. Адаптация реальных целей в соответствии с мерой понимания выбранных групп и их модераторов (возможна подмена понятий, навязывание ложных целей). Внушение им уверенности в практической осуществимости поставленных задач.

5. Обеспечение информационного превосходства навязываемых идей (вбрасывание информации в целевую среду, ее «разгон» и т. д.).

6. Дальнейшее расширение контингента активных участников операции за счет обострения конфликтной ситуации, дестабилизации обстановки.

Первоначально сетевые технологии использовались иностранными спецслужбами для создания подконтрольных структур, ориентированных на ведение разведывательно-подрывной деятельности, поскольку построенные по сетевому принципу группировки очень гибкие, универсальны, легко адаптируются к различным условиям и способны к многочисленным вариантам взаимодействия. [2]

К настоящему времени методики ведения «сетевых войн» и ИПВ вышли из под контроля их разработчиков и взяты на вооружение членами международных террористических (МТО) и экстремистских организаций, националистических движений, «революционерами нового поколения», пытающимися создать идеологии «глобального гражданского общества». Их целями являются подрывная деятельность и дезориентация широких масс населения. Сетевые сообщества формируются ими из личностей, которые несут собственное концептуальное целеполагание, создавая временные виртуальные организации. Если выдвинутая идея содержит вызов, то заразившиеся ею люди собираются в кластеры — слабо связанные между собой группы, объединенные, как правило, по территориальному признаку. Даже если один кластер сети разрушен, остальные могут продолжать функционировать. По данному принципу выстраивается тактика МТО «АльКаида», «Имарат Кавказ», «Хизб утТахрир альИслами», а также таких экстремистских организаций, как «Автономное действие», «Северное братство» и др. [3]

Их идеологи, создавая и размещая в Интернете материалы экстремистского характера, стараются воздействовать на эмоциональную и потребностно-мотивационную сферу психики представителей молодежи в возрасте от 16 до 24 лет, использовать распространенные в данной среде протестные настроения. В качестве приоритетных направлений ИПВ избраны:

— активная работа с инструментарием «подмены понятий», фальсификация исторических фактов и тенденциозное освещение текущих событий в целях дискредитации политики руководства Российской Федерации, дезориентирования населения, снижения доверия к органам власти и правоохранительным структурам;

— трактовка в качестве враждебных и неприемлемых для современной молодежи традиционных, лояльных к органам государственной власти религиозных конфессий и общественных движений;

— героизация в качестве примеров для подражания одиозным членам террористических, экстремистских, националистических организаций;

— подбор и вовлечение в противоправную деятельность лиц с ярко выраженными лидерскими качествами; формирование резервов через сетевые проекты, применение специальных техник воздействия на сознание;

— публикация учебных пособий по способам ведения вооруженной борьбы, изготовления взрывных устройств, совершения диверсий, правилам соблюдения мер конспирации, в том числе при использовании современных телекоммуникационных технологий. [1]

Подрывная и вербовочная деятельность в сети Интернет осуществляется с использованием трех видов информационных ресурсов.

Первый вид — это «официальные» сайты организаций, размещенные, как правило, на серверах зарубежных провайдеров, на которых осуществляется первичная публикация аудио, видео, графических и текстовых материалов.

Второй — это социальные сети, блоги и форумы, через которые производится дальнейшее распространение (так называемый «разгон») экстремистских материалов, иницируется их обсуждение, осуществляется первичное вербовочное изучение участников дискуссий.

Начинающий пользователь, знакомящийся с сообщениями блога или форума, как правило, уверен, что видит текст, созданный неангажированным человеком. Встретив однотипный по информационному и эмоциональному наполнению материал на разных форумах и блогах, он подсознательно склонен считать, что информация им проверена, так как получена из разных, не связанных между собой источников. В рамках общественного обсуждения происходит лавинообразный вброс информации, построенной по правилам манипулятивной технологии. В итоге неквалифицированные пользователи теряют способность принимать решения самостоятельно, принимая навязываемые решения.

Размещенные на форумах и блогах материалы незамедлительно индексируются поисковыми системами («Яндекс», «Rambler», «Google» и др.), становясь доступными для всех пользователей. Поддерживаемые экстремистами долговременные сайты, динамично меняющиеся блоги и целенаправленно иницируемые и поддерживаемые дискуссии на популярных форумах эффективно взаимодействуют между собой, создавая резонанс при индексировании опубликованных материалов поисковыми системами. [4]

Третьим видом интернет-ресурсов, используемых пропагандистами и вербовщиками, являются чаты и интернет-пейджеры. Общение в них служит для дополнительной вербовочной обработки отдельных участников обсуждений на интернет-форумах и блогах, проявивших интерес к радикальным идеям. Экстремисты рассматривают подобный способ пополнения числа своих сторонников в качестве одного из основных, так как контакты в интернет-сообществах позволяют оперативно поддерживать связь на географически больших расстояниях, обсуждать, планировать и координировать будущие акции в достаточно скрытом режиме.

Указанные угрозы актуальны и для Ставропольского края. На территории области отмечена активизация пред-

ставителей молодежных радикальных группировок, выявлены отдельные лица, пытавшиеся установить контакты с членами МТО «Имарат Кавказ», организовать сбор денежных средств для бандподполья. В целях пропаганды экстремистской идеологии ими использовались социальные и файлообменные сети.

Для эффективной борьбы с экстремистской и террористической деятельностью в открытых телекоммуникационных сетях необходима разработка и реализация комплекса скоординированных мер правового, информационно-пропагандистского, оперативно-розыскного и профилактического характера. С учетом динамично меняющейся среды противоборства требуется и постоянное научно-методическое сопровождение, в первую очередь, в сфере совершенствования действующего российского законодательства.

В соответствии со ст. 15.1 в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Вместе с тем порядок создания, формирования и ведения данного реестра, конкретный механизм ограничения доступа к сайтам пока еще не отработаны. [5]

Кроме того, несмотря на общее мнение о необходимости ограничительных мер, ряд специалистов отмечает их низкую эффективность. На сайтах, используемых представителями экстремистских и террористических группировок, регулярно появляются новые инструкции о способах обхода программ, блокирующих доступ, а также о мерах конспирации и противодействия правоохранительным органам.

Конкретные формы и методы информационно-пропагандистских и оперативно-розыскных мероприятий в открытых телекоммуникационных сетях являются предметом отдельного обсуждения.

Однако хотелось бы отметить, что одной из основных задач противодействия экстремистской и террористической деятельности в открытых телекоммуникационных сетях является создание условий, при которых пользователи в процессе интернет-серфинга и поиска необходимых материалов как можно чаще встречали объективную тематическую информацию, формирующую негативное отношение к идеям экстремизма. В этой связи значительную роль может сыграть активная гражданская позиция каждого, конструктивная нетерпимость к экстремистским проявлениям. Здоровые силы общества должны продемонстрировать, что и в реальном, и в виртуальном пространстве преобладают они, принять участие в информационном подавлении ресурсов, пропагандирующих идеологию экстремизма и терроризма.

Литература:

1. Бидова, Б.Б. К вопросу об использовании компьютерных технологий экстремистскими организациями // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2013. №7. с. 111–114.
2. Бидова, Б.Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне [Текст]/Б.Б. Бидова // Молодой ученый. — 2014. — №19. — с. 410–412.
3. Ганаева, Е. Э. Правовое воспитание подростков как средство коррекции девиантного поведения [Текст]/Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2014. — №20. — с. 467–469.
4. Ганаева, Е. Э. Проблема экстремизма и ее влияние на национальные интересы России [Текст]/Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2013. — №5. — с. 509–510.
5. Ганаева, Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации [Текст]/Е. Э. Ганаева // Молодой ученый. — 2012. — №12. — с. 361–363.

Роль общественных институтов в организации профилактической работы в контексте превенции экстремизма

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Последнее время термин «экстремизм» прочно вошел в обиход не только политиков, общественных деятелей и отраслевых специалистов в этой области, но и рядовых граждан. Современное состояние развития техники и технологий создает большие возможности для мгновенного распространения идей и учений, значительно упрощает поиск единомышленников и способствует объединению людей в различных частях мира. Как и многие другие технические достижения, новейшие средства массовой информации и средства коммуникации, основанные на технологии «Интернет», сами по себе не являются положительными или отрицательными — соответствующую окраску в русле рассматриваемой проблемы им придает цель использования. И неслучайно активисты радикальных движений, в том числе и экстремистского толка, используют для вовлечения новых членов в свои ряды максимально возможное количество информационных каналов, особо выделяя при этом интернет-среду.

Причина подобного явления, на наш взгляд, кроется в заинтересованности лидеров подобных движений в вербовке молодежи. Основной аудиторией интернет-сообщества в нашей стране являются молодые люди до 30 лет. В то же время в силу самых разнообразных причин, в том числе и отсутствия простого жизненного опыта у данной категории граждан, их вербовка является более легкой, чем людей старшего возраста. Не последнюю роль в этом процессе играет как низкая информированность молодых людей об экстремизме как таковом (редкий молодой человек сможет четко определить значение слова «экстремизм»), так и об организациях экстремистского толка.

В научной среде было издано достаточно научных работ, посвященных сущности феномена экстремизма,

издано большое количество самых разных методических пособий, в том числе и авторами этой книги. Несмотря на некоторые различия в деталях, исследователи сходятся во мнении, что экстремизм — это комплексное социально-психологическое явление. Социальный аспект выражается в отрицании принятых в обществе социальных нормативов поведения, либо в пренебрежительном отношении к таковым, а психологический аспект отражает склонность к крайним формам выражения своих морально-нравственных установок (путем открытой агрессии, навязывания, насилия и т.д.), которая в принципе в большей или меньшей степени присуща всем членам социума.

Борьба с экстремизмом усугубляется тем обстоятельством, что он не детерминируется одними социально-экономическими факторами. Безусловно, уровень финансового благополучия населения влияет на «экстремистскую активность» общества. Однако не менее важным представляется наличие соответствующих историко-культурных предпосылок, способствующих выбору крайних форм борьбы за собственные интересы.

Также серьезной методической проблемой на сегодня является проблема понятий. Дело в том, что вокруг популярной темы экстремизма, активно обсуждаемой в средствах массовой информации, существует большое количество терминов и определений (таких как «титальный этнос», «диаспора», «национальная политика» и др.), от значения которых существенно зависит понимание собственно «экстремизма». Тем более их четкая дефиниция важна при выработке национальных программ по борьбе с экстремизмом, издании нормативных актов и т.д. Средства массовой информации зачастую, неверно употребляя эти термины, вводят в заблуждение и без того

смутно представляющее суть проблемы население, делая его легкой мишенью для экстремистской пропаганды.

Большую тревогу вызывает обозначившаяся тенденция проникновения экстремистских идей и установок в систему воспитания и образования. Если в средних общеобразовательных школах проводятся масштабные реформы по изменению учебного плана, увеличению его гибкости, поощрению инициативности учащихся, повышению уровня социальной ответственности школьников, то система преподавания в высшей школе осталась в основном неизменной. Неудивительно, что именно студенты высших учебных заведений составляют львиную долю рекрутов разнообразных экстремистских организаций.

На фоне описанных выше тенденций в России весьма слабо поставлена информационно-разъяснительная работа с молодежью по борьбе с экстремизмом. В этом плане стоит отметить позитивную роль наличия федерального списка запрещенных к изданию и распространению материалов экстремистского содержания. В то же время проблема наличия в свободном доступе подобных материалов еще не снята до конца, поскольку в сети Интернет периодически появляются продукты того или иного движения с соответствующими идеями либо издания, ориентирующие на экстремистскую модель поведения безотносительно к конкретной организации (например, достаточно широко известная «Русская кухня. Азбука домашнего террориста», изданная под псевдонимом Алексея и Авдея Блаженных).

Сегодня мы переживаем очередной всплеск экстремистской деятельности. Поскольку активизация молодежного экстремизма в силу своего деструктивного характера представляет серьезную опасность для общества, принципиально важно широкое изучение этого явления средствами гуманитарной науки, а также внедрение последних разработок в области профилактики экстремизма. Ведь молодежный экстремизм, как явление общественное, требует прежде всего общественного противодействия — требуется строгая убежденность члена социума в недопустимости крайних проявлений социального поведения.

Экстремизм как крайняя, не приемлемая для общества идея возникает и распространяется в условиях обострения социально-политической ситуации. Кризисы в любой форме являются благоприятной почвой для экстремистских идей, что в конечном итоге трансформируется в терроризм, иными путями экстремистам крайне тяжело реализовать свои идеи.

Противодействие политическому, национальному и религиозному экстремизму является одной из важнейших проблем на современном этапе не только в нашей стране, но и во всем мире. Агрессивно настроенные группировки выбирают, прежде всего, национализм или разного рода экстремизм, чтобы прорекламировать себя. Этим они удовлетворяют свои амбиции в политической борьбе за власть и влияние. Как правило, экстремизм имеет место в том обществе, в котором складывается экстраординарная ситуация: резкое падение социально-экономического уровня

жизни населения, безработица, миграционные проблемы и связанные с этим резкая социально-политическая дифференциация и поляризация сил в обществе.

До 80х гг. XX в. явления политического, национального и религиозного экстремизма в нашей стране практически отсутствовали. Это объясняется тем, что в советском государстве идеологическая работа носила интернационалистический характер и была поставлена так, что не допускалось никакого инакомыслия, кроме социалистического и коммунистического. Декларировалось юридическое и практическое равенство всех наций и народностей и т. п. В тот период в жестко централизованном советском государстве межнациональные отношения не вызывали тревогу. Однако развал Союза, начавшийся процесс перестройки, гласность и суверенизация национально-территориальных образований обнажили многие пороки коммунистического режима, его национальной политики и разбудили дремлющие межнациональные разногласия.

Экстремизм во всех его проявлениях выступает одной из основных проблем, дестабилизирующих устойчивое развитие любого современного общества, в том числе и российского. На практике экстремизм проявляется преимущественно в сфере политических, национальных, конфессиональных, общественных отношений. Как правило, выделяют три основные его формы: политическую, национальную и религиозную, которые переплетены между собой [1].

Россия — это исторически многонациональная, многокультурная держава. Отношения между народами здесь строились столетиями, и было очень важно, чтобы каждое поколение людей осознавало свою причастность к происходящим вокруг них событиям и величайшую ответственность за судьбу своих потомков. Мы должны задуматься, какое наследие оставляем грядущим поколениям. В составе России, вместе с русскими, многие народы обрели свое национально-культурное самоутверждение и даже государственное самоопределение. Конечно, в деле политического объединения России определяющую роль сыграл русский народ. Этот факт никто под сомнение не ставит. Но это не дает повода говорить о второстепенности роли многих других исторически российских народов. Это не способствует сохранению целостности России. Настоящие патриоты России не делили себя по национальному признаку, а оценивали по преданности российскому обществу, Российскому государству. Настоящие патриоты веками собирали Россию из народов и территорий, а национал-шовинисты и национал-сепаратисты требуют «ропуска республик», «разгона наций», подчеркивая второсортность одних и второстепенность других в Российском государстве. Но такие подходы, осознают это их авторы или нет, ведут к развалу России.

Национальность человека — это элемент культуры, истории, языка, традиций, нравов, самобытности, миропонимания и психологии. Прежде всего мы — люди, а потом уже представители той или иной национальности, культуры и языка.

В целях противодействия национальному и политическому экстремизму, сохранения межнационального мира и общественного согласия, предотвращения межнациональных конфликтов в Российской Федерации следует:

— во-первых, через комплексное воздействие на социально-экономические и политико-правовые условия жизнедеятельности конкретных этнических сообществ прививать принципы национальной терпимости, компромисса, признания права других на иное мнение, на иную культуру, на иные нравственные ценности;

— во-вторых, предотвращать социальные и политические конфликты, выявляя их причины, условия, формы проявления;

— в третьих, предвидя возможное возбуждение национального фактора, следует существенно усилить просветительскую и информационно-пропагандистскую работу в сфере национальных отношений [2].

Если говорить о Ставропольском крае, то важно отметить, что это издревле земля разных культур. И исторически сложилось, что наиболее многочисленными на территории Ставропольском крае народами являются русские, карачаевцы, абазины, черкесы, ногайцы и другие коренные народы Кавказа.

Конечно же, говорить о том, что сегодня в регионе есть открытые очаги этнических конфликтов, порожденных идеями экстремизма, как минимум необоснованно, и это суждение не будет справедливым.

Проблема в том, что основной костяк экстремистов (в регионе в частности и в России в целом) составляют молодые люди, молодежь, студенчество. Вот это поистине опасно! Именно молодому поколению строить будущее нашего общества и государства, молодежь и есть тот базис, та основа, от которой зависит и экономический рост, и развитие России, и укрепление России на политической арене, и, конечно же, улучшение социально-экономических показателей проживания в России. И если сегодня, удовлетворившись низкими показателями экстремизма в Ставропольском крае, пустить все на самотек, не обращая внимания на то, чем занимается молодежь, какие у нее проблемы сегодня, что ее беспокоит, что она хочет получить от общества и российского государства, — вот именно с этого момента будет положено начало очень и очень трудно обратимому процессу, который моментально, а главное — успешно, взрастит экстремизм и у нас в области.

Именно в данном ракурсе роль институтов гражданского общества как никогда велика. Именно общественным институтам здесь необходимо придать приоритетное значение. Несмотря на всю эффективность работы правоохранительных органов, на их успехи в антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, именно общественные институты лучше и конструктивнее смогут построить диалог с молодежью, которую необходимо увести от экстремизма.

Президент В.В. Путин подписал Указ об утверждении Стратегии национальной государственной политики

России на период до 2025 года. Основными вопросами национальной политики являются четыре позиции:

— сохранение и развитие культур и языков народов России, укрепление их духовной общности;

— обеспечение прав коренных малочисленных народов и нацменьшинств;

— создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;

— поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с нашей страной.

Приоритетными направлениями являются совершенствование государственного управления и развитие международного сотрудничества в сфере национальной политики, создание условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Необходимо также развивать систему гражданско-патриотического воспитания, совершенствовать взаимодействие властей с институтами гражданского общества и др.

Участие институтов гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму может быть организовано по двум направлениям:

— формирование площадок для диалога и реальных переговоров;

— контроль за правовой составляющей деятельности правоохранительных органов [3].

Можно с полной ответственностью заявить, что в Ставропольском крае подобного рода участие полностью обеспечивается. Постоянно происходит работа различных дискуссионных площадок и круглых столов. Один из последних — круглый стол по теме «Гражданские инициативы в вопросе предупреждения молодежного экстремизма и правового нигилизма», который состоялся в в РГЭУ «РИНХ» филиал в г. Кисловодске.

К дискуссии были приглашены представители органов исполнительной и законодательной власти в г. Кисловодске, представители правоохранительных органов, учреждений образования, региональных общественных организаций, средств массовой информации.

Участники встречи отметили, что значительного усиления требует работа с подрастающим поколением, поскольку в последние годы наблюдается повышение роли интернет-среды как источника информации. По мнению собравшихся, институты гражданского общества должны активнее привлекать молодежь к реализации общественно значимых проектов.

В ходе дискуссии присутствующие обсудили вопросы модернизации системы правового воспитания школьников, противодействия экстремизму в молодежной среде, открытия в регионе юридических клиник, а также совершенствования системы семейного и гражданско-патриотического воспитания.

Участниками круглого стола был предложен ряд рекомендаций по предупреждению молодежного экстремизма и правового нигилизма. В частности, подчеркивалась не-

обходимость усиления информационной работы по пропаганде патриотизма и семейных ценностей в средствах массовой информации, взаимодействия региональных правоохранительных структур с органами образования, содействия распространению лучших практик в области повышения правовой культуры и профилактики национального экстремизма под руководством специалистов вузов и др. [4].

Стоит отметить, что действительно важное место необходимо отвести правовому просвещению молодежи. Экстремизм как таковой легко порождается правовым инфантилизмом и нигилизмом. Правовой инфантилизм — низкий уровень правового сознания, чувства ответственности относительно поведения в рамках права, несформированность, недостаточность правовых знаний и установок, но высокий уровень желаний получить результат (без осознанности последствий, с вероятной осознанностью отрицательного поведения). Правовой нигилизм (от лат. nihil — ничто, ничего) — отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей. Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям и, в целом, тормозить развитие правовой системы [5]. Сегодня у нас в городе ведется активная работа по борьбе с этими явлениями. В частности, филиалом совместно с управлением образования города Кисловодска

реализуется проект «Школа права», это всероссийский проект Ассоциации юристов России. В его рамках старшеклассникам читается курс лекций, затрагивающий различные отрасли российского права. Данный курс даст школьникам необходимый объем правовых знаний, которым они смогут руководствоваться в реальной жизни.

Таким образом, необходимо разговаривать, обсуждать, строить конструктивный диалог в нашем обществе, когда речь идет об экстремизме. И круглые столы, подобные тому, что был в сентябре, о котором было упомянуто, не единственны в своем роде. Сегодня в регионе ведется очень активная работа по противодействию экстремизму. И последним ее проявлением является молодежный форум студентов и школьников «Экстремизму — отпор!», проведенный в РГЭУ «РИНХ» филиал в г. Кисловодске. Данное мероприятие явилось воплощением комплексной дискуссионной площадки, на которой обсуждались наиболее актуальные и важные проблемы, связанные с экстремизмом в России. Участниками форума стали студенты, молодые ученые и школьники региона КМВ.

Данный форум стал истинным проявлением работы и взаимодействия разных общественных структур и населения, представителей молодежи и студенчества России и лиц, чья профессиональная деятельность — борьба с экстремизмом. Это и есть яркий пример участия гражданского общества в борьбе с разными видами экстремизма.

Литература:

1. Кагерманов, А. С. С., Бидова Б. Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал армия и общество. 2014. №2 (39). с. 45–48.
2. Бидова, Б. Б. Проблемы легальной дифференциации завещательных распоряжений // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. №5. с. 72–75.
3. Бидова, Б. Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Молодой ученый. 2014. № 19. с. 410–412.
4. Бидова, Б. Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз // Молодой ученый. 2014. №9 (68). с. 353–355.
5. Бидова, Б. Б. Уголовно-правовые грани преподавательской деятельности // Молодой ученый. 2014. №20. с. 457–459.
6. Информационно-аналитический доклад «Роль и место гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму». Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. — URL: http://www.president-sovet.ru/structure/group_corruption/materials/

Проблемы правового воспитания современного студента

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Формирование социально-активных студентов — граждан России, осуществляемое в системе гражданско-правового образования в вузе, является важнейшим направлением воспитания и развития у студентов гражданственности, уважения к правам и свободам человека,

любви к окружающей природе, Родине, семье, патриотического и национального самосознания, благодаря чему обеспечивается тесная взаимосвязь высшего профессионального образования с социально-экономическими и духовными преобразованиями в стране и мире.

Гражданское воспитание. Под гражданским воспитанием сегодня понимается стихийное и произвольное (продуманное) воздействие семьи, государственных, образовательных и других структур гражданского общества на личность в интересах формирования у нее гражданской ответственности как системы личностно и профессионально важных ценностей и отношений гражданина, проявляющихся в его жизнедеятельности. [1] Гражданское воспитание студентов преследует вполне определенную цель — добиться, чтобы высококвалифицированные специалисты были хорошими гражданами своей страны — России. Результатом гражданского воспитания студентов должна стать их готовность к осуществлению прав и реализации обязанностей гражданина. Эта готовность должна включать в себя ряд компонентов, на формирование которых должна быть нацелена воспитательная работа в вузе на протяжении всего периода обучения студентов.

Интеллектуальный компонент предусматривает приобретение студентами необходимых для гражданской жизни политических, экономических, юридических, психологических и других знаний, а также развитие ума, интеллекта молодых людей. Первостепенное место в формировании данного компонента принадлежит всему комплексу социально-гуманитарных дисциплин — Отечественной истории, философии, социологии, политологии, культурологии, правоведению, психологии и т.д. Трудно переоценить значение разного рода конкурсов, олимпиад, викторин, круглых столов, диспутов и других форм, через которые студенты смогут приобрести необходимую совокупность знаний. Без постоянного самообразования, без постепенной выработки навыков критического анализа современной жизни общества не приходится говорить о высоком качестве данного компонента в гражданском облике будущего специалиста. К сожалению, в учебных планах современных вузов по большинству специальностей отсутствует такая важная дисциплина как логика. [2]

Операционный компонент в структуре личности активного и сознательного гражданина России должен включать различные технологические умения и навыки, актуальные в гражданской жизни. Речь идет о навыках участия в выборах, в референдумах, в митингах, демонстрациях, собраниях общественных организаций, в освоении умений организации различных общественных акций, проведении собраний и т.д. К сожалению, низкое качество культуры повседневного гражданского поведения постоянно демонстрируется отечественным телевидением, когда заседания государственных органов, общественные обсуждения, дискуссии, митинги, демонстрации и т.п. превращаются в конфликт агрессивных оппонентов, вплоть до применения физического насилия. [3] Представляется важным, чтобы в студенческие годы молодые люди приобретали необходимые умения и навыки в сфере общественной жизни, осваивали процедуры гражданского общества.

Эмоциональный компонент в гражданственности молодого россиянина связан с наличием выраженных гра-

жданских чувств, пристрастности к судьбе Родины, государства, его символике, гражданскому обществу.

Волевой компонент в гражданском облике студентов может быть сформирован и проверен только через участие в конкретных делах, так как связан с готовностью и способностью к саморегуляции поведения, к самомотивации в интересах государства и общества. К счастью, в жизни высших учебных заведений происходит не так много чрезвычайных ситуаций, которые обычно требуют от студентов соответствующего поведения. В то же время абсолютная дисциплина в ходе учебных занятий и за пределами учебных аудиторий, умение повлиять на дисциплинированность своих товарищей, сознательное участие в органах студенческого самоуправления, в поддержании порядка в общежитиях, во время массовых мероприятий и многое другое создают достаточное поле для тренинга волевых качеств молодых граждан. [4]

Ценностно-мотивационный компонент определяет осознанность гражданских устремлений и действий как ценности для конкретных молодых людей и обычно свидетельствует о наличии у них сформированной системы гражданских отношений. Пока студенты составляют почти незаметный процент среди членов политических партий, общественных объединений, редко выступают в качестве волонтеров, участвуют в шефской работе на общественных началах.

Патриотическое воспитание. Воспитательную работу в этом направлении необходимо вести с учетом того, что за последние годы содержание понятия «патриотизм» существенно изменилось в общественном сознании, в его понимании новыми поколениями. У значительной части молодежи, выросшей в годы социальной нестабильности, выработалось критическое отношение к своей стране, государственной политике.

Особо важно в этих условиях помочь студентам познавать сущность Родины (малой и большой), скрытую в духовной жизни народа, в традициях и обычаях, в исторической памяти, которая передается из поколения в поколение, в пространственно-географических представлениях. В университете должны поддерживаться и создаваться условия для приобретения живого и непосредственного духовного опыта, с помощью которого можно убедиться в безусловных достоинствах своего Отечества, в частности на примере собственного университета.

Патриотическое воспитание сегодня — это систематическая и целенаправленная деятельность университета по формированию у студентов высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Правовое воспитание. Формирование правосознания студента — сложный и длительный процесс, требующий творческого подхода всего коллектива вуза, готовности, желания и умения всех и каждого бороться за укрепление общественной дисциплины и правопорядка в университете и обществе, за искоренение негативных явлений

в жизни университета и нашего демократизирующегося российского общества. Правовое воспитание представляет собой последовательное и систематическое воспитательное воздействие на молодых людей с целью формирования и развития их правовой культуры. [4]

Чтобы эффективно управлять процессом правосознания студенческой молодежи, необходимо создать в университете систему гражданско-правового воспитания студентов в течение всего периода их обучения. В области правового воспитания наиболее важными задачами являются:

- правовое информирование молодых людей;
- формирование убеждения в значимости законов и правоприменительной практики, личных и нравственных обязанностей, личной ответственности за принятие решения и свои поступки;
- развитие стереотипов правомерного поведения;
- освоение принципов и особенностей правоотношений в обществе;

Литература:

1. Платова, Е. Э. Легко ли быть студентом? — СПб.: Нева, 2014. — 95 с.
2. Фортунатов, В. В. Основы ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования. — СПб.: БИС-проект, 2012. — 231 с.
3. Бидова, Б. Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2 (39). с. 45–48.
4. Тхакохов, А. А. Причины и условия противоправного поведения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. № 4. с. 882–884.

— формирование готовности активно участвовать в охране правопорядка и противостоять правонарушениям.

В то же время наряду с решением задачи формирования законопослушного молодого человека следует учить студентов пользоваться своими правами, уметь их защищать.

Конституция Российской Федерации предоставляет всем гражданам России несколько десятков различных прав и свобод (около 60). Все внутренние решения администрации университета ни при каких обстоятельствах не могут противоречить Конституции РФ и действующему законодательству и на этот предмет в стадии проекта проходят экспертизу у юрисконсульта университета.

Разумеется, нельзя подвергнуть мелочной регламентации все элементы повседневной жизни высшего учебного заведения, но следует стремиться к тому, чтобы «правила игры» по большинству моментов, существенно важных для студентов, были четко определены.

Критерии определения размера компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг

Егизарова Сатеник Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Как обычно случается на практике, если попытаться оценить причиненный моральный вред непосредственно сразу после совершения правонарушения, потерпевший способен назвать совершенно астрономическую сумму, в то время как по прошествии определенного времени оценка может значительно снизиться. Это явление связано с тем, что человеку свойственно переоценивать собственные страдания и недооценивать страдания других, в чем нет ничего удивительного, поскольку до сих пор не изобретен достаточно достоверный способ проникновения в глубины психики другого человека. Пределом возможного в данной ситуации будет попытка поставить себя на место потерпевшего, что даст возможность представить свои эмоции и поверить его объяснениям по поводу перенесенных страданий, но вовсе не обосновать размер компенсации морального вреда. Причем обосновать

размер запрашиваемой компенсации потерпевший (истец) может, с наибольшей вероятностью, только тем, что, по его мнению, именно такая сумма способна компенсировать понесенные им страдания.

В российской правоприменительной практике нет точно сформулированных критериев и методов оценки размера компенсации морального вреда. Это вызывает много затруднений при разрешении споров о компенсации морального вреда в судебных органах.

Итак, проблема определения размера компенсации морального вреда в денежной форме является в настоящее время весьма и весьма актуальной. Требования ст. 192 ГПК РФ о законности и обоснованности выносимых решений в полной мере относятся и к судебным решениям по компенсации морального вреда. В соответствии с требованиями ст. 197 ГПК РФ, суд в мотивиро-

вочной части решения обязан указывать обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых он основывает свои выводы, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, а также законы, которыми он руководствуется.

Анализ требований, содержащихся в ст. 151, 1101 ГК РФ, определяющих, что «...компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации определяется судом», позволяет сделать вывод о том, что размер компенсации не входит в предмет доказывания по иску. Истцу необходимо доказать совокупность юридических фактов (юридический состав), образующих основание иска. Сюда включаются, по общему правилу, виновное совершение ответчиком противоправного деяния, повлекшего причинение истцу физических и нравственных страданий. Предметом такого иска будет субъективное право истца на компенсацию такого вреда в денежной форме. Содержанием же иска является то действие, о совершении которого истец просит суд, т. е. в данном случае:

- 1) признать право истца на компенсацию морального вреда;
- 2) определить денежный размер компенсации;
- 3) взыскать с ответчика компенсацию в определенном судом размере.

Такой способ защиты гражданских прав предусмотрен ст. 12 ГК РФ. В случае причинения имущественного вреда и вреда жизни и здоровью (в части имущественных последствий), объем и размер возмещения определяется законом (ст. 1064, 1082, 1084–1092 ГК РФ). От регулирования же размера денежной компенсации морального вреда законодательство, по существу, отказалось, оставив этот вопрос на усмотрение суда. Не будет преувеличением сказать, что подобная ситуация не имеет аналогов в гражданском праве. В случае причинения имущественного вреда размер ответственности предполагает стоимостную эквивалентность причиненного вреда. Но в случае причинения морального вреда принцип эквивалентности, внутренне присущий гражданскому праву, не срабатывает, что предопределяет особый способ гражданско-правовой защиты. Ответственность за причинение морального вреда имеет компенсационный характер. Не имеет смысла доказывать, что оценка страданий в деньгах или иной материальной форме невозможна.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что именно в связи с условным в вышеуказанном смысле характером компенсации морального вреда, законодатель отказался от прямого регулирования его конкретного размера, оставив этот вопрос на усмотрение суда. Таким образом, размера компенсации морального вреда в денежной форме не существует до тех пор, пока суд его не определил. Именно поэтому у истца нет субъективного права требования компенсации морального вреда в заранее определенном размере, он может лишь требовать, чтобы суд определил этот размер и вынес решение о соответствующем взыскании с ответчика. При этом истец может указать желаемую сумму компенсации (что и про-

исходит в большинстве случаев), но такая сумма является не более чем мнением истца о размере компенсации, которое не имеет правового значения для суда. Возможна ситуация, когда правонарушитель не оспаривает виновность и противоправность своего действия, не отрицает факт причинения морального вреда и согласен произвести его компенсацию, но считает невозможным сделать это до тех пор, пока ее размер не определен судом, т. к. до вынесения решения по делу у потерпевшего отсутствует право на определенный размер компенсации.

При причинении имущественного вреда любого типа (повреждение вещи, утрата дохода и т. д.) размер причиненного вреда объективно существует в виде цены вещи или размера дохода, количественные значения которых можно выяснить из соответствующих документов или из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные вещи. Цена в конечном счете отражает объем затрат труда, связанных с изготовлением материального объекта (а в более сложных случаях, например, в отношении предметов искусства — путем экспертной оценки).

В отношении компенсации за страдания законодатель отвел роль «эксперта» суду. Поэтому в случае компенсации морального вреда в добровольном порядке возмещивший вред никогда не может быть уверен в отсутствии в последующем каких-либо претензий со стороны потерпевшего и не «застрахован» от определения судом совершенно иного размера компенсации, потому что именно установленный судом размер будет размером компенсации морального вреда в смысле гражданского законодательства. Сказанное означает необходимость надлежащего оформления добровольной компенсации морального вреда, произведенной в досудебном порядке.

При этом, ст. 6 ГК РФ также упоминает о применении требований разумности и справедливости совместно с применением аналогии права в случаях, когда не может быть использована аналогия закона, т. е. когда отношения сторон прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон, отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, и невозможно использовать гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения. Анализ требований ст. 1101 ГК РФ в совокупности с требованиями ст. 6 ГК РФ позволяет сделать вывод, что предписание учитывать требования разумности и справедливости в отношении компенсации морального вреда следует рассматривать как указание на возможность и необходимость применения в этом случае аналогии права, т. е. общих начал и смысла гражданского законодательства, что позволяет применить для размера компенсации морального вреда принцип адекватности. Действительно, если размер компенсации не может быть равен размеру вреда, то должен, хотя бы соответствовать ему.

Давая такую формулу определения размера компенсации морального вреда, законодатель, по всей вероятности, не предполагал разрешить суду, рассматриваю-

щему конкретное дело, руководствоваться только своим усмотрением при определении размера компенсации (что пока имеет место в судебной практике), поскольку это привело бы к установлению совершенно разных размеров компенсации при сходных обстоятельствах дела, что в принципе противоречит целям правового регулирования. Законодатель учитывал, что Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, которые подсудны судам общей юрисдикции, и правомочен давать руководящие разъяснения по вопросам судебной практики. Таким образом, законодатель оставил определение размера компенсации морального вреда на усмотрение суда, рассматривающего дело, с учетом принципов определения таких размеров, которые должны быть установлены в разъяснениях Верховного суда РФ. Таким образом, требование законодателя о соблюдении принципов разумности и справедливости следует считать обращенными не только к конкретному судебному составу, но и к судебной системе в целом. Поэтому разработка таких принципов является одной из наиболее актуальных потребностей российского права.

Литература:

1. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. — с. 203.

Проблемы компенсации морального вреда в случаях ненадлежащего оказания медицинских услуг

Егизарова Сатеник Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

В настоящее время достаточно сложным является правовое регулирование отношений, связанных с оказанием гражданам медицинской помощи, в связи с чем весьма не просто разобраться в вопросах компенсации морального вреда за вред, причиненный здоровью граждан. Это обусловлено тем, что:

Во-первых, медицинские работники недостаточно знают и понимают содержание норм, посвященных правам граждан в области охраны здоровья: право на согласие и отказ от медицинского вмешательства, право на информацию о состоянии здоровья, право на сохранение врачебной тайны и т. д., что и является предпосылкой ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Во-вторых, медицинская услуга специфична, ведь граждане не обладают медицинскими знаниями и не могут судить о правильности назначенного лечения. Данную оценку может дать только комиссия судебно-медицинская экспертиза, когда уже причинен вред здоровью граждан.

Моральный вред возникает вследствие противоправного ущемления благ и ущемления прав личности, признание, соблюдение и защита, которых является обязанностью государства и охраняется различными отраслями права. Наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание. Поэтому разумно предположить, что соотношение максимальных санкций норм Уголовного кодекса наиболее объективно отражает общественную значимость охраняемых благ, и целесообразно использовать эти соотношения для определения размера возмещения презюмируемого морального вреда. Презюмируемый моральный вред — это страдания, которые должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек [1]. Именно такой подход позволяет учесть те требования разумности и справедливости, о которых говорит ст. 1101 ГК РФ. Конечно, такое соотношение будет иметь достаточно условный характер, равно как условны соотношения санкций норм Уголовного кодекса РФ для различных видов преступлений.

Нарушение медицинским персоналом некоторых обязанностей по осуществлению лечебной деятельности иногда прямо не приводит к повреждению здоровья, следовательно, к причинению связанного с этим имущественного вреда, но причиняет пациенту физические и нравственные страдания: сильную боль, ожоги и т. п. То, что в подобных случаях медицинские организации обязаны возмещать моральный вред, сомнений не вызывает. Вопрос лишь в том, какие нормы следует применять при взыскании морального вреда, если имущественный вред, вызванный повреждением здоровья, отсутствует. В таких ситуациях правовым основанием компенсации морального вреда являются ст. 151 ГК РФ и нормы, регламентирующие отношения по оказанию медицинских услуг, если физические или нравственные страдания были прямо связаны с осуществлением лечебной деятельности. [1]

Несмотря на то, что прошло несколько лет с тех пор, как российские граждане могут в судебном порядке требовать компенсации нарушенных нематериальных благ,

нет никакой гарантии, что их требования будут удовлетворены, так как правоприменительная практика не урегулирована и имеется ряд проблем, которые не позволяют считать вопрос о компенсации морального вреда при ненадлежащем оказании медицинской помощи решенным. Остановимся на некоторых из них:

1) неточность определения «моральный вред»;

При определении морального вреда законодатель делает акцент на слове «страдания», что с необходимостью определяет обязательное отражение действий причинителя морального вреда в сознании потерпевшего и вызов определенной психической реакции. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). Наиболее близкими к понятию «нравственные страдания» следует считать понятие «переживания».

Согласно разработанному российскими психологами определению, «переживание — это преодоление некоторого «разрыва» жизни, это некая восстановительная работа, как бы перпендикулярная линии реализации жизни», т. е. «преодоление критической ситуации как ситуации «невозможности», невозможности жить, реализовывать внутренние потребности своей жизни, особая работа по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни». [2]

Лингвистический анализ понятия «моральный вред» не оставляет сомнений в том, что в его основе лежит вред, причиненный *морали*, т. е. общепринятым и закрепленным культурной традицией данного общества правилам поведения. Что существенно расходится с тем содержанием, которое вкладывает в это понятие законодатель в ст. 151 ГК РФ и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абз. 1 п. 2 Постановления от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: нравственные или физические страдания. Акцент который ставится законодателем и Верховным Судом на физические страдания, вызван по всей видимости теми затруднениями, которые вызываются определением степени и оценкой нравственных страданий.

Замена термина «моральный» на «психический» вред снимет эти затруднения и на базе понятийного аппарата психологии, даст возможность объективной оценки не общества в целом, как в понятии «морали», а конкретной отдельно взятой пострадавшей личности, чьи личные немущественные права или блага были нарушены.

Также для быстрого и справедливого разрешения судами гражданских дел о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской услуги необходимо закрепить в ГПК РФ обязательное назначение психологической экспертизы.

2) порядок взыскания с наследников лица, причинившего моральный вред по иску родственников погибшего

гражданина, смерть которого наступила по вине наследодателя — причинителя вреда;

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), то в соответствии с п. 1 ст. 151 ГК РФ на причинителя вреда судом может быть возложена обязанность по выплате денежной компенсации указанного вреда. Согласно действующему законодательству в порядке наследования переходят как права, так и обязанности наследодателя. Поэтому если причинитель морального вреда, обязанный компенсировать упомянутый вред в денежной форме умер, то его обязанность по выплате денежной компенсации за причиненный моральный вред, как имущественная обязанность, переходит к его наследникам. Наследники должны выплатить данную компенсацию в пределах действительной стоимости перешедшего к ним наследственного имущества (ст. 1175 ГК РФ).

Если же гражданин, предъявивший требование о взыскании компенсации морального вреда, умер до вынесения судом решения, производство по делу подлежит прекращению (ст. 220 ГПК РФ).

Но в том случае, когда истцу присуждена компенсация морального вреда, но он умер, не успев получить её, взысканная сумма входит в состав наследства.

3) противоречия в правовом регулировании вопросов ответственности медицинских работников при ненадлежащем оказании медицинской помощи;

В соответствии с гражданским законодательством организации, предприятия, учреждения отвечают за вред, причиненный их работниками при исполнении ими трудовых обязанностей (ст. 1064, 1068 ГК РФ). В тоже время статьями 66, 68 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан предусматривается ответственность лиц, непосредственно виновных в причинении вреда здоровью граждан.

4) определение размера компенсации «морального вреда»;

В ст. 151 ГК РФ законодатель установил ряд критериев, которые должны учитываться при определении размера компенсации морального вреда, одним из которых является степень вины нарушителя.

Достаточно распространенным заблуждением руководителей медицинских организаций является мнение о том, что если уголовное дело против конкретного работника прекращено за не доказанностью его вины, в частности при невозможности установить прямую причинную связь между его действиями и наступившим вредом, то это должно иметь преюдициальное значение для суда, рассматривающего гражданское дело по иску пациента, а следовательно, медицинское учреждение также должно быть освобождено от ответственности за отсутствием его вины. Однако гражданское и уголовное правонарушения не тождественны.

Установление причинной связи между деятельностью и вредным результатом при оказании медицинской помощи вообще устанавливать очень трудно:

во-первых, потому, что вредный результат проявляется не сразу;

во-вторых, потому, что он является чаще всего следствием нескольких вредоносных действий, каждое из которых само по себе и в совокупности с другими может привести к вредным последствиям.

В этой связи интересными представляются данные Ю.Д. Сергеева и С.В. Ерофеева о внедрении мониторинга судебно-медицинских экспертиз неблагоприятных исходов медицинской помощи. [3]

Новые особенности оценки качества медицинской помощи, взаимоотношений лечебно-профилактического учреждения и пациента, проблемы ответственности медицинского персонала концентрируются и фиксируются в материалах комиссионных экспертиз «медицинских происшествий».

Создание базы данных о реальных случаях неблагоприятных исходов может быть востребовано для оценки размера морального вреда при ненадлежащем оказании медицинской помощи гражданам.

Одним из способов разрешения проблемы определения размера морального вреда может служить разработанная Эрделевским А.М. [4] формула, которая была отрицательно воспринята судебным корпусом и не применяется в практической деятельности судов. Однако главная функция судей — это осуществление правосудия: суд должен выносить решения, основываясь на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся доказательств (ст. 67 ГПК РФ).

Правовой основой предлагаемой теории является положение ст. 11 ГПК РФ, согласно которой предусмотрено право суда при разрешении дел исходить из общих начал и смысла законодательства, если отсутствует материальный закон, регулирующий спорное или сходное с ним правоотношение. При возмещении имущественного вреда гражданское законодательство применяет принцип эквивалентности (равенства) размера возмещения размеру причиненного вреда. Однако, в случае компенсации морального вреда принцип эквивалентности неприменим в силу специфики морального вреда. Но из смысла гражданского законодательства следует, что к компенсации

морального вреда может и должен применяться принцип более «низкого» уровня — принцип адекватности (соответствия). Действительно, если размер компенсации не может быть равен размеру вреда, то должен хотя бы соответствовать ему.

Моральный вред возникает вследствие противоправного умаления благ и ущемления прав личности, защита которых является обязанностью государства и охраняется различными отраслями права. Наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание. Поэтому разумно предположить, что соотношение максимальных санкций норм Уголовного кодекса наиболее объективно отражает общественную значимость охраняемых благ и целесообразно использовать эти соотношения для определения размера возмещения презюмируемого морального вреда. Именно такой подход позволяет учесть те требования разумности и справедливости, о которых говорит ст. 1101 ГК РФ.

Являясь карой за совершенное преступление, в интересующем нас аспекте преступления против личности, наказание за такое преступление отражает значимость прав и свобод личности, общественную опасность их противоправного умаления. Конечно, такое соотношение будет иметь достаточно условный характер, равно как условны соотношения санкций норм Уголовного кодекса для различных видов преступлений. Однако использование именно таких критериев представляется наиболее подходящим для выработки шкалы размеров презюмируемого морального вреда.

Презюмируемый моральный вред — это страдания, которые должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек. При рассмотрении конкретного дела размер компенсации презюмируемого морального вреда может меняться как в большую, так и в меньшую сторону, в зависимости от конкретных обстоятельств. Определенная таким образом денежная сумма составит размер компенсации действительного морального вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Литература:

1. Рабец, А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. — М.: Федеральный фонд ОМС, 1998. — с. 227.
2. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. — М.: Изд. МГУ. 1984. — с. 25, 30.
3. Сергеев, Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. Москва — Иваново, 2001. — с. 251.
4. Эрделевский, А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. — М.: Изд. БЕК. 1998. — с. 60–61.

Применение инновационных технологий в государственном управлении в контексте европейских стандартов

Костюк Иван Константинович, соискатель

Днепропетровский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

В статье рассмотрены вопросы применения инновационных технологий в государственном управлении в контексте европейских стандартов. Установлено, что европейский контекст управленческой деятельности наиболее актуализирован в системе государственного управления в сфере социальных инноваций.

Ключевые слова: государственное управление, инновационные технологии, европейские стандарты, реформа государственного управления, социальные инновации.

Одна из самых актуальных проблем в государственном управлении, которая существует сегодня, состоит в необходимости скорейшего совершенствования системы государственного управления. Она включает в себя проблему организации государственного управления различных уровней, а именно национального, регионального и местного самоуправления; а также подготовка и привлечение управленческих кадров, поиск оптимальной структуры штатного расписания государственного аппарата, управление персоналом государственных организаций, условия работы государственных служащих, профессионального развития и лидерства.

Реформирование системы государственного управления характеризуется необходимостью нововведений, разработкой новой управленческой идеологии, иницированием новых управленческих процессов, изменением управленческих структур, что ставит перед современной теорией и практикой государственного управления задачу комплексного реформирования аппарата государственного управления, совершенствование характера, подходов к управлению этой системой с учётом национальных особенностей каждой страны. Другими словами, все вышеуказанное представляется естественными истоками новой парадигмы публичного управления, основанной на заимствовании передовых подходов менеджмента, а значит предусматривает, прежде всего, ориентацию на клиента-гражданина, повышение качества предоставления публичных услуг, работу в условиях конкурентной среды, применение идеологии корпоративизма и другое.

Инновационную деятельность можно определить как совокупность действий по решению поставленной задачи новыми альтернативными и эффективными методами, целью которых является повышения уровня социально-экономического развития общества посредством создания новых технологических процессов.

По характеру предметного содержания инновации подразделяются на технологические и нетехнологические. Технологические инновации — это инновации, направленные на получение и применение новых знаний для решения технологических и инженерных задач в сфере

обеспечения функционирования техники и производства в организации, как единой системе. К ним относят все изменения, определяющие научно-технический прогресс и методы организации производства, технологии производства [3, с. 37–42]. К нетехнологическим инновациям относят разработки организационного, управленческого, правового, социального и экологического характера. Нетехнологические инновации включают в себя и организационно-управленческие инновации.

Организационно-управленческие инновации — это изменения в системе управления компанией или организацией для достижения целей ее функционирования и развития, то есть изменения в системе управления с целью повышения эффективности функционирования и конкурентоспособности компании [4, с. 98]. Можно выделить три класса организационно-управленческих инноваций:

Первый класс нововведений формируется на основе организационных и корпоративных нововведений. Организационные нововведения — освоение новых форм и методов организации и регламентации производства и труда, изменение соотношения сфер влияния структурных подразделений, социальных групп или отдельных лиц компании. Между людьми в организации формируется густая сеть горизонтальных и вертикальных связей, требующая четкой координации и регулирования. Этим и занимается система управления, с помощью которой принимаются и приводятся в исполнение решения, направленные на достижение поставленных организацией целей. Корпоративное поведение влияет на экономические показатели деятельности организации и на ее способность привлекать капитал, необходимый для экономического роста.

Второй класс составляют управленческие, экономические, маркетинговые и юридические нововведения. Управленческие нововведения определяют целенаправленное изменение состава функций управления, организационных структур, технологий и организации процесса управления, методов работы аппарата управления. Экономические нововведения характеризуются, прежде всего, изменениями в финансовой, платежной и бухгалтерской сферах деятельности организации. К ним также относятся

нововведения в области планирования, ценообразования, мотивации и оплаты труда и оценки результатов деятельности. Маркетинговые нововведения связаны с новыми формами и методами продвижения продуктов на рынке, улучшением взаимоотношений с клиентами, новыми подходами. Юридические нововведения связанные с совершенствованием корпоративных актов, регулирующих все виды деятельности компании.

Социальные нововведения формируют третий класс. Их особенностью является то, что они необходимы для раскрытия человеческого потенциала организации путем совершенствования кадровой политики, развития системы профессиональной подготовки работников и социально-профессиональной адаптации вновь принятых, совершенствования системы вознаграждения и оценки результатов труда персонала. К этой группе нововведений относят также улучшение социально-бытовых условий жизнедеятельности работников, условий безопасности и гигиены труда, организации свободного времени. Примером таких социальных нововведений можно назвать современный тренд на внедрение в органах власти принципа социальной ответственности, реализацию которого можно рассматривать в рамках привлечения к собственным системам управления основных составляющих социальной ответственности. По международному стандарту ИСО 26000: 2010 принцип социальной ответственности рассматривается как ответственность организации за влияние своих решений и деятельности на общество и окружающую среду. На практике это принцип реализуется через прозрачное и этическое поведение, обеспечение устойчивого развития и благосостояния общества в целом, с учетом ожиданий заинтересованных сторон. Более того, принцип социальной ответственности предусматривает его внедрение во всех структурах организации, что не противоречит соответствующему законодательству и международным нормам поведения. В то же время, такой подход будет способствовать поиску рычагов усиления взаимной ответственности в треугольнике «власть-бизнес-общество» при формировании и реализации политики и общественной инициативы, которая сейчас в Украине развита еще не в должной мере.

Следует заметить, что актуальность внедрения принципа социальной ответственности в современных условиях в равной степени относится не только к органам власти всех уровней, но и к организациям всех типов, размеров и форм собственности независимо от их географического размещения, сферы деятельности, культурных и национальных традиций.

Инновационный процесс в системах государственного управления подчинен требованиям Евросоюза согласно Копенгагенскому и Мадридскому соглашению. Влияние права ЕС и сотрудничество в управленческой сфере оказывают все большее влияние на административные, организационные, правовые и политические структуры госу-

дарств-членов Европейского Союза. Более того, правовая форма европеизации государственного управления привела к возникновению Европейского административного пространства, более известного под названием Европейская модель публичной (или государственной) службы [2, 44–45]. Именно это и определяет общеевропейский социальный контекст адаптации управленческих инноваций в странах Евросоюза.

В современных условиях основным ориентиром инноваций в системе государственного управления европейских стран является такое развитие управленческой деятельности, основу которого составляют качественные показатели результативности работы. Важной методологической основой инноваций в области государственного управления стала концепция общего менеджмента качества (TQM), которая в настоящее время широко используется для создания государственных систем управления качеством в развитых странах. На применение именно качественных ориентиров управленческих инноваций ориентируют и международные стандарты ИСО 9000: 2000. Инновационные изменения в системах управления, направленные на повышение результативности и эффективности управленческих процессов, осуществляются в пределах системы менеджмента качества. Основные требования по созданию и совершенствованию систем управления социальной ответственностью изложены в международных стандартах социальной ответственности и отчетности (SA8000, ISO 26000, AA1000, GRI и т.д.).

Во всех развитых странах вопрос повышения качества услуг, предоставляемых гражданам, пытаются решить путем внедрения в деятельность государственных учреждений принципов и методов концепции тотального управления качеством. Причины такого внимания к вопросам качества государственных услуг заключаются не только в попытке учитывать интересы населения, но и важной составляющей этого процесса выступает максимальное использование непосредственной связи между уровнем образования, квалификацией, здоровьем граждан и конкурентоспособностью национальных экономик.

Достаточно большое внимание в европейских странах уделяется решению проблем соотношения качества и эффективности управления с точки зрения затрат. Общеевропейский подход заключается в том, что качество не связано с увеличением расходов, а часто даже сопряжено с сокращением бюджетных расходов. В большинстве случаев организация предоставления услуг — это функция местных органов власти, которая формирует проблему согласования местных и общегосударственных стандартов. Основной же проблемой считается измерение и оценка уровня качества как результата деятельности органов государственного управления и использования полученных данных для совершенствования системы государственного управления [1].

Литература:

1. Хачатурян, Х.В. Европейский концептуальный контекст управленческих инноваций в Украине // Государственное строительство. 2007. № 1
2. Долечек, В. Качество предоставления управленческих услуг населению: зарубежный опыт // Управление современным городом. 2003. № 10–12.
3. Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. Paris: OECD, Eurostat, 1997.
4. Национальный доклад «Организационно-управленческие инновации: развитие экономики, основанной на знаниях» // Под ред. С. Е. Литовченко. М. 2008. с. 98–126.

Некоторые проблемы осуществления проверочных мероприятий органами Роспотребнадзора

Красова Татьяна Владимировна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (г. Саратов)

Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения является одним из условий реализации прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, гарантированных Конституцией Российской Федерации (ст. 41, ст. 42) [1].

Среди многих факторов, влияющих на здоровье населения, большую роль играют состояние окружающей среды, характер питания, санитарно-гигиенические условия труда, быта, воспитания, образ жизни, эффективность лечебно-профилактической помощи. Вклад санитарно-эпидемиологических и социально-экономических факторов среды обитания в смертность населения Российской Федерации составляет в среднем 30%, в заболеваемость 21% [2, с. 7]. Подобная ситуация требует повышения эффективности федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, который занимает особое место в системе мер обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и представляет собой деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений санитарно-эпидемиологического законодательства [3, с. 4].

На сегодняшний день в нашей стране действует единая система органов и учреждений, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, выстроенная по административному принципу. Данная система представляет собой функционально объединенную централизованную систему, регулирующую высшим органом исполнительной власти Российской Федерации, что обеспечивает ее устойчивость и независимость от регионального и муниципального административного ресурса. Среди функций федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора можно выделить: контрольно-надзорные, наблюдательные, статистические и информационно-аналитические. Законодательство Российской Федерации наделяет

должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, довольно широкими полномочиями. Однако проведенный анализ выявил существенные барьеры на пути их реализации. К подобным барьерам можно отнести несовершенство и недостаточность правового обеспечения контрольно-надзорных функций федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора. Рассмотрим некоторые из них.

Определенный законодательством порядок организации и проведения внеплановых выездных проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на основании информации о фактах возникновения угрозы причинения и причинения вреда жизни, здоровью граждан, окружающей среде, предусматривает обязательное получение согласования органов прокуратуры [4]. При этом — для сравнения — при осуществлении внеплановых выездных проверок по информации о нарушении прав потребителей указанные выше согласования не требуются. Сложно понять: какими побуждениями руководствовался законодатель, отказываясь от приоритета защиты нематериальных прав граждан, таких как право на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду, которые являются значимыми для сохранения популяционного здоровья нации.

Проанализировав данные, размещенные на официальных сайтах органов прокуратуры Российской Федерации, вероятность получения указанного согласия можно оценить как 50%. В 2013 году прокуратурой Саратовской области было отклонено от согласования 42% проверок (2012 год — 54,9%; 2011 год — 63,7%; 2010 год — 67,7%). При этом, большая часть отклоненных проверок мотивирована отсутствием оснований для их проведения [5]. То есть можно сделать вывод, что, направляемые органами исполнительной власти в адрес

органа прокуратуры заявления о согласовании внеплановых выездных проверок, не содержали фактов возникновения угрозы причинения либо причинения вреда жизни, здоровью граждан, окружающей среде.

Особенно вызывает удивление тот факт, что оценка наличия оснований для проведения внеплановых проверочных мероприятий осуществляется должностными лицами, не имеющими специальных познаний в сферах профессиональной деятельности государственных органов. Решение вопроса обусловлено субъективным мнением должностного лица органа прокуратуры.

Подобный подход к проблеме снижения бремени административного давления на субъекты предпринимательской деятельности, не является оптимальным и способствует ущемлению конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. По сути, любое нарушение, несоблюдение санитарно-эпидемиологических требований и гигиенических нормативов априори являются прямой угрозой причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан. Понятия «гигиенический норматив» и «санитарно-эпидемиологические требования» определяются как показатели и обязательные требования, характеризующие факторы среды обитания, условия деятельности юридических и физических лиц, с позиций их безопасности и (или) безвредности для человека [3, с. 4]. Таким образом, в случае, если в поступившей информации содержатся данные, указывающие на нарушение либо несоблюдение санитарных правил и гигиенических нормативов, то наличие угрозы причинения вреда здоровью гражданина не должно подвергаться сомнению. Другое дело — определение степени опасности развития неблагоприятной ситуации, оценивать которую без соответствующего уровня подготовки в рассматриваемой сфере, по нашему мнению, по меньшей мере, некорректно.

Думается, на сегодняшний день довольно разумным было бы в условиях нестабильной демографической ситуации отдать приоритет защите прав граждан на охрану жизни, здоровья и благоприятную окружающую среду. Более того, отмена согласовательной нормы для внеплановых контрольно-надзорных мероприятий в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия граждан вряд ли существенно увеличит административное давление на субъекты предпринимательской деятельности (основная часть внеплановых проверок в указанной сфере осуществляется вне рамок рассматриваемого закона), однако, повысит уровень ответственности субъектов предпринимательской деятельности.

Альтернативным вариантом может являться коллегиальное рассмотрение вопроса обоснованности проведения выездных контрольно-надзорных мероприятий и принятие коллегиального решения с привлечением экспертов и экспертных организаций в соответствующей сфере деятельности. Это снизит риски развития неблагоприятных ситуаций, связанных с компетентностью долж-

ностных лиц надзорного органа. Вместе с тем, оно потребует дополнительных ресурсов, как профессиональных, так и финансовых, а также повлечет увеличение срока рассмотрения поступивших заявлений.

Порядок исполнения государственных функций по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора определяется административными документами исполнительного органа.

Исполнение контрольно-надзорной функции регулируется Административным регламентом исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по проведению проверок деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров, утвержденным Приказом Роспотребнадзора от 16.07.2012 года N 764 (далее — Регламент) [6].

Регламентом установлена единая процедура организации и проведения проверок в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, которая основана на положениях Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон). Совершенно понятно, что положения Закона никоим образом не регулируют порядок проведения проверок в отношении граждан. Однако, административная процедура по организации проверки, установленная Регламентом, предусматривает издание распоряжения о проведении проверки в отношении гражданина, а административная процедура по оформлению результатов проверки соответственно составление акта проверки. При этом утвержденные формы указанных документов отсутствуют и регламентом также не определяются. Типовые формы распоряжения о проведении проверочных мероприятий и акта проверки, утвержденные Минэкономразвития РФ в 2009 году в рамках реализации положений Закона, не распространяются на граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями [7].

В административной процедуре проведения проверки в отношении гражданина, установленной Регламентом, предусматриваются следующие административные действия:

- 1) рассмотрение документов лиц, подлежащих проверке;
- 2) обследование используемых лицами, подлежащими проверке, территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования, подобных объектов, транспортных средств и грузов, производимых и реализуемых товаров, результатов выполняемых ими работ, оказываемых услуг;

3) отбор образцов (проб) продукции, объектов окружающей среды и производственной среды, проведение их исследований, испытаний;

4) проведение экспертиз и (или) расследований, направленных на установление причинно-следственной связи выявленного нарушения обязательных требований с фактами причинения вреда [6].

Вместе с тем, статьей 50 Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» должностные лица, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, наделены полномочиями беспрепятственного доступа для обследований территорий, зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования и других объектов, только используемых для осуществления деятельности индивидуальными пред-

принимателями и юридическими лицами [3, с. 30,31]. В отношении граждан полномочия должностных лиц, как правило, ограничены проведением санитарно-эпидемиологических расследований случаев заболеваемости, обследованием жилищных условий (с согласия гражданина), которые трудно отнести к категории проверочных мероприятий.

Исходя из этого, для более четкой определенности административных процедур организации и проведения проверочных мероприятий в отношении граждан целесообразным было бы их выделение из общего порядка.

Таким образом, системный анализ законодательных и административных актов, регулирующих контрольно-надзорные функции федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, приводит к выводу о необходимости их совершенствования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)// Собрание Законодательства Российской Федерации. — 2014. — N 31. — ст. 4398.
2. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в 2012 году: Государственный доклад. — М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2013. — 176 с.
3. Федеральный закон от 30.03.1999 года №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ред. от 25.11.2013)// Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1999. — №14. — Ст. 1650; 25.11.2013 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>.
4. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 14.10.2014)// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — N 52 (ч. 1). — Ст. 6249; 15.10.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>.
5. Официальный сайт прокуратуры Саратовской области <http://www.sarprok.ru/> 27.11.2014.
6. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 16.07.2012 N 764 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по проведению проверок деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законодательства Российской Федерации в области защиты прав потребителей, правил продажи отдельных видов товаров»// Российская газета. — 2012. — N 215.
7. Приказ Минэкономразвития РФ от 30.04.2009 N 141 «О реализации положений Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 30.09.2011)// Российская газета. — 2009. N 85. 18.11.2011 опубликован в «Российской газете».

Особенности конституционно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства

Машарова Анна Дмитриевна, магистрант
Волгоградский государственный университет

Особенности конституционно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, закреплены в законодательстве для всех кто прибывает в нашей стране, не являясь ее гражданином:

— данная категория граждан не может занимать посты государственных служащих, а также ряд должностей (Президент России, командир экипажа воздушного судна и пр.);

— их нельзя допустить к деятельности, которая связана с государственной тайной;

— воинская обязанность на них не распространяется;

— административная деликтоспособность в отношении данных лиц имеет определенную специфику (за некоторые правонарушения к ответственности привлекаются только иностранцы и лица без гражданства; к примеру, применение такого административного взыскания, как выдворение;

— они не могут состоять в политических общественных объединениях;

— иностранные граждане и лица без гражданства кроме граждан стран СНГ, с которым было заключено соглашение о безвизовом въезде и выезде, должны въезжать в Российскую Федерацию только после получения визы. В получении визы могут отказать, при угрозе безопасности или по иным причинам, определенным в законодательстве;

— данная категория граждан проживает и осуществляет деятельность основываясь на специальных документах (вид на жительство, заграничный паспорт своего государства и др.);

— их могут ограничить в перемещении и выборе места жительства, при необходимости обеспечения общественного порядка, государственной безопасности, защиты прав и законных интересов граждан;

— иностранные граждане обладают правом приобретения гражданского оружия по лицензиям ОВД при ходатайстве представительств стран, гражданами которых они являются, однако приобретенное оружие должно быть вывезено за пределы Российской Федерации за пять дней с момента покупки. При нарушении срока вывоза оружия его могут конфисковать;

— данная категория граждан может получить статус беженца, право на политическое убежище, а также стать гражданином России.

Необходимо указать, что применение иностранными гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб законным интересам Российской Федерации и ее гражданам.

Что касается обязанностей, которые иностранные граждане и лица без гражданства несут на территории Рос-

сийской Федерации, то в данном случае работает то же общее правило, что и в отношении прав: иностранцы несут равные с гражданами Российской Федерации обязанности, кроме случаев, определенных международным договором или федеральным законом РФ.

В первую очередь, иностранные граждане и лица без гражданства должны соблюдать нормы Конституции РФ и ее законодательства. Они, в том числе, должны платить сборы и налоги в общем порядке с гражданами РФ, если это не противоречит законодательству Российской Федерации. Их доходы облагаются налогом, в том случае если они приобретены из источников на территории Российской Федерации в денежных (рублях или иной валюте) и натуральных формах, и облагаются налогом в том размере, который предусмотрен законодательством России для налогообложения подобных доходов граждан Российской Федерации, которые имеют постоянное место жительства на территории России. Таким образом, платеж подоходного налога в Российской Федерации иностранными физическими лицами основан на принципе резидентства (преимущественного или постоянного местожительства).

Для получения статуса резидента, чтобы оплачивать налоги, иностранному гражданину необходимо прожить на территории Российской Федерации 183 календарных дня в году. Следовательно, резидентство в Российской Федерации находится каждый год.

Резиденту устанавливается полная налоговая юрисдикция страны проживания. Резидент оплачивает налог на доход, который получен как в Российской Федерации, так и за ее границами. Для нерезидентов принцип резидентства совмещается с принципом территориальности, которое подразумевает взыскание налогов и на имущество. Это проявляется в том, что нерезиденты платят налоги только на доходы, которые получены из источников на территории Российской Федерации, или на имущество, которое находится на территории Российской Федерации.

Разница между резидентами и нерезидентами в том, что у резидента полная налоговая ответственность, а у нерезидента — ограниченная.

04 июля 2014 года в закон о правовом положении иностранных граждан были внесены изменения. Федеральным законом совершенствуется порядок привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на территории России в отношении запрета выдачи разрешения на трудовую деятельность и патентов для иностранных граждан, которые прибыли на территорию России в порядке, который не требует получения визы, с целью, не связанной с трудовой деятельностью.

Тем не менее, необходимо указать, что составление комплексного представления об обязанностях иностранных граждан и лиц без гражданства сегодня достаточно проблематично, поскольку центральным законодательным актом в данной сфере социальных отношений является Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. в котором не содержится соответствующего раздела. По этой причине можно судить только об отдельных нормах, которые предусматривают особенности обязательств, возложенных на ино-

странных граждан, заключающихся в разнообразных нормативных актах разных отраслей права Российской Федерации.

Следовательно, можно сказать, что в современном Законе о правовом положении иностранцев 2002 года не выполняется его основная функция — сосредотачивая внимание на отдельных моментах нахождения иностранцев в Российской Федерации, он не предоставляет комплексное представление о конституционно-правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Литература:

1. Аникеева, Е. Д. Конституционно-правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Басик, В. П. Правовое положение граждан Российской Федерации и иностранцев в России. М., 2004.

О понятии и признаках административного правонарушения

Никитина Анна Николаевна, студент

Северный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (г. Петрозаводск, Карелия)

Всю свою жизнь человек постоянно принимает участие в различных общественных отношениях, участие в которых может приносить как значительную пользу, так и определенный вред. В связи с этим общество, в процессе своего исторического развития, устанавливает определенные рамки дозволенного социально значимого поведения. Указанные в праве отношения, выходящие за границы дозволенного, оцениваются как правонарушения. Для успешного решения задачи искоренения правонарушений требуется применение наиболее эффективных средств борьбы с ними, что указывает нам на необходимость более детального определения понятия и признаков правонарушений.

До недавнего времени вопрос определения понятия административного правонарушения и его характерных признаков в отечественной юридической литературе являлся мало разработанным. Чаще всего он лишь попутно проявлялся в отдельных работах, затрагивающих понятие преступления. Не редко в данных работах подчеркивалось сходство административного правонарушения с преступлением, и недостаточно определялись его специфические черты и особенности, отличные от преступления. [11]

А ведь надо не забывать, что точное определение понятия административного правонарушения и конкретных его признаков имеет не только теоретическое, но и очень важное практическое значение для сохранения правопорядка и осуществления законности в государстве.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, а в частности ч. 1 ст. 2.1

данного Кодекса, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

От иных социальных явлений административное правонарушение отличается рядом признаков. Это такие признаки как:

- 1) конкретное деяние физического или юридического лица (действие или бездействие);
- 2) противоправность;
- 3) виновность;
- 4) наказуемость;
- 5) общественная опасность.

Так в работах Лапиной М. А., Алехина А. П., Кармолицкого А. А., Стахова А. И., П. И. Кононова и других специалистов в области административного права наиболее выделяются следующие характеристики данных признаков административного правонарушения.

Административное правонарушение содержит конкретное деяние, т. е. противоправное поведение физического или юридического лица.

Это объясняется тем, что правонарушение может составить только акт поведения, внешне выраженный в определенной объективной форме. Значимость этой черты может быть выражена в общепринятом положении «за мысли, намерения или цели не судят». Нельзя считать правонарушением не проявленные через поступки мысли человека, его чувства, не только положительные, но и от-

рицательные. Мыслительные процессы не регулируются правом. [7]

Двумя возможными вариантами противоправных деяний физических и юридических лиц являются действие и бездействие:

— Действие (активное поведение) — это активное невыполнение законного требования, обязанности, нарушение установленного запрета (например, вовлечение несовершеннолетнего в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ)

— Бездействие (пассивное поведение) — это пассивное невыполнение обязанности, возложенной на физическое или юридическое лицо. Совершение правонарушения в форме бездействия предполагает, что субъект правонарушения своевременно не предпринял действий, предписанных нормой административного права, т. е. бездействовал (например, несоблюдение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и оздоровления детей).

Также административное правонарушение всегда противоправно, т. е. нарушает нормы действующего административного законодательства (например, нормы II раздела («Особенной части») КоАП РФ или нормы законов субъектов федерации об административных правонарушениях).

Если деяние не является противоправным, то оно не может образовать административного правонарушения и, следовательно, повлечь административную ответственность.

Противоправность деяния представляет собой основной критерий административного правонарушения, его вторичным, производным от указанного, правовым критерием является оценка последствий деяния. Квалификация административного правонарушения осуществляется независимо от вредоносности деяния, однако в случаях, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ, квалификация правонарушения возможна только при причинении имущественного ущерба, морального или физического (телесного) вреда.

Административное правонарушение может быть совершено только виновно. Виновность как признак административного правонарушения состоит в том, что данное деяние является результатом свободного волеизъявления правонарушителя, его виновным поведением. [4] Вина — это психическое отношение правонарушителя к совершению деянию. Признать лицо виновным — означает установление того, что административное правонарушение совершено либо умышленно, либо по неосторожности. Так, в ст. 2.2 КоАП РФ разъясняются именно эти две формы вины: [1]

— Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

— Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть

В случае отсутствия вины юридического или физического лица административная ответственность к нему применяться не может. «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ).

Административная наказуемость как признак административного правонарушения состоит в том, что за совершение противоправного деяния устанавливается возможность применения и реально применяется административное наказание. Каждому виду правонарушения соответствует определенный вид санкции. Административным правонарушением признается в законе не всякое антиобщественное, противоправное деяние, а только то, за которое предусмотрена мера административной ответственности. В качестве таковой в соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ выступает административное наказание (система их закреплена в ст. 3.2 Кодекса).

В отличие от преступлений административные правонарушения часто не характеризуют как общественно опасные деяния. Тем не менее, есть основания считать, что административным правонарушениям присуща не вредность или вредоносность, а именно общественная опасность как материальный признак любого правонарушения.

Трудно, просто невозможно отказать в общественной опасности таким административным правонарушениям, которые посягают на безопасность дорожного движения, пожарную безопасность (в результате этих нарушений ежегодно гибнут десятки тысяч людей), правила, связанные с приобретением, хранением и использованием огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и других объектов. К ним, несомненно, необходимо отнести и многие экономические административные правонарушения.

Общественная опасность как признак административного правонарушения состоит в том, что данное деяние (действие или бездействие) является опасным для общества. Оно причиняет вред конституционным и иным интересам личности, общества, государства. [10]

В наше время основные усилия в борьбе с правонарушениями направлены на профилактику и устранение причин, их порождающих. Но, так или иначе, не исключается возможность использования правовых санкций в отношении лиц, совершивших административное правонарушение. Основанием применения наказания и возбуждения дела об административном правонарушении является наличие в содеянном административного проступка. Поэтому

осуществление юрисдикции невозможно без глубокого знания понятия самого правонарушения. Необходимые знания помогут правильно квалифицировать администра-

тивные правонарушения, принимать законные решения по делам, обеспечивать соблюдение законности, охрану прав и интересов граждан, общества и государства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.11.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.12.2014) // [Электронный ресурс] «Консультант плюс»
2. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А. Административное право России // М.: «Зерцало-М», 2011. — 520 с.
3. Бахрах, Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. // Административное право: — 3-е изд., пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007. — 816 с.
4. Дмитриев, Ю. А., Полянский И. А., Трофимов Е. В. Административное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов. // — Система ГАРАНТ, 2008 г.
5. Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. Ювенальное право: Учебник для вузов // — ЗАО Юстицинформ, 2005 г.
6. Под редакцией Ю. М. Козлова. Комментарии к кодексу РФ об административных правонарушениях.
7. Лапина, М. А. Административное право. Курс лекций. // — 2009, — 149 с.
8. Административное право России: учебник. (отв. ред. Попов Л. Л.). // — 2-е изд., перераб. и доп. — «Проспект», 2010 г.
9. П. П. Серков Судебная практика по делам об административных правонарушениях // М.: Норма, 2008. — 368 с.
10. Стахов, А. И., Кононов П. И. Административное право России // М.: Издательство Юрайт, 2014—651 стр.
11. Якуба, О. М. О признаках административного правонарушения // Правоведение. — 1964. — №3. — с. 54—61
12. Административное право и процесс: Федер. научно-практический журнал // — М.: Издательская группа «Юрист», 2013

Значение факторов, обуславливающих преступность в воспитательных колониях, в противодействии пенитенциарным преступлениям

Овчинников Олег Михайлович, доктор педагогических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

Вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних, имеют неослабевающую актуальность. Что вполне понятно, поскольку подростки являются будущим нашего государства, именно от них зависит развитие российского общества. В настоящее время состояние подростковой преступности вызывает определенную тревогу, поскольку рост социальной напряженности, происходящие кризисные явления традиционно, в первую очередь, отражаются на наиболее уязвимой части населения.

Примерно каждое десятое преступление в России совершается несовершеннолетними или при их участии. Так, согласно официальным данным ГИАЦ МВД России, преступность несовершеннолетних в Российской Федерации за период 2003—2013 гг. снизилась более чем в 2 раза [5].

При этом, состояние преступности несовершеннолетних в современной России, при снижении ряда ее статистических показателей, вызывает серьезную озабоченность у специалистов, прежде всего потому, что в структуре преступности несовершеннолетних доля тяжких и особо тяжких преступлений остается высокой. Отмечаются значительные удельные показатели по численности несовершеннолетних, совершивших преступ-

ление в группе, происходит увеличение количества несовершеннолетних, совершивших преступное деяние в состоянии опьянения [4, с. 10].

Очевидно, что противоправное поведение несовершеннолетних имеет свои особенности, позволяющие отграничить его от неправомерной деятельности взрослых преступников. Особый отпечаток на подростковую преступность накладывает специфика исправительного учреждения, в котором происходит отбывание наказания, что значительно дистанцирует механизм противоправного поведения от аналогичного, но реализуемого в повседневной жизни, не связанной с изоляцией от общества.

Сегодня, в условиях гуманизации государственной политики в сфере уголовно-исполнительной практики в воспитательных колониях отбывают наказание подростки со стойкой антисоциальной направленностью, совершившие преступления, степень общественной опасности которых не позволяет назначить наказание, не связанное с принудительной изоляцией от социума.

По данным ФСИН России [6], в 2013 г. на фоне незначительного сокращения количества преступлений, допущенных в исправительных колониях (с 887 до 865), число

особо учитываемых преступлений сократилось на 26% (с 92 до 68), из них: убийств — на 41% (с 22 до 13), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — на 16% (с 51 до 43). В течение первого квартала текущего года в исправительных колониях количество зарегистрированных преступлений сократилось на 12% (со 164 до 144), из них особо учитываемых — на 31% (с 16 до 11), в том числе умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — на 60% (с 10 до 4).

Вместе с тем резко возросло число случаев дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, квалифицируемой по ч. 3 ст. 321 УК РФ (с 1 до 3). Количество совершенных в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, а также тюрьмах преступлений возросло с 65 в 2012 г. до 106 в 2013 г. Возросло также и количество выявленных в следственных изоляторах нарушений режима содержания с 380604 случаев в 2012 г. до 407558 в 2013 г. 2013 г.

Существенное влияние на современное состояние безопасности в учреждениях пенитенциарной системы оказывают лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности. Так, в 2013 г. в исправительных колониях была выявлена 321 группировка отрицательной направленности (в 2012 г. — 292). Данные тенденции не могут не оказывать влияния на состояние преступности и обстановки в целом в воспитательных колониях.

Изоляция подростков от привычного социума, лишение их прежнего окружения, помещение в серый и однообразный мир исправительного учреждения, где блокируются двигательные и информационные процессы, а также, иные потребности (в частности, сексуальная), приводит к возникновению у них отрицательных эмоций, неврозов, психических срывов, психопатических, а также других нервных заболеваний. Нередко все это проявляется в агрессивном поведении подростков, иногда направленном на самих себя. Аутоагрессия выражается, например, в самоубийстве, самокалечении. Несовершеннолетние, находясь в состоянии возбуждения, нарушают установленный порядок отбывания наказания, посягают на жизнь, здоровье, личное достоинство других подростков и даже представителей администрации учреждения.

Характер традиционно сложившегося общения подростков между собой в условиях изоляции, при определенных ситуациях является также непосредственным. специфическим фактором, способствующим совершению ими преступлений (убийств, нанесении телесных повреждений, мужеложству и т.д.). «Поведение заключенных в тюрьме, — отмечает Б. Валигура, — является не только результатом их антиобщественной и патологической личности, ко прежде всего продуктом специфических тюремных условий, формирующих также структуру их личности» [1].

Следует отметить, что в условиях воспитательной колонии между несовершеннолетними может возникать особая, конфликтная структура межличностных отношений, регулируемая сложной системой специфических

неформальных норм и традиций. Такая структура возникает в процессе длительного общения подростков в местах лишения свободы.

Как правило, она детерминирована:

- высокой степенью изоляции подростков от общества, определяемой условиями отбывания наказания;
- ограничением возможности избирательного неформального общения;
- ограничением поведения подростка большим количеством формальных норм;
- различным формальным положением субъектов взаимоотношений — администрации и несовершеннолетнего;
- строго установленным сроком назначенного уголовного наказания;
- узким кругом социальных возможностей для самореализации;
- непосредственными свойствами социально деформированной личности подростков.

Межличностные отношения и отражающие их специфику нормы являются регулятором нелегальной жизнедеятельности подростков, в процессе которой они удовлетворяют непрощенные им правом потребности, выдвигают свои требования, противоречащие предъявляемым к осужденному (заключенному) установленным правилам поведения.

«В результате, — как отмечает В.Ф. Пирожков, — осужденный живет как бы двумя жизнями: «на виду» — для начальства, другая, нелегальная, — «для себя» [3, с. 18].

Формирование межличностных отношений происходит на «входе» в систему мест лишения свободы, т.е. в условиях следственного изолятора. Это относится в первую очередь к подросткам, ранее не отбывавшим наказание в воспитательной колонии. Несовершеннолетние, впервые прибывшие в следственный изолятор, испытывают обычн, чувства страха, волнения, безысходности и другие отрицательные эмоции, вызванные необычностью обстановки, незнанием либо недостаточным знанием правил поведения в этой среде.

Здесь следует помнить, что заключенные под стражу, уже содержащиеся в камере, в момент прибытия новичка, как правило, подвергают его специфическому ритуалу, так называемой проверке (или прописке). Цель ее — получить а кратчайший срок представление о вновь прибывшем человеке, защитить условия своего существования от ненадежных (с их точки зрения) людей, включить новичка в отношения, ранее сложившиеся между несовершеннолетними, выявление таких личностных качеств вновь прибывшего, как умение постоять за себя, физическая сила, ловкость, сила воли, способность ориентироваться в окружающей обстановке, на выяснение осведомленности новичка о правилах поведения в данной среде.

Проверка может иметь различный характер, начиная от чисто символической процедуры и кончая попытками глубоко унижить личное достоинство человека.

Несовершеннолетний, прибывший в воспитательную колонию, также может подвергаться осужденными своеобразному приему в их коллектив. Содержание приема напоминает проверку в условиях следственного изолятора и имеет в основном две цели; установить, соответствует ли осужденный статусу, который он занимал ранее; заставить его признать существующую в данной воспитательной колонии структуру межличностных отношений.

Проведенные исследования [2] позволяют констатировать, что проверка, как правило, распространяется на всех осужденных, за исключением:

- лиц, ранее имевших высокий статус;
- у которых в исправительном учреждении есть, так называемые, земляки, относящиеся к привилегированным категориям;
- лиц с преступными связями на свободе и опытом пребывания в преступной среде;
- лиц, относящихся к низшей неформальной иерархии, сотатус которых известен, и они с ним согласны.

Наиболее жесткой проверке подвергаются лица, которые имели в следственном изоляторе высокий статус, являлись лидерами, но злоупотребляли им по отношению

к тем заключенным, которые, прибыв в воспитательную колонию, заняли там привилегированное положение, а также представители низшей категории, использующие новые условия жизни для повышения своего статуса.

Указанные проверки могут иметь совершенно непредсказуемые последствия, вплоть до гибели подростка, поскольку ярко выраженная агрессия в совокупности с подростковым максимализмом и криминальной направленностью является своеобразным катализатором насилия в подростковой среде.

Изложенное позволяет заключить, что преступное поведение несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, зависит от многих факторов, которые по своей сути значительно отличаются от детерминант противоправного поведения подростков в обычных условиях повседневной жизни. Знание обо значенных криминогенных факторов сотрудниками исправительных учреждений позволит своевременно принимать меры по профилактике преступлений, обеспечить своевременное раскрытие совершенных противоправных деяний, а также создать условия для эффективного исправительного воздействия на подрастающую личность.

Литература:

1. Валигура, Б. Функционирование человека в условиях тюремной изоляции. — Познань, 1974
2. Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. Приз. — 1994. — 320 с.
3. Психология подростковой преступности. — М., 1998. 201 с.
4. Смолева Е., О. Преступность несовершеннолетних: состояние и тенденции / Е. О. Смолева // Вопросы территориального развития. — 2013. — № 10. — с. 3–10.
5. Статистика и аналитика: статистика за 2003–2014 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения 15 февраля 2014 г.).
6. Федеральная служба исполнения наказаний России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.fsin.su/> (дата обращения: 11.12.2014).

К вопросу о применении универсального передаточного и универсального корректировочного документов

Ошнурова Дина Михайловна, магистрант
Нижевартовский государственный университет (Тюменская обл.)

В статье рассмотрены вопросы практического применения рекомендованных налоговыми органами форм первичных учетных документов: универсального передаточного документа и универсального корректировочного документа. Отдельное внимание автор уделяет целесообразности применения данных форм.

Ключевые слова: *первичная учетная документация, форма первичного учетного документа, универсальный передаточный документ, универсальный корректировочный документ.*

Федеральная налоговая служба России в целях совершенствования налогового администрирования и сокращения избыточного бумажного документооборота ведет планомерную работу по расширению возмож-

ностей электронного взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Данные цели реализуются в соответствии с планом мероприятий («дорожной картой») «Совершенствование налогового администрирования»,

направленным на усовершенствование принципов документооборота [1]. В рамках данного проекта в июле 2014 года был утвержден план мероприятий по стимулированию перехода налогоплательщиков на электронный документооборот 2014–15 гг.

Однако ранее налоговые органы с целью сокращения количества документов, сопровождающих хозяйственные операции, разрешили использовать счета-фактуры в качестве первичного документа при указании в них дополнительных реквизитов, предусмотренных Федеральным законом «О бухгалтерском учете» [2], и разработали рекомендованную форму данного документа.

Новая форма документа, позволяющая одновременно применять к вычету НДС, как счет-фактура, подтверждать расходы по налогу на прибыль, и отражать операции в бухгалтерском учете, получила название — **Универсальный передаточный документ (УПД)**.

Форма универсального передаточного документа была рекомендована к использованию в письме Федеральной налоговой службы от 21.10.2013 г. № ММВ-20–3/96@ «Об отсутствии налоговых рисков при применении налогоплательщиками первичного документа, составленного на основе счета-фактуры» [3]. В письме приведен перечень операций, для оформления которых можно использовать универсальный передаточный документ, и даны рекомендации по заполнению отдельных реквизитов формы.

При этом форма универсального передаточного документа не ограничивает права хозяйствующих субъектов на использование иных соответствующим условиям статьи 9 Закона № 402-ФЗ форм первичных учетных документов (из действовавших ранее альбомов или самостоятельно разработанных) и формы счета-фактуры, установленной непосредственно постановлением Правительства РФ № 1137 [4]. Данная позиция нашла подтверждение в письме ФНС России от 29.01.2014 № ГД-4–3/1402@ [5].

Кроме того, в письме от 24.01.2014 г. № ЕД-4–15/1121@ [6] налоговый орган высказал позицию, что предложенную форму универсального передаточного документа можно дополнять иными реквизитами. Главное, чтобы дополнительные реквизиты не нарушали последовательность обязательных, которые предназначены для счета-фактуры и находятся внутри жирной рамки. Дополнительные сведения надо отображать после всех строк и граф с отметкой «справочно». В части универсального передаточного документа относящейся к первичной документации, можно внести любые дополнительные реквизиты и расположить их как угодно.

Налоговая служба дала свои рекомендации по заполнению отдельных реквизитов формы. Так, при рассмотрении универсального передаточного документа видно, что обведенная жирной линией часть является формой счета-фактуры, утвержденной постановлением Правительства № 1137, вокруг которой разместили семь обязательных реквизитов первичной документации, поименованных в ч. 2 ст. 9 Закона № 402-ФЗ:

— наименование документа: «универсальный передаточный документ»;

— дата составления документа совпадает с датой счета-фактуры;

— наименование экономического субъекта, составившего документ, указывается в полях 14 и 19;

— содержание факта хозяйственной жизни отражается как в составе показателей счета-фактуры, так и в полях 8–9, 11–12, 16–17;

— величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения отражается в графах счета-фактуры «2» — «6», «9»;

— наименование должности лиц, ответственных за правильность оформления сделки или свершившегося события, указывается в полях 10 или 13 для продавца, 15 или 18 — для покупателя;

— подписи лиц, ответственных за правильность оформления сделки (события), с указанием их фамилий и инициалов указываются в полях 10 или 13 для продавца, 15 или 18 — для покупателя,

В универсальном передаточном документе есть реквизит Статус, расположенный в верхнем левом углу формы:

Статус «1» — документ используется как гибрид счета-фактуры и передаточного документа;

Статус «2» — документ используется только в качестве первичного учетного документа. Следовательно, поля, установленные в качестве обязательных исключительно для счета-фактуры, могут не заполняться.

В первоначальной версии Федеральная налоговая служба России планировала ввести в универсальный передаточный документ статус «3» — документ используется только в качестве счета-фактуры. Однако Минфин России этот вариант не одобрил. В письме от 28 августа 2013 г. № 03–07–15/35322 [7] финансисты указали, что «если речь идет о документах, используемых исключительно в целях расчетов по налогу на добавленную стоимость, то в этих целях должны использоваться счета-фактуры действующей формы».

По мнению ФНС России, выраженному в письме о применении универсального передаточного документа, порядковый номер записи в таблице в качестве обязательного не установлен законодательством и может заполняться для удобства поиска и визуального выделения позиций. Однако напомним, что в соответствии с п. 5 ст. 169 Налогового кодекса РФ [8], пп. «а» п. 1 Правил заполнения счетов-фактур, утв. Постановлением № 1137, предусматривается обязательное указание порядкового номера счета-фактуры при выставлении; номера счетов-фактур присваиваются в хронологическом порядке.

Исходя из этого, рекомендуем в УПД со статусом «1» номер присваивать в соответствии с хронологией нумерации счетов-фактур, в УПД со статусом «2» номер присваивать в соответствии с хронологией нумерации первичных документов.

В рекомендованной форме универсального передаточного документа существует три строки для указания даты: строка (1) — дата составления документа;

строка [11] — дата совершения факта хозяйственной жизни;

строка [16] — дата получения товаров, приемки результатов работ, оказания услуг, получения имущественных прав, в связи с чем возможно несколько вариантов проставления дат в передаточном документе.

Ввиду того что универсальный передаточный документ составляется в момент совершения факта хозяйственной жизни (отгрузки товара, передачи работ, услуг, имущественных прав), вполне может быть «идеальный вариант», когда дата составления документа, даты отгрузки и приемки товаров совпадают, тогда соответственно совпадают и показатели строк 1, 11 и 16. Могут совпадать даты составления документа и дата отгрузки, то есть совпадают строки 1 и 11, а дата приемки, то есть строка 16 будет позже.

Универсальный передаточный документ может составляться и до совершения факта хозяйственной жизни (перед отгрузкой товаров, передачей), тогда хронология событий будет выглядеть следующим образом:

1. составление документа — дата, указанная в строке 1;
2. отгрузка — дата, указанная в строке 11;
3. приемка — дата, указанная в строке 16.

Может сложиться ситуация когда составить документ при совершении факта хозяйственной жизни не было возможности, и универсальный передаточный документ был составлен непосредственно после его окончания (в предусмотренных п. 3 ст. 9 Закона № 402-ФЗ случаях), тогда хронология событий будет выглядеть следующим образом:

1. отгрузка — дата, указанная в строке 1;
2. составление документа — дата, указанная в строке 1;
3. приемка — дата, указанная в строке 16.

Строки подписи в универсальном передаточном документе одинаково заполняются не зависимо от раздела, согласно ст. 169 Налогового кодекса РФ и Приложению № 1 к Постановлению № 1137.

Печать в универсальном передаточном документе не нужна. Во-первых, она не предусмотрена для счета-фактуры (исключена из п. 6 ст. 169 НК РФ с 01.01.2002). Во-вторых, она не является обязательным реквизитом первичных учетных документов предусмотренных статьей 9 Закона № 402-ФЗ, и ее отсутствие не может являться основанием для отказа в принятии документа к налоговому учету.

Однако если на документе будет стоять печать, имеющая в своем составе наименование экономического субъекта, составившего субъект, показатели строк 14 и 19 могут не заполняться.

Строки 14 и 19 являются обязательными реквизитами и могут не заполняться только в силу вышеперечисленных причин. Они могут использоваться не только для вне-

сения наименования экономического субъекта, но и иных реквизитов, определяющих экономических субъектов, составивших универсальный передаточный документ со стороны продавца и покупателя, также сведения о лице, ведущем бухучет на основании договора или информации о комиссионере (агенте), если он передает комитенту (принципалу) товар (работы, услуги), приобретенные у продавца от своего имени.

Налогоплательщик имеет право самостоятельно определить место хранения универсального передаточного документа, согласно письму ФНС от 24.01.2014 г. № ЕД-4-15/1121@, ввиду отсутствия законодательно закрепленных требований к хранению первичных учетных документов. Однако целесообразнее хранить универсальный передаточный документ со статусом 1 вместе со счетами-фактурами, что обусловлено единой нумерацией с обычными счетами-фактурами в общем хронологическом порядке, что предусмотрено постановлением Правительства РФ от 26.12.2011 № 1137. Конкретные сроки хранения универсального передаточного документа не были установлены, но в соответствии с правилами хранения первичных учетных документов [8], рекомендуем хранить данный документ не менее пяти лет после отчетного года.

С 17 октября 2014 года компании получили право обмениваться еще одним новым документов — **Универсальным корректировочным документом (УКД)**. Форма и рекомендации по его использованию утверждены в письме Федеральной налоговой службы России от 17.10.2014 № ММВ-20-15/86@ [9].

Универсальный корректировочный документ предлагается применять в ситуациях, когда произошло изменение цены (тарифа) переданных ценностей или было уточнено их количество (объем) после отгрузки и выставления первичного учетного документа и счета-фактуры на эту отгрузку, в том числе с применением формы универсального передаточного документа.

Форма универсального корректировочного документа разработана на основе формы корректировочного счета-фактуры. Как и форма предложенного ранее универсального передаточного документа носит рекомендательный характер. Неприменение данной формы для оформления случаев изменения стоимости отгрузки не может быть основанием для отказа в учете этих изменений в целях налогообложения. Кроме того, предложение данной формы не ограничивает права экономических субъектов на использование иных самостоятельно разработанных и соответствующих положениям статьи 9 Закона № 402-ФЗ форм первичных учетных документов и формы корректировочного счета-фактуры, установленной Постановлением № 1137.

Строки универсального корректировочного документа заполняются аналогично принципам заполнения универсального передаточного документа и подробно описаны в вышеназванном письме. Присутствует два вида статуса документа, указываемого в верхнем левом углу УКД,

и носящий информационный характер, как отмечают налоговые органы. Фактический статус документа определяется наличием/отсутствием в нем всех обязательных показателей, установленных Законом № 402-ФЗ в отношении первичных учетных документов и (или) пунктами 5.2 и 6 статьи 169 НК РФ в отношении корректировочных счетов-фактур.

Ввиду того что универсальный передаточный документ построен на основе формы счета-фактуры, то порядок внесения исправлений в документы с различным статусом имеют свои особенности и зависят от изменяемых показателей. Рассмотрим три ситуации внесения исправлений в универсальный передаточный документ со статусом «1».

Ситуация 1. В документе допущены ошибки в показателях, относящихся одновременно и к счету-фактуре и к первичному учетному документу, которые препятствуют налоговым органам идентифицировать продавца, покупателя товаров (работ, услуг, имущественных прав), наименование товаров, их стоимость, налоговую стоимость и сумму налога, предъявленную покупателю, тогда исправления рекомендуется производить путем составления нового исправленного универсального передаточного документа со статусом «1» в порядке, установленном пунктом 7 раздела 11 Приложения № 1 к Постановлению № 1137. В новый экземпляр документа переносятся все показатели из экземпляра, составленного до внесения исправлений, с указанием уточненных/новых сведений; подписание осуществляется в том же порядке, как подписан первоначальный документ.

Ситуация 2. В документе допущены ошибки, не препятствующие налоговым органам идентифицировать продавца покупателя товаров (работ, услуг, имущественных прав), наименование товаров, их стоимость, налоговую стоимость и сумму налога, предъявленную покупателю, тогда экземпляры новых счетов-фактур не составляются (пунктом 7 раздела 11 Приложения № 1 к Постановлению № 1137). Однако может возникнуть необходимость внести исправления в реквизиты составленного ранее УПД с целью изменения показателей задокументированного факта хозяйственной жизни (например, реквизитов грузоотправителя, номера расчетно-платежного документа, номера таможенной декларации и пр.), тогда новый доку-

мент составляется и заполняется аналогично ситуации 1, с переносом сведений существующих до исправления и исправленных. Так как исправления касаются только первичного учетного документа, то для визуального выделения такой ситуации, в форме исправленного УПД рекомендуется указывать статус «2», независимо от того, каким был первоначальный статус исправляемого универсального передаточного документа. Исправленный экземпляр универсального передаточного документа не подписывается руководителем организации или иным уполномоченным лицом, не регистрируется в книге покупок или продаж, ввиду отсутствия исправляемой информации в части исчисления налога на добавленную стоимость.

Ситуация 3. Ошибки в показателях, относятся только к первичному учетному документу, являющиеся дополнительными к обязательным реквизитам счета-фактуры и расположенные за границами формы счета-фактуры. В данном случае исправление ошибок производится аналогично ситуации 2.

Исправления универсального передаточного документа со статусом «2» осуществляется в соответствии с порядком исправления первичных учетных документов, установленном в пункте 7 статьи 9 Закона № 402-ФЗ, что соответствует схеме внесения исправлений приведенных в ситуациях 2 и 3 для случаев исправления универсального передаточного документа со статусом «1».

Таким образом, подытоживая все вышеперечисленное можно резюмировать, что применение новых форм первичных учетных документов, разработанных на основе счета-фактуры, безусловно, выгодно.

Переход экономических субъектов на применение данных форм будет способствовать снижению количества документов, которыми обмениваются контрагенты, следовательно, и объема бумаг, предоставляемых в налоговые органы.

Кроме того, в применении данные формы не должны вызывать проблем с оформлением ввиду присутствия в них идентичных (типовых) реквизитов, и наличия разъяснений по порядку их применения. К тому же, данные документы принимаются для подтверждения расходов или вычетов по налогу на добавленную стоимость, подтверждением выступают письма контролирующих органов.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 10 февраля 2014 г. № 162-р. План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование налогового администрирования» (в редакции от 02.07.2014 № 1211-р). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2014).
2. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изм. от 04.11.2014). URL: <http://base.garant.ru/70103036/> (дата обращения: 12.11.2014).
3. Письмо ФНС от 21.10.2013 г. № ММВ-20-3/96@ «Об отсутствии налоговых рисков при применении налогоплательщиками первичного документа, составленного на основе счета-фактуры». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153587/ (дата обращения: 24.11.2014).
4. Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 N 1137 (ред. от 30.07.2014) «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166947/ (дата обращения: 23.11.2014).

5. Письмо ФНС России от 29.01.2014 №ГД-4-3/1402@ «О рассмотрении запроса налогоплательщика». URL: <http://www.v2b.ru/Article14024618> (дата обращения: 04.12.2014).
6. Письмо ФНС России от 24.01.2014 г. №ЕД-4-15/1121@ «О применении универсального передаточного документа». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70481012/> (дата обращения 25.11.2014).
7. Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России от 28.08.2013 г. №03-07-15/35322 «О правомерности дополнения показателей счета-фактуры обязательными показателями первичных учетных документов в целях использования в хозяйственных операциях формы универсального передаточного документа для налоговых вычетов по НДС и для подтверждения расходов в целях исчисления налога на прибыль». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70343324> (дата обращения 25.11.2014).
8. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05.08.2000 г. №117-ФЗ (с изм. от 22.10.2014) // URL: <http://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения 10.12.2014).
9. Письмо ФНС России от 17.10.2014 №ММВ-20-15/86@ «О корректировке универсального передаточного документа». URL: http://www.nalog.ru/rn77/about_fts/about_nalog/4980555/. (дата обращения 12.12.2014).

Право на помилование

Пантелеева Татьяна Владимировна, студент
Российская академия правосудия (г. Иркутск)

Милосердие — одно из самых красивых слов на свете. Оно говорит о сердце, которое милует, любит и жалует, о сердце, в котором живёт доброта. Говоря о милосердии, каждый понимает это слово по-своему. В толковом словаре есть такое определение слова «милосердие»: хорошее, сочувственное отношение к кому-нибудь, проявление жалости, помилование. Вот и я считаю, что помилование — это и есть милосердие к человеку.

Несмотря на то что применение помилования своими корнями уходит в глубокую древность, дискуссии о его сущности, правовой природе, роли и назначении продолжают до настоящего времени. В ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации провозглашается, что каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания [1] Согласно п. «в» ст. 89 Конституции РФ и ч. 1 ст. 85 Уголовного кодекса РФ [2] Президент Российской Федерации осуществляет помилование.

Как указывается в ст. 85 УК РФ, помилование осуществляется в отношении индивидуально определенного лица. Считается — для того, чтобы Президент мог кого-нибудь помиловать, осужденный должен признать вину и подать прошение. Потому что еще в 2001 г. президент указом утвердил Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании. В нем написано, что помилование осуществляется путем издания президентского указа «на основании соответствующего ходатайства осужденного» — это цитата из газеты «Ведомости» [3].

Помилование занимает особое место в числе видов смягчения наказания осужденных, оно применяется по решению Президента Российской Федерации и только

в исключительных случаях. По своей юридической природе институт помилования представляет собой комплексный правовой институт, регулируемый нормами ряда отраслей российского права. Указанная регламентация осуществляется Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации №1500 от 28 декабря 2001 года «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации», утвердившим Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации. В Российской Федерации помилование применяется:

а) в отношении лиц, осужденных судами в Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории Российской Федерации;

б) в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

в) в отношении лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую судимость.

При этом помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных:

а) совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения;

б) злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания;

в) ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно — досрочно;

г) ранее освобождавшихся от отбывания наказания по амнистии;

д) ранее освобождёвшихся от отбывания наказания актом помилования;

е) которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким.

Помилование, осуществляемое главой государства, — не бесспорный правовой институт, хотя он предусмотрен Конституцией РФ и известен законодательству многих демократических стран. Акт о помиловании — наивысшая форма проявления гуманизма (из всех видов досрочного освобождения от наказания) к лицу, совершившему преступление и осужденному за него. Гуманизм стремится выявить в человеке все лучшее, что заложено в нем природой, и сделать это достоянием всех. Для гуманиста жизнь, благополучие каждого человека являются высшей ценностью, за которую следует сражаться, пока есть хоть малейший шанс изменить положение к лучшему. Ведь только гуманизм ставит человека над идеологией и впереди нее, а не ниже и позади, как свойственно всем мировым религиям и идеологиям.

Анализируя институт помилования, нельзя забывать о разнице между ситуацией, при которой было совершено преступление, и ситуацией, при которой указанный институт применяется. Можно прийти к выводу, что помилование является исключительным институтом естественного права человека на пощаду, прощение ввиду исключительных обстоятельств совершения преступления, исключительности обстановки, сложившейся на момент подачи ходатайства о помиловании, совершение осужденным поступка, заслуживающего положительного одобрения общества, позитивного отношения жертвы преступления или ее представителя.

Вывод о необходимости рассмотрения помилования именно через призму естественных прав человека подтверждается также отсутствием в законах — Уголовном кодексе и Уголовно-исполнительном кодексе РФ — каких-либо формальных ограничений для его применения. Этой позиции придерживаются и некоторые авторы. Так, Д.А. Корецкий определяет помилование как исключительную меру, «которая в отличие от условно-досрочного освобождения может применяться лишь в единичных случаях, при возникновении исключительных обстоятельств, связанных, как правило, с позитивными поступками осужденного. К лицам, осужденным за убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, терроризм, бандитизм, похищение человека, помилование может применяться только при наличии исключительных обстоятельств, например, героизм осужденных на пожаре, при котором получены ожоги, и т. д.». [7].

Н.И. Ветров определяет помилование как акт милосердия верховной власти, один из видов освобождения лица от отбывания наказания, сокращающий его или заменяющий более мягким, либо снимающий судимость [4].

По мнению А.С. Михлина, помилование — это не только акт милости, это еще и акт доверия. Если мы доверяем осужденному, если мы его освобождаем от на-

казания, смягчаем его положение, то он должен искупить свою вину честным трудом и уж, по крайней мере, не совершать новых преступлений. А если он совершает новое преступление, значит, мы должны признать, что помилование было ошибочным, и он оказанного доверия не оправдал. [9]

В литературе предпринимаются попытки определить сущность помилования через его понятие. Так, В.Я. Якушин дает следующее определение: «Помилование есть осуществляемый Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица, признанного судом виновным в совершении преступления, акт освобождения его от уголовного наказания, а в некоторых случаях от уголовной ответственности в форме снятия судимости».

В настоящее время внимание ученых, правозащитников и законодателей всего мира переносится с органов власти на граждан. Поэтому произошел своеобразный научный перекоп: о праве миловать пишут меньше, а о субъективном праве каждого осужденного просить о снисхождении — больше. Реализация этого права становится составной частью государственно-правовой политики современного мира. В условиях гуманизации уголовно-исполнительной системы укрепляются его гарантии, в том числе за счет расширения функций общественного контроля за условиями содержания осужденных. Это право стали рассматривать не только как превентивное средство коррекции поведения осужденного, но и как способ сглаживания противоречий в системе уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Об этом свидетельствует широкое применение помилования в условиях кризиса уголовно-исполнительной системы в 90-е годы прошлого столетия. Период времени с 1992 по 2000 год характерен для Российской Федерации широким распространением практики помилования. Согласно статистическим данным, если в России в 1992 году из исправительных колоний в результате актов помилования было освобождено 2726 человек; то в 1995 году — 4988. В 1999 году таких лиц было уже 7418.

Подводя итог работы, можно сделать вывод, помилование принимается, как правило, по ходатайству самого осужденного. Представляется, что для решения вопроса о помиловании во всех случаях необходимо знать мнение самого осужденного. Доводы о том, что любой человек положительно отнесется к смягчению его участи, не убеждают. Нам кажется, что каждый человек должен иметь право решать сам, просить ли ему о помиловании. Мы полагаем, что наряду с правом на жизнь человек должен обладать и «правом на смерть». Тем более это касается преступника, виновного в тягчайших преступлениях. А отсюда следует очень важный вывод: помилование нельзя делать носильным. Основанием для рассмотрения вопроса о помиловании непременно должна быть просьба осужденного.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. N 1500 «Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации // Российская газета от 30 декабря 2001 г., №255.
4. Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. — М., 2002.
5. Гришко, А. Я. Помилование осужденных в России: на-учно-практическое пособие. — М., 2006. — с. 16.
6. Корецкий, Д. А. Концепция института помилования как проблема уголовной политики // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. №1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф./под ред. А. Я. Гришко. — Брянск, 2003. — С. 99.
7. с. 343.
8. Лукьянова, Е. А. Казнить нельзя помиловать.//Юрист 2011 г., №8
9. Михлин, А. С. Основные концептуальные идеи по совершенствованию института помилования в законодательстве Российской Федерации // Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2001 г. №1500 «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (теоретические и практические аспекты реализации): материалы Всерос. науч.-практ. конф.-с. 15.
10. Мельниченко, А. Б., Радачинский С. Н. Уголовное право. Общая и Особенная части. — М., 2009. — 616 с.
11. Прохоров, Л. А. Уголовное право: учебник/Л. А. Прохоров, М. П. Прохорова. — 2-е из., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — 542 с.

Понятие и виды трудовой миграции

Рыжкова Алина Николаевна, аспирант

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Миграция рабочей силы сегодня является довольно распространенным мировым явлением. В разные годы ученые искали подход к выведению единой дефиниции понятия «трудовой миграции». Однако до сих пор нельзя однозначно найти ответ на данный вопрос.

Под миграцией понимается мобильность, перемещение человека в пространстве. Под миграцией рабочей силы в общих чертах понимается процесс перемещения трудовых ресурсов с целью трудоустройства на более выгодных условиях, определяющихся соотношением спроса и предложения на рынке труда, чем в стране происхождения или регионе постоянного проживания мигранта.

Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей»¹, Европейская конвенция N 93 «О правовом статусе трудящихся-мигрантов»², Рекомендация Международной организации труда (МОТ) N 86 «О трудящихся-мигрантах»³ затрагивают трудовые права человека. Однако в данных нормативно-правовых актах

не дано напрямую определение трудовой миграции, однако, в каждом из них закреплено понятие «трудового мигранта».

Согласно вышеуказанным документам целью Международной организации труда (далее по тексту — «МОТ») является защита интересов трудящихся, работающих в иных странах, чем их собственная страна. Учитывая огромный опыт данной международной организации и специфики ее деятельности, она позволила себе вывести свою терминологию и дала определение «трудящегося-мигранта» как лица, которое будет заниматься, заниматься или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является⁴. В другой своей Рекомендации МОТ закрепила дефиницию «трудящегося-мигранта» как лица, которое с целью найма на работу мигрирует из одной страны в другую иначе, чем за свой собственный счет. Данный термин применяется ко всякому лицу, законно допущенному в качестве трудящегося-мигранта⁵.

¹ Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года.

² «Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов» (ETS N 93) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1977). Конвенция вступила в силу 01.05.1983.

³ Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919 — 1956. Т. I. — Женева: Международное бюро труда, 1991. с. 982—999.

⁴ Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятая Резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи 18 декабря 1990 г.

⁵ Рекомендация Международной организации труда (МОТ) N 86 «О трудящихся-мигрантах».

Стоит заметить, что цель выезда за пределы страны проживания у трудового мигранта может возникнуть позднее, чем сама цель переезда в другую страну. Поэтому нельзя относить ее к основным признакам, характеризующим понятие трудовой миграции. К сожалению, под данные определения так же не попадают некоторые важные категории трудовых мигрантов, такие как приграничные работники, трудовые мигранты внутри страны, нелегальные трудовые мигранты. Таким образом, данное определение нельзя считать достаточными для определения понятия трудовой миграции.

Совет Европы так же закрепил термин «трудящийся мигрант», который означает гражданина Договаривающейся Стороны, которому другой Договаривающейся Стороной разрешено проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что трудовая миграция образуется на стыке отношений между субъектом (трудоым-мигрантом), который осуществляет трудовую деятельность на территории страны, гражданином которой он не является, и работодателем (нанимателем), являющимся представителем второй стороны возникших отношений.

Анализ научных подходов к определению понятия трудовой миграции дает основание сделать вывод, что в одно и то же определение ученые привносят различный смысл. Для формулирования наиболее точного определения, необходимо обратиться детально к основным позициям ученых в данной сфере и выделить основные признаки данного явления.

По мнению И. С. Масловой трудовая миграция населения является объективным процессом перемещения кадров, который неразрывно связан с развитием производительных сил и производственных отношений [1]. На сегодняшний день трудовая миграция как явление проявляется в мировом масштабе и существует не только в зависимости от развития экономическо-производственных отношений, но и за счет других факторов. К таковым следует отнести различия в зарплате, установление или отмена определенных льгот, кадровая и национальная политика, распределение капитальных вложений.

Как отмечает В. И. Переведенцев, трудовая миграция населения представляет собой «одно из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов на территории страны, которое способствует выравниванию уровней экономического развития регионов, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городами, селом» [2].

Трудовая миграция, по мнению С. В. Рязанцева — это временные перемещения населения с целью работы в другом регионе или стране с периодическим возвраще-

нием к обычному или постоянному месту жительства независимо от способа и легитимности пресечения границы и трудоустройства, времени и периодичности работы, то есть без окончательного переселения в регион или страну трудоустройства [3].

С. Д. Степаков сформулировал определение трудовой миграции как выезд гражданина с территории одного государства на территорию другого государства, гражданином которого он (она) не является, с целью осуществления трудовой деятельности [4]. Автор, рассматривая трудовую миграцию, выделяет только выезд гражданина с территории одного государства на территорию другого государства, но не указывает на возможность въезда иностранной рабочей силы.

И. И. Тюнина предлагает типологию трудовой миграции в зависимости от пересечения трудящимися-мигрантами границ государства:

— внутренняя трудовая миграция — добровольное перемещение на законном основании людей в пределах территории РФ с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности;

— внешняя трудовая миграция — добровольное перемещение на законном основании людей, постоянно проживающих на территории РФ, за границу, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов РФ, на ее территорию с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности [5].

Е. Равенштейн определил миграцию как «постоянное или временное изменение «места жительства человека» и сформулировал 11 законов миграции:

— больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;

— миграция происходит постепенно, шаг за шагом;

— миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые и промышленные центры;

— каждому миграционному потоку соответствует контрпоток;

— городские жители менее подвижны в миграционном плане, чем население сельских районов;

— во внутренних миграциях более активны женщины, а в международной миграции более активны мужчины;

— большинство мигрантов это — взрослое население, семьи редко мигрируют за пределы своей страны;

— рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным приростом;

— масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и транспорта;

— большинство мигрантов из сельской местности направляются в крупные торговые и промышленные центры;

— экономические причины миграции являются определяющими.

¹ Европейская конвенция N 93 «О правовом статусе трудящихся-мигрантов».

В концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [6] используется понятие трудовой миграции — это временная миграция с целью трудоустройства и выполнения работ (оказания услуг).

На основе анализа правовых норм и научных взглядов можно выделить следующие признаки понятия трудовой миграции: 1) факт перемещения трудового мигранта из одного места в другое (как внутри страны (внутренняя трудовая миграция), так и вне страны проживания (внешняя трудовая миграция); 2) наличие определенного порядка регистрации прибывшего трудового мигранта, установленного принимающим мигранта государством; 3) установлены определенные сроки пребывания на территории страны, где трудится мигрант, а, следовательно, трудовой мигрант не перемещается окончательно на постоянное место жительства; 4) существуют причины, цели по которым трудовой мигрант определил новое место рабочей деятельности 5) между трудовым мигрантом (работником) и работодателем (нанимателем) формируются законно оформленные отношения.

Исходя из изложенного, можно сформулировать понятие трудовой миграции — это общественный процесс, при котором субъект трудовой миграции перемещается по определенным причинам через границу внутри или вне постоянного места пребывания, заключив трудовой (гражданско-правовой) договор с нанимателем, для достижения собственных целей, в рамках процедур и на определенные сроки, установленные в принимающем государстве.

Данное определение не включает категорию нелегальной трудовой миграции трудовых миграции.

Как видно из сказанного, трудовая миграция многообразна. В целях ее изучения представляется, на наш взгляд, целесообразным классифицировать трудовую миграцию по различным основаниям:

1) по виду границ, пересекаемых мигрантом, выделяют внутреннюю миграцию (перемещения в пределах одной страны между административными районами и населенными пунктами) и внешнюю миграцию (при которой пересекаются государственные границы, а ее, в свою очередь, подразделяют на две основные разновидности — межконтинентальную и внутриконтинентальную);

2) по времени пребывания субъекта на новом месте жительства или приложения труда — постоянная (безвозвратная) и временная (возвратная), которая делится на краткосрочную (до трех месяцев) и долгосрочную (от 3 месяцев до 1 года). Краткосрочная делится на регулярную и нерегулярную. К регулярной относятся — маятниковые мигранты, приграничные мигранты, вахтовые мигранты. К нерегулярным мигрантам — сезонные мигранты, челночные мигранты;

3) в зависимости от **воли субъекта** различают добровольную и вынужденную миграцию;

4) трудовая миграция или миграция рабочей силы может быть вызвана **рядом причин**, такими как социо-

культурные, жилищно-бытовые, экологические, природно-климатические и др.;

5) по признаку законности и легитимности — легальная и нелегальная трудовая миграция (к примеру, нелегально пересечь границу, приехать легально, но не зарегистрироваться или просрочить визу, приехать на учебу, а заниматься работой);

6) в зависимости от степени государственного регулирования — регулируемая и нерегулируемая. В регулируемой трудовой миграции большая степень участия государства в различных формах ее поддержки и стимулирования;

7) на основе структурных признаков — возраста, пола, этнической принадлежности, семейного положения, образования, квалификации, времени переезда, места рождения, гражданства;

8) по уровню квалификации трудовая миграция квалифицированной рабочей силы и миграция неквалифицированной рабочей силы;

9) по экономической целесообразности трудовая миграция может быть выгодной для региона, откуда выехал работник, или для самого субъекта трудовой миграции. Однако можно выделить преимущества и для стран, которые принимают трудовых мигрантов и которые покидают такие субъекты.

Для стран, из которых выезжают трудовые мигранты характерны следующие положительные факторы:

— частично снижается безработица в стране;

— после работы за границей в страну возвращаются более квалифицированные работники, которые набирают опыт работы и применяют его по возвращении на прежнее место жительства;

— страны могут получают денежные, в том числе валютные, переводы от своих граждан, работающих за рубежом.

К недостаткам относятся:

— отток части трудовых ресурсов в наиболее трудоспособном возрасте;

— потеря части понесенных затрат на общеобразовательную и профессиональную подготовку трудовых мигрантов.

Принимающие трудовых мигрантов страны получают следующие преимущества:

10) экономия на зарплате (иностранцы рабочие оплачиваются ниже уровня зарплаты национальных кадров);

11) экономия на затратах на образование и профессиональную подготовку квалифицированных работников-трудовых мигрантов;

12) иностранные работники не обеспечиваются пенсиями и не учитываются при реализации социальных программ.

К отрицательным моментам, связанным с импортом рабочей силы, можно отнести: появление дискриминации по отношению к иностранцам и межнациональная неприязнь.

по характеру перемещения субъекта выделяют трудовую миграцию организованную и стихийную;

по типу нанимателя выделяют трудовую миграцию, где субъектом-нанимателем является физическое лицо или юридическое лицо.

по главным центрам притяжения трудовых ресурсов: А) Западная Европа (ФРГ, Франция, Великобритания, Швейцария) — рабочие эмигранты из стран Южной Европы, Восточной Европы; Б) США, где легальная иммиграция достигла 1 млн человек (из стран Латинской Америки, Азии и Европы), нелегальная эмиграция гораздо масштабнее; В) нефтедобывающие страны Персидского залива (эмигранты из Египта, Индии, Пакистана).

По мнению экспертов ООН можно провести классификацию исходя из разделения самих субъектов (мигрантов) на следующие категории: а) иностранцы, допущенные в страну въезда для получения образования и обучения; б) мигранты, въезжающие на работу; в) мигранты, въезжающие по линии объединения семей и создания новых семей; г) мигранты, въезжающие на постоянное поселение; д) иностранцы, допущенные в страну въезда из гуманных соображений (беженцы, лица, ищущие убежище, и др.).

Эксперты Европейского союза (ЕС) сформулировали следующие виды трудовой миграции, где в отношении участвуют определенные категории трудовых-мигрантов: а) подданные данной страны; б) подданные Европейского союза; в) иностранцы [7].

Литература:

1. Маслова, И. С. Экономические функции и факторы миграции населения. М., 2003.
2. Переведенцев, В. Современная миграция населения России в освещении центральных газет. Миграция и информация. /Под редакцией Ж. Зайончковской. М., 2000.
3. Рязанцев, С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М. Форум права. 2007.
4. Степаков, С. Д. Административно-правовое регулирование трудовой миграции в РФ и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ: дис... канд. юрид. наук — М., 2010.
5. Тюнина, И. И. Конституционно-правовой статус трудящихся-мигрантов в РФ. дис... канд. юрид. наук — Воронеж, 2007.
6. Официальный сайт Президента РФ — <http://kremlin.ru/acts/15635> (последнее посещение 27.11.2014 г.).
7. Юдина, Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2003. с. 311 — 320.

Рассмотрение разных точек зрения на определение понятия трудовой миграции, а также выявление многообразия ее классификаций, позволяет сделать следующие выводы:

— во-первых, разнообразные подходы к дефиниции понятия трудовой миграции обусловлены многими факторами при реализации данного явления в общественной жизни, которые зависят как от внешних воздействий, так и от субъективного желания самого трудящегося;

— во-вторых, вид трудовой миграции может быть определен так же в каждом конкретном случае, исходя из многочисленных оснований, приведенных в предложенной нами классификации;

— в-третьих, стоит отметить, что трудовая миграция сегодня находится на этапе достаточного правового регулирования со стороны Российской Федерации, так и на международном уровне. Таким образом, нельзя сказать, что трудовая миграция сегодня представляет собой стихийное явление;

— в-четвертых, трудовая миграция является одновременно как негативным явлением, так и позитивным. В процессе миграции страны, из которых мигрирует рабочая сила, несут экономические потери от утраты квалифицированных специалистов, в подготовку которых вложен отечественный капитал. Уменьшается интеллектуальная прослойка нации. В странах, в которые пребывает рабочая сила, наоборот, улучшается качество рабочей силы, происходит гармонизация рынка труда и экономия на подготовки специалистов.

Правовой статус педагогических работников

Сахарова Елена Александровна, преподаватель истории и обществознания
Новокузнецкий торгово-экономический техникум (Кемеровская обл.)

В статье анализируется правовой статус педагогических работников. Автором приводится анализ правового положения педагогического работника, отраженного в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, правовой статус, академические права и свободы, трудовые и социальные права и гарантии, обязанности и ответственность педагогических работников.

The article analyzes the legal status of teachers. The author provides an analysis of the legal status of teachers, reflected in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: education, legal status, academic rights and freedoms, labour and social rights and guarantees, duties and responsibilities of teaching staff.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. стратегической целью является достижение статуса России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан [6].

Достижению такого положения России способствует повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [5].

Ведущая роль в модернизации российского образования принадлежит педагогическим работникам. Современное общее и профессиональное образование требует нового типа педагогического работника — высокопрофессионального специалиста, обладающего и уверенно владеющего не только профессиональными компетенциями (знание информационно-образовательной среды, новых образовательных технологий, способность к постоянному профессиональному совершенствованию, умение выбрать необходимые направления и формы деятельности для профессионального роста и т. д.), но и знающего свои права и обязанности.

Права и обязанности педагогических работников, как правило, регламентируются (устанавливаются и охраняются) международным законодательством, законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также локальными нормативно-правовыми актами. Виды, сущность и содержание этих прав и обязанностей обусловлены самой природой педагогической деятельности, её ролью и значением в жизни общества и государства. Круг этих прав и обязанностей постоянно расширяется вследствие развития общественных отношений, что в свою очередь способствует возникновению новых имущественных и неимущественных прав и обязанностей педагогических работников.

Совокупность прав и обязанностей педагогических работников образует правовой статус. Слово «статус» про-

исходит от латинского «status», означающего «состояние, положение» — правовое положение, состояние [7, с. 574].

Легальное определение правового статуса педагогического работника дается в п. 1 ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон «Об образовании в РФ»), под которым понимается совокупность прав и свобод (в том числе академических прав и свобод), трудовых прав, социальных гарантий и компенсаций, ограничений, обязанностей и ответственности, которые установлены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации [3].

В п. 2 ст. 48 Закона «Об образовании в РФ» закреплено, что в Российской Федерации признается особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам в Российской Федерации предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда [3].

Справедливыми будут замечания В.К. Толоконникова и С.В. Кожуховой, отмечающих, что в теории государства и права наиболее существенное значение имеют три вида правовых статусов: общий (конституционный), специальный (родовой) и индивидуальный правовой статус личности, тогда как понятие особого статуса отсутствует [8, с. 42]. Следовательно, правовой статус педагогического работника следует именовать специальным правовым статусом.

Права и обязанности педагогического работника условно можно разделить на общие, установленные законодательством для всех субъектов трудовых отношений (ст. 21–22, 212, 214, 219 Федерального закона «Трудового кодекса Российской Федерации» (далее «ТК РФ»)), и специальные (академические, трудовые и социальные), установленные применительно к педагогическим работникам.

Например, в соответствии со ст. 21 «ТК РФ» педагогический работник имеет право на: заключение, изменение и расторжение трудового договора; предоставление работы, обусловленной трудовым договором; рабочее место, соответствующее условиям безопасности и др. [2]

Среди академических прав и свобод педагогических работников, установленных Законом «Об образовании в РФ» можно отметить следующие (п. 3 ст. 47): свобода преподавания, свобода выражения своего мнения, свобода от вмешательства в профессиональную деятельность; свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания; право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля); право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании; право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной, в том числе международной деятельности, разработках и внедрении инноваций и т. д. [3]

Педагогические работники имеют следующие трудовые права и социальные гарантии:

— в соответствии со ст. 333 «ТК РФ» для педагогических работников устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 36 часов в неделю [2]. На основании п. 6 ст. 7 Закона «Об образовании в РФ» в рабочее время педагогических работников в зависимости от занимаемой должности включается учебная (преподавательская), воспитательная работа, индивидуальная работа с обучающимися, научная, творческая и исследовательская работа, а также другая педагогическая работа, предусмотренная трудовыми (должностными) обязанностями и (или) индивидуальным планом...Соотношение учебной (преподавательской) и другой педагогической работы в пределах рабочей недели или учебного года определяется соответствующим локальным нормативным актом организации, осуществляющей образовательную деятельность, с учетом количества часов по учебному плану, специальности и квалификации работника [2].

— право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года (п. 5 ст. 47 Закона «Об образовании в РФ») [2];

— право на ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск. Его продолжительность определяется Постановлением Правительства РФ «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам» [4]. В зависимости от вида образовательного учреждения, осуществляющего образовательный процесс, и должности, занимаемой педагогическим работ-

ником, продолжительность такого отпуска колеблется в диапазоне от 42 до 56 календарных дней;

— право на длительный отпуск сроком до одного года не реже чем через каждые десять лет непрерывной работы в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (п. 5 ст. 47 Закона «Об образовании в РФ») [2]. Длительный отпуск педагогического работника — это отпуск без сохранения заработной платы, если учредителем и (или) уставом образовательного учреждения, в котором работает педагог, не предусмотрено иное. Если длительный отпуск неоплачиваемый, то в стаж для назначения работнику трудовой пенсии по старости не входит этот период, поскольку страховые выплаты в Пенсионный Фонд в течение этого времени не будут поступать;

— в соответствии с п. 1. ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в порядке, установленном законодательством РФ — лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста [1];

— право на предоставление — состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях — вне очереди жилых помещений по договорам социального найма, право на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда (п. 5 ст. 47 Закона «Об образовании в РФ») [2].

Правовой статус педагогических работников предполагает не только совокупность прав и свобод, гарантий, но и обязанности, а также ответственность.

Например, академические права и свободы не могут осуществляться с нарушением норм профессиональной этики, прав и свобод других участников образовательной деятельности. Перечень обязанностей педагогических работников представлен в ст. 48 Закона «Об образовании в РФ» [3].

К педагогическим работникам могут быть применены все предусмотренные трудовым законодательством виды дисциплинарных взысканий, такие как замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Необходимо отметить, что данный перечень оснований увольнения, которое производится по инициативе работодателя в качестве меры дисциплинарного взыскания, по отношению к педагогическим работникам расширен. В качестве дополнительных оснований прекращения трудового договора с педагогическим работником выступают: повторное в течение одного года грубое нарушение устава образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность; применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника и др. [2].

Таким образом, правовой статус педагогических работников — это совокупность прав, обязанностей и законных

интересов последних как субъектов права. Права и обязанности педагогических работников составляют содержание образовательной деятельности. Право педагогических работников представляет собой выражение и конкретизацию

в правовых нормах принципа свободы образовательной деятельности. Обязанность педагогических работников, в отличие от его субъективного права, представляет собой меру ограничения его свободы в образовательной деятельности.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О трудовых пенсиях в Российской Федерации [Текст]: [Федеральный закон № 173-ФЗ от 17 декабря 2001 г. (с изм. от 04.06.2014 г.)] // Российская газета. — 2001. — 20 декабря.
2. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст]: [Федеральный закон № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (с изм. от 24.11.2014 г.)] // Российская газета. — 2001. — 31 декабря.
3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации [Текст]: [Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (с изм. от 21.07.2014 г.)] // Российская газета. — 2012. — 31 декабря.
4. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ. О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам [Текст]: [Постановление № 724 от 01 октября 2002 г. (с изм. от 21.05.2012 г.)] // Российская газета. — 2002. — 05 октября.
5. Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы [Текст]: [Распоряжение Правительства № 163 — р от 07 февраля 2011 г.]: [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/> (дата обращения: 02.12.2014 г.)
6. Российская Федерация. Распоряжение Правительства РФ. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [Текст]: [Распоряжение Правительства № 1662 — р от 17 ноября 2008 г. (с изм. от 08.08.2009 г.)]: [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 02.12.2014 г.)
7. Современный словарь иностранных слов [Текст]: под ред. Е. А. Гришиной. — СПб.: «Дуэт», 1994. — 752 с.
8. Толоконников, В. К. Особенности правового статуса педагогического работника в законопроекте «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]/В. К. Толоконников, С. В. Кожухова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. — 2013. — № 1. — с. 40—43.

Актуальные проблемы совершенствования законодательства об охране окружающей среды

Тесля Ольга Владимировна, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
Поволжский институт имени П. А. Столыпина

Совершенствование законодательства об охране окружающей среды относится к числу приоритетных вопросов. Проведя анализ нормативно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды можно прийти к выводу, что нормативная правовая база Российской Федерации характеризуется наличием внутренних противоречий, отсутствием комплексного подхода в правовом регулировании экологических отношений, что в свою очередь создаёт барьеры для защиты общественных и государственных экологических интересов, как важнейшего вида охраняемых правом публичных интересов.

1. Большинство граждан экологическая опасность ассоциирует с чрезвычайными ситуациями, повлекшими за собой какие-либо негативные последствия. Создается иллюзия, что при работе промышленных предприятий в обычном режиме каждодневное воздействие на окружающую среду вполне безобидно. Однако загрязнение

окружающей среды происходит не только в результате аварийных ситуаций и экологических катастроф, а в большинстве случаев — в процессе каждодневной деятельности различных производственных объектов. Примером может служить предприятие «Норильский никель» города Норильск, где концентрация формальдегида в атмосферном воздухе превышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в 120 раз, серы диоксида в 36 раз, азота диоксида в 28 раз. Средняя продолжительность жизни у мужчин в Норильске составляет 45 лет, немногим больше у женщин. Самые распространенные заболевания — бронхиальная астма и онкологические заболевания. Также отмечается высокая рождаемость малышей с психологическим и физическими отклонениями.

В настоящее время в Российской Федерации широкое распространение получило применение субъектами предпринимательской деятельности лимитов на вы-

бросы и сбросы загрязняющих веществ, для источников загрязнения, которые без совершенствования технологий не могут выполнить ПДВ и ПДС. Практика установления нормативов предельно допустимых воздействий показывает, что они все более утрачивают непосредственную связь с нормативами качества окружающей среды, на которых должны основываться, и фактически исходят из реальных возможностей хозяйствующих субъектов.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ на территории России более 24 тыс. предприятий работают в штатном режиме с превышением ПДК [1], загрязняя воздух, недра и сточные воды. Тем самым нарушая нормы ст. 42 Конституции РФ, закрепляющий право каждого на благоприятную окружающую среду, и как следствие право на жизнь, здоровье, право на труд и отдых, поскольку нарушение конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду влечет за собой нарушение и ряда других конституционных прав и свобод [2].

Государством ведется активная нормотворческая работа по совершенствованию нормативно-правовой базы в области охраны окружающей среды и экологической безопасности государства. Так, в соответствии с Федеральным Законом №219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1-го января 2019 г. для субъектов предпринимательской деятельности, которые без совершенствования технологий не могут выполнить ПДВ и ПДС, лимиты на выбросы и сбросы загрязняющих веществ будут заменены на временно разрешенные выбросы и сбросы на период выполнения плана мероприятий по охране окружающей среды или реализации программы повышения экологической эффективности. Временно разрешенные выбросы и сбросы будут устанавливаться на основе фактических показателей объема или массы выбросов, сбросов загрязняющих веществ. Сроки реализации планов мероприятий по охране окружающей среды и программ экологической эффективности не могут превышать семь лет и не подлежат продлению, за исключением:

1. Градообразующих предприятий, на которых численность работающих составляет 25 и выше процентов (или 5.000 человек) от численности работающего населения данного населенного пункта.

2. Объектов, находящихся в ведомости федеральных унитарных предприятий.

3. Открытые акционерные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, акции, которых находятся в федеральной собственности.

Для таких объектов срок реализации программы повышения экологической эффективности не может превышать четырнадцать лет и не подлежит продлению [3].

Конечно, запрет деятельность предприятий, не соблюдающих нормативы качества окружающей среды, определив для них временной период для модернизации технологического оборудования производства, это огромный

шаг предпринятый государством в рамках охраны окружающей среды. Однако, учитывая изменения, внесенные в №219-ФЗ реализация конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду (со стороны промышленных объектов, оказывающих негативное воздействие) возможна не ранее 2026–2033 года.

Думается, что срок замены лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов на временно разрешенные выбросы и сбросы необоснованно затянут и данные изменения должны ступить в силу незамедлительно.

2. Статья 41 Конституции, закрепляя право граждан на охрану здоровья, предусматривает обязательное финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения. Данной статьей также предусмотрено поощрение деятельности, способствующей экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию [4].

Право на охрану здоровья находится в тесной взаимосвязи с правом граждан на благоприятную окружающую среду, ведь благоприятная окружающая природная среда является одним из основополагающих условий обеспечения здоровья граждан.

По данным государственного доклада Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения в 2013 г. в 27 субъектах Российской Федерации доля болезней органов дыхания, ассоциированных с загрязнением атмосферного воздуха, составила порядка 1.851,8 случаев на 100 тыс. населения или около 5,6% заболеваний. Доля заболеваний населения ассоциированных с загрязнением почвы составила порядка 998,0 случаев на 100 тыс. детского населения или около 11,5% болезней [5].

Согласно ст. 14 Закона «Об охране окружающей среды» источниками финансирования мероприятий по охране окружающей среды являются природопользователи и загрязнители природной среды [6]. Однако финансирование остается важным рычагом реализации экологической функции государства. В связи с чем, государство обязано обеспечивать финансирование экологических издержек не только за счет загрязнителей окружающей среды и природопользователей, но и за счет средств бюджета.

Согласно статистическим данным расходная часть бюджета Российской Федерации в 2013 г. составила 25.290,9 миллиардов рублей, тогда как на охрану окружающей среды было израсходовано 24,4 миллиарда рублей (или 0,09%). Для сравнения сумма расходов на культуру и кинематографию составила 97,4 миллиарда рублей (или 0,39%) [7]. Затраты экономически развитых зарубежных государств всегда были гораздо выше: в США — 1,47%, в Японии — 1,25%, а в некоторых европейских странах до 3% [8].

Полагаю, что в п. 2 статьи 41 Конституции Российской Федерации необходимо внесение поправок в части обязательного финансирования экологического благополучия страны. Предлагаю п. 2 ст. 41 Конституции из-

ложить в следующей редакции «В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, программы экологического развития и экологической безопасности страны, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, санитарно-эпидемиологическому благополучию».

В целях реализации данной статьи в Законе «Об охране окружающей среды» необходимо установить обязательную процентную часть бюджета, которая должна выделяться на финансирование и реализацию федеральных программ в области экологического развития Российской Федерации и целевых программ в области охраны окружающей среды субъектов Российской Федерации.

3. Можно констатировать, что основным стимулом для соблюдения экологических требований остается экологический контроль. Федеральным законом №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее Закон) установлена периодичность проведения плановых проверок (один раз в три года с предварительным уведомлением не позднее чем за 3-е суток). Думается, что было бы логичным сокращение сроков периодичности проведения планового экологического контроля на крупных промышленных предприятиях, либо объектах являющимися потенциальными источниками загрязнения окружающей среды.

Законом определены основания для проведения внеплановых проверок. Причинение, равно как и возникновение причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде является основанием для проведения внеплановой проверки. Однако допускается проведение внеплановой проверки по данным основаниям только после согласования с органами прокуратуры [9]. В результате на формальные согласования уходит время и, таким образом, не всегда возможно доказать факт причинения вреда окружающей среде (например при залповом выбросе загрязняющих веществ в атмосферный воздух). Считаю, что в Закон необходимо внести изменения и внеплановые проверки по фактам причинения, равно как и возникновение причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде исключить из оснований, подлежащих согласованию с органами прокуратуры.

Литература:

1. Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году» <http://www.ecogodosklad.ru/default.aspx>. (дата доступа 05.05.2014 г.).
2. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. Изд. 6-е, изм. и доп. М.: 2006.
3. Федеральный Закон №219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Федеральный закон от 21.07.2014 N 219-ФЗ// СЗ РФ 2014, N 30 (Часть I), ст. 4220.

4. В законодательстве многих зарубежных стран страхование является обязательным условием лицензирования потенциально опасной деятельности. При отсутствии страхового полиса заявка на лицензирование не подлежит рассмотрению, а прекращение действия страхового договора влечет за собой и прекращение действия лицензии. Именно в данной области российского законодательного регулирования имеются пробелы.

Статья 18 Закона «Об охране окружающей среды» закрепляет возможность отнесения экологического страхования к обязательным видам страхования. Считаю, что в статью 18 Закона «Об охране окружающей среды» необходимо внесение изменений в части отнесения экологического страхования потенциально опасной деятельности к обязательным видам страхования. Необходимо принятие отраслевого закона, предусматривающего компенсацию ущерба, причиненного окружающей природной среде нерациональным природопользованием, природными катастрофами, стихийными бедствиями, в котором были бы определены особенности страхования отдельных видов рисков. Следует согласиться с мнением ученых, что в законодательном порядке нужно предусмотреть создание обособленного страхового фонда, отчисления в который будут поступать от государственных предприятий и субъектов предпринимательской деятельности, занимающихся потенциально опасными видами природопользования и расходуемого на возмещение ущерба и потерь, вызванных указанной деятельностью [10].

В целях пресечения экологических правонарушений из данного страхового фонда предусмотреть материальное вознаграждение за информацию о совершаемых либо готовящихся экологических правонарушениях, угрожающих загрязнением окружающей природной среды или жизни и здоровью граждан, со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов. Выплату вознаграждения производить только в случае подтверждения полученной информации (например, лабораторного контроля, установившего выброс в атмосферу загрязняющих веществ превышающих ПДК и т.д.). Денежные средства, взысканные с установленных правонарушителей, также отчислять в страховой фонд.

Внесение в законодательство предложенных выше изменений позволит в значительной мере разрешить наиболее актуальные проблемы охраны окружающей среды, создать единый механизм конституционно-правового регулирования вопросов экологической безопасности.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета, 1993, 25 декабря; СЗ РФ. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
5. Государственный доклад Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия населения «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации 2013 году» <http://www.rospotrebnadzor.ru/> (дата доступа 15.11.2014 г.).
6. Федеральный закон РФ от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. — 2002. — N 2. Ст. 133; 2011, N 1, Ст. 54; N 29, Ст. 4281; N 30, Ст. 4590, 4591, 4596; N 48, Ст. 6732; N 50, Ст. 7359; 2012, N 26, Ст. 3446; 2013, N 27, Ст. 3477; N 30, Ст. 4059; N 52, Ст. 6971, 6974; 2014, N 11, Ст. 1092; N 30, Ст. 4220.
7. Исполнение федерального бюджета и бюджетной системы Российской Федерации за 2013 год http://minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/kniga_budjet_%202013.pdf (дата доступа 11.11.14 г.)
8. Экологическое право (право окружающей среды) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/ecologicheskoe-pravo-3/120.htm>
9. Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. — 2008. — №52 (ч. 1) — Ст. 6249; 2012. N 26, Ст. 3446; 2013, N 43, Ст. 5452, N 52, Ст. 6999.
10. Жаворонкова, Н. Г., Агафонов В. Б. Теоретические проблемы формирования концепции природоресурсного законодательства // Lex russica», 2013, N 1. с. 61–64.

Лиминальное поведение — разновидность правового поведения несовершеннолетних

Фортова Любовь Константиновна, доктор педагогических наук, профессор;
Овчинников Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Владимир)

В статье представлен анализ разновидностей правового поведения несовершеннолетних — лиминального поведения. Аргументировано, что данный тип поведения может являться предпосылкой противоправного поведения.

Ключевые слова: правомерное поведение, неправомерное поведение, лиминальное поведение, виктимность, виктимизация.

При всей позитивности и оправданности традиционных концепций, которые подразделяют поведение на два типа: правомерное и неправомерное (противоправное), по нашему мнению, они требуют дополнения и уточнения. Правомерное и противоправное поведение — это противоположности. В соответствии с законом единства и борьбы противоположностей между ними существует зона взаимоперехода [5, с. 818], следовательно, и между правомерным и неправомерным поведением тоже существует промежуточный или пороговый (лиминальный) тип правового поведения. Пороговое или лиминальное поведение включает в себя элементы правомерности и противоправности.

С одной стороны, лиминальное поведение несовершеннолетних содержит элементы правомерности и включает в себя варианты поведения по форме правомерного, по сути антисоциального (например, нередки случаи,

когда несовершеннолетние матери официально отказываются от своих новорожденных детей). С другой стороны, лиминальное поведение очень часто является пред-противоправным. Например, само по себе употребление пива не противоправно, но неумеренное его потребление может привести к более негативному варианту поведения.

К лиминальному поведению относятся случаи, когда деяние несовершеннолетнего нарушает управомочивающие и обязывающие нормы, но не нарушает запрещающие правовые предписания, т.е. нарушение предписаний, содержащихся в норме, имеется, а противоправность отсутствует. Например, Конституцией РФ предусмотрена обязанность сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам (Ст. 58). Если несовершеннолетний, в силу возраста или иных причин, не выполняет этой обязанности, то, в общем, он действует социально-деструктивно, однако его нарушение не дости-

гает степени общественной опасности, т.к. отсутствует соответствующий правовой запрет.

Лиминальное поведение связано с виктимностью. Виктимизацию мы рассматриваем как своеобразную характеристику виктимности, которая существует объективно и может быть измеренной количеством случаев причинения вреда жертвам правонарушений.

Проблема виктимизации детей и подростков является одной из самых актуальных на современном этапе развития нашего общества.

Политические и социально-экономические изменения 90-х годов XX в. сказываются на формировании молодого поколения. Оно оказалось без надежных социальных ориентиров. Представления несовершеннолетних о морали и праве в силу целого ряда причин, в том числе и возрастных, находясь на вербальном уровне, не стали еще осознанными, тем более автоматическими регуляторами их поведения. Поэтому нарастающие общественные противоречия сразу же сказываются на усилении роста негативных явлений в подростковой среде, провоцирующих девиантное поведение личности, ее деградацию.

Наиболее интенсивно и многообразно эти явления проявляются у подростков и юношей. Из всех возрастных групп они наиболее уязвимы в плане социально-нравственного самоопределения. В подростковом возрасте наблюдается относительный пик поведенческих расстройств. Определяется он, прежде всего, падением субъективной ценности нравственного здоровья. Разрушение традиционных форм социализации, основанной на социальной предопределенности жизненного пути, с одной стороны, повысило личную ответственность молодых людей за свою судьбу, поставив их перед проблемой выбора, с другой стороны — обнаружило неготовность большинства из них включиться в новые общественные отношения. Современные процессы порождают у молодежи ощущение неопределенности, растерянности, глубокой апатии и пассивности или же, наоборот, выливаются в агрессивные проявления дома и в школе. Нарастает волна детской беспризорности, увеличилось количество детей, характеризующихся различными аномалиями психического или физического развития, употребляющих алкоголь, наркотики, нищенствующих и занимающихся проституцией. Именно в этих условиях особую важность приобретает анализ проблемы виктимности и виктимогенности несовершеннолетних.

Обычно в виктимологических исследованиях под виктимизацией понимается социальный процесс превращения лица (социальной общности) в жертву преступления и результат этого процесса.

Так, родоначальник отечественной виктимологии Л.В. Франк, определяет виктимизацию как «процесс превращения в жертву преступления и результат этого процесса как на единичном, так и на массовом уровне». Развивая это определение, Л.В. Франк приводит термины, производные от понятия виктимизации: виктимизировать означает превращать кого-либо в потерпевшего; викти-

мизироваться — быть превращенным в жертву; виктимизатор — личность конкретного посягателя либо тот факт, которому принадлежит основная роль в процессе виктимизации [6, с. 67].

В литературе встречается критика определения виктимизации, данного Лорец К.А. Некоторые авторы отмечают невозможность определения одним термином таких двух самостоятельных явлений, как процесс и его результат. Так, Лорец К. А отмечал, что под виктимизацией он понимает лишь процесс реализации виктимности лица в ходе преступного посягательства в отношении лица, а состояние реализованной потенциальной виктимности обозначает термином «виктимность — результат» или «реализованная виктимность» [2, с. 26].

Виктимизация в целом складывается из всех потерпевших от преступления, зарегистрированных и латентных, независимо от степени виктимности, способствования или даже прямой вины самих потерпевших [2, с. 26]. Таким образом, можно говорить о понимании виктимизации как общей совокупности всех случаев причинения лицу (социальной общности) физического или морального вреда преступлением (преступностью). В этом значении понятие виктимизации как обобщение всей реализованной виктимности наиболее соответствует понятию преступности, являющемуся в определенной степени мерой обобщения человеческой деструктивности, реализующейся в преступлениях.

Рассматривая влияние права на процесс превращения несовершеннолетних в жертву правонарушения, мы резюмируем, что виктимное поведение может осуществляться как в рамках лиминального, так и противоправного поведения. С учетом данного факта, мы выделяем первичную, вторичную и третичную виктимизацию.

При этом под первичной виктимизацией понимается причинение материального, физического и морального вреда жертве непосредственно в процессе совершения преступления.

Вторичная виктимизация охватывает случаи косвенного причинения вреда жертве, связанного с отношением к жертве социальной общности в целом, лиц из ближайшего социального окружения, органов социального контроля, посредников и персонала, работающего с жертвами. Стереотипная предубежденность в отношении «виновности» жертвы, грубое, невнимательное обращение и негативное отношение к ней как к лицу, чем-то запятнавшему себя, стереотипы «греховности» жертвы, ее запятнанности совершением преступления, унижение ее чести и достоинства составляют перечень типичных форм вторичной виктимизации, содействующих отчуждению жертвы, ее десоциализации.

Исследователями выделяется также третичная виктимизация жертвы преступления, представляющая собой использование жертвы представителями правоохранительных органов и работниками средств массовой информации в своих целях и в целях проводимой уголовной политики [3, с. 26].

Эксплуатация «жареных» новостей с травмированием жертвы через средства массовой информации, назойливое проникновение в личную жизнь, использование правового статуса и позиций жертвы не во благо, а во вред ей, и т. п. — перечень проблем и последствий такой виктимизации можно было бы продолжить и далее. К сожалению, указанные вопросы практически не получили своего разрешения в современной виктимологии в связи с отсутствием надежного инструментария измерения последствий третичной виктимизации и методик ее исчисления.

Практически сегодня в целях виктимологического анализа преступности и ее соотношения с иными видами отклоняющегося поведения мы чаще всего используем понятие первичной виктимизации, оставляя анализ вторичной и третичной виктимизации специалистам по организации обращения с жертвами преступлений и по виктимологической профилактике.

В целом, с учетом изученных свойств и особенностей лиминального поведения несовершеннолетних мы предлагаем следующую его дефиницию: *это пограничный (пороговый) тип правового поведения несовершеннолетних между правомерным поведением и правонарушением, характеризующийся социальной нейтральностью, ничтожностью, либо низким уровнем социальной деструктивности, не достигающей степени противоправности.*

Как нам представляется, в предупредительном воздействии в целях нивелирования виктимной активности несовершеннолетних необходим перенос акцента с виктимности (как некоего свойства личности) на виктимизацию (как социально-криминологический процесс).

Виктимизации несовершеннолетних мы понимаем как специально направленную, законодательно определенную, юридически значимую деятельность различных субъектов по выявлению, устранению, нейтрализации детерминант и факторов виктимизации потенциальных жертв преступных посягательств, осуществляемую на различных уровнях с помощью конкретных форм реализации.

В комплексной системе мер по предупреждению виктимизации несовершеннолетних мы выделяем социальный и специальный (целенаправленный) блок.

Под социальным предупреждением виктимизации несовершеннолетних понимается предупредительное воздействие всех институтов общества, его социально-экономических, морально-нравственных, культурно-воспитательных, политических, идеологических, правовых, организационных ресурсов на социальные условия, которые детерминируют и способствуют развитию процессов виктимизации.

Специальное (целенаправленное) предупреждение виктимизации несовершеннолетних есть конкретная деятельность специальных субъектов, воздействующая на факторы, способствующие возникновению и развитию виктимности и виктимизации.

Специальное (целенаправленное) предупреждение виктимизации включает профилактику виктимизации, защитное и правовое предупреждение виктимизации.

Под профилактикой виктимизации понимается специальная деятельность:

- по идентификации, изучению, и воздействию на причинно-детерминационный комплекс виктимизации несовершеннолетних;

- по использованию психолого-педагогических и социально-правовых методов для восстановления и активизации у виктимных детей и подростков защитных свойств;

- по разработке и совершенствованию специальных средств предупреждения преступных посягательств и исключения возможной виктимизации несовершеннолетних.

Система профилактических мер содержит:

- раннюю профилактику;

- профилактику, осуществляемую в процессе раскрытия совершенного преступления, расследования и рассмотрения судом уголовного дела.

Защитное предупреждение виктимизации несовершеннолетних представляет собой деятельность по недопущению возможной виктимизации детей и подростков, обладающих потенциальной виктимной активностью в определенных жизненных ситуациях. Комплекс мероприятий защитного предупреждения включает в себя:

- возможности самозащиты и самообороны;

- меры воспитательного характера;

- доступность информации по статистике преступлений и правонарушений;

- охрану общественного порядка и безопасности;

- охрану личности;

- охрану собственности;

- неотвратимость ответственности за правонарушения.

Для реализации мер защитного предупреждения могут быть использованы: контроль, непосредственная охрана, техническая защита объектов, информационно-разъяснительная, общефизическая и воспитательная работа в среде несовершеннолетних.

Правовая превенция виктимизации несовершеннолетних реализуется посредством специальной деятельности по использованию правовых средств предупреждения виктимизации. Методы правового предупреждения предусмотрены законодательством. Это методы уголовной, уголовно-процессуальной, гражданской, административной и другой защиты, а также методы охраны нарушенных прав жертвы правонарушений и преступлений, их восстановления, компенсации полученного вреда.

Предупреждение виктимизации является сложным составным объектом, одновременно выступая подсистемой более общей системы предупреждения преступности.

Для превенции виктимизации характерны различные формы, среди которых можно выделить:

- правоохранительную деятельность, реализующуюся государственными правоохранительными органами;

- обеспечение безопасности, осуществляющееся не государственными правоохранительными органами;

— самозащиту, обеспечивающуюся самими потенциальными жертвами преступных посягательств.

В этой связи представляется оправданным внесение в Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 следующих дополнений:

— в перечень основных задач в области борьбы с преступностью включить разработку правового механизма использования негосударственных правоохранительных структур в деле предупреждения, выявления и раскрытия преступлений;

— диспозицию «Угрозой физическому здоровью нации являются кризис систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ» дополнить — «особенно среди несовершеннолетних».

Феномен предупреждения виктимизации несовершеннолетних представляет собой системный объект, и это подтверждается наличием у него свойств комплексности, интегративности, функциональности, историчности, коммуникативности и т. д.

Представление о преимуществах системы предупредительного воздействия на виктимизацию несовершеннолетних как потенциальных жертв преступлений по сравнению с ранее разработанными системами виктимологического направления предупредительного воздействия на преступность позволяет максимально полно и всесторонне использовать:

— разнообразные средства и методы обеспечения безопасности и защиты жертв от преступных посягательств;

— теоретические и практические возможности виктимологии и ювенологии.

В целом предупреждение виктимизации несовершеннолетних является, на наш взгляд, одним из направлений в спектре поиска новых возможностей предупреждения разного рода преступлений.

Материальный, физический и моральный вред ребенок получает в процессе социализации.

Социализация является объектом исследования нескольких наук, и соответственно имеются различные подходы к этому явлению. Каждая школа имеет собственное трактование данного процесса. Представители бихевиоризма и необихевиоризма рассматривают социализацию как процесс социального научения. Представителями символического интеракционизма социализация исследуется как результат социального взаимодействия людей. Представители гуманистической психологии (Роджерс, Маслоу) понимают социальное развитие личности как самоактуализацию «Я-концепции».

Первые отечественные работы, посвященные социализации, датируются, второй половиной 60-х годов XX в. — И. С. Кон, Б. Д. Парыгин, Б. Г. Ананьев, позднее — Г. М. Андреева, С. А. Беличева, Б. М. Ломов, В. В. Новиков. Однозначного толкования этого термина нет. Рассматривая социализацию, ученые описывают ее как сложное социально-психологическое явление, ко-

торое представляет собой одновременно и процесс, и отношение, и способ, и результат становления личности в общении и деятельности.

Например, А. В. Мудрик определяет **социализацию** как развитие человека на протяжении всей жизни во взаимодействии с окружающей средой; процесс усвоения и воспроизводства социальных норм, культурных ценностей, а также саморазвитие в том обществе, к которому этот индивид принадлежит. По его мнению, социализация происходит: а) в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом; б) в процессе влияния со стороны государства на те или иные категории людей; в) в процессе целенаправленного создания условий для развития человека; г) в процессе саморазвития [3, с. 26].

Точку зрения А. В. Мудрика разделяет М. И. Рожков, который пишет о том, что в процессе социализации решаются две группы задач: социальной адаптации и социальной автономизации личности [4, с. 11].

Социальная адаптация предполагает активное приспособление индивида к условиям среды, а социальная автономизация — реализацию совокупности установок на себя, устойчивость в поведении и отношениях, которая соответствует представлению личности о себе, ее самооценке.

Социализация бывает первичная — знакомство с ценностями общества и формами поведения, обеспечиваемое индивиду в семье; социализация повторная подготовка индивида к вступлению в культуру и окружение, которые стали для него незнакомыми из-за кризиса, травм, изменения жизненных обстоятельств. Данный механизм напрямую связан с ресоциализацией — изменением ставших неадекватными ценностей, норм и отношений человека в соответствии с новыми социальными предписаниями.

Еще в XIX веке французский педагог и социолог Эмиль Дюркгейм, одним из первых обративший внимание на проблему социализации человека, подчеркивал, что любое общество стремится сформировать человека в соответствии с имеющимися у него некими универсальными моральными, интеллектуальными и даже физическими идеалами [1, с. 35].

Важно подчеркнуть, что содержание процесса социализации определяется заинтересованностью общества в том, чтобы полоролевая, профессиональная, семейная, политическая и др. социализация его граждан прошла успешно. Необходимо также иметь в виду, что требования к личности в разнообразных аспектах предъявляет не только общество в целом, но и различные группы и институты социализации, особенности которых обуславливают не идентичность и специфичность этих требований, содержание которых к тому же обусловлено возрастом и социальным статусом человека.

В заключение мы сформулировали следующие выводы: во-первых, лиминальное поведение несовершеннолетних с общесоциальных позиций следует оценивать как негативное. Во-вторых, данный тип поведения

широко распространен среди несовершеннолетних. В третьих, лиминальное поведение очень часто может являться предпосылкой противоправного поведения, либо ему сопутствовать (например, в случае виктимизации). В-четвертых, возможна профилактика лиминального типа правового поведения несовершеннолетних путем выявления и коррекции неблагополучия в системе их отношений с окружающими, в том числе с педагогами и воспитателями из числа лиц ближайшего микросо-

циума. В-пятых, деятельность социальных институтов, ответственных за воспитание подрастающего поколения, предполагает восстановление тех позитивных качеств, которые преобладали у несовершеннолетнего до появления признаков правовой лиминальности, а также формирование у исследуемой категории лиц стремления компенсировать свое социальное неблагополучие интересующим их видом деятельности (спорт, труд, креативность и т. д.).

Литература:

1. Дюркгейм Э. Социология образования/Под ред. В. С. Собкина и В. Я. Нечаева. М., 1996. с. 35. 342 с.
2. Лорец К. А. Агрессия. — М., 1994. 250 с.
3. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. Учебное пособие. — М.: Институт практической психологии. 1997. с. 26., 320 с.
4. Рожков М. И. Организация воспитательного процесса в школе. — М., 1993, с. 11, 453 с.
5. См: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1998. с. 818., 1080 с.
6. Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. — Душанбе, 1977. 671 с.
7. Шаваев А. Г. Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. — М., 1995. 520 с.

Организация судебной власти в системе гражданского процесса России в первой половине XIX в.

Хлыстов Евгений Афанасьевич, кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Улан-Удэ)

Этапы развития гражданского процесса как определенного вида деятельности, его обособления в дореформенный период в научной литературе не достаточно обозначены. В истории российского правосудия XIX века, по мнению современных исследователей, можно выделить три периода: министерства юстиции и перестройки системы правосудия, судебные уставы 1864 г. и контрреформы конца столетия [1, с. 243].

Авторы фундаментального издания по истории судебной власти в России предлагают в рамках исследуемого периода выделение судебной власти времени становления абсолютной монархии, а также время совершенствования правовой системы от Свода законов Российской империи до судебной реформы 1864 г. [14, с. 7].

Что касается системы судов по гражданским делам, то более обоснованным определением этапов развития системы гражданского процесса представляется критерий институциональности, предложенный С. Л. Дегтяревым [11, с. 8]. Судебная власть по частноправовым спорам является элементом государственной системы, и вследствие этого состоит из институтов, представляющих собой подсистему гражданского процесса.

С учетом институциональности предлагается выделять следующие этапы развития элементов судебной власти в России: элементы судебной власти в период древнерус-

ского права; элементы судебной власти в период Судных грамот и Московских Судебников; период с царствования Петра I до середины XIX в.; период действия Устава гражданского судопроизводства; советский этап; современный этап развития судебной власти.

Любая периодизация является научной условностью, и здесь мы согласны с В. Ф. Вороновым, что деление на указанные этапы зависит от множества несвязанных критериев, и при желании в каждом из этих этапов можно выделить несколько временных отрезков, связанных с принятием важнейших нормативных актов, определяющих революционные изменения гражданского процессуального права» [17, с. 41].

Более важным представляется утверждение о том, когда была создана система судов по частно-правовым спорам, которая существовала в первой половине XIX в. В. И. Власов, характеризуя преобразование судебных органов в годы правления Екатерины II, отмечает, что данная система судов, с позднейшими изменениями, была закреплена Сводом законов 1832 г. и просуществовала до 1864 г. [13, с. 434].

Не вдаваясь в полемику о периодизации, отметим, что гражданский процесс во все временные отрезки истории представлял собой определенную систему, состоящую из четырех групп элементов: правовых норм,

процессуальных действий, научных взглядов и организации судебной власти [2, с. 54]. При этом организация судебная власть является неким остовом формирования динамики гражданского процесса как системы.

На наш взгляд, рассмотрение организации судебной власти через призму системного подхода является наиболее продуктивным. Используя данный подход, мы можем увидеть взаимосвязь всех элементов не только судебной системы, но и роли судебной власти в становлении гражданского процесса как самостоятельного правового явления.

Система судоустройства России до 60-х годов XIX в. определялась «Учреждением для управления губерний» 1775–1785 гг. Суд не был отделен от администрации и носил ярко выраженный сословный характер. М. Ф. Владимирский-Буданов писал, что «... учитывая все эти постановления, трудно говорить об этом учреждении, как о подлинном судебном органе, а тем более считать, что «Уложение для управления губерний» провело отделение судебной власти от административной» [5, с. 267].

Следует подчеркнуть, что по давней феодальной традиции местное управление было тесно связано с судом, в силу которого в указанном акте много внимания уделялось судебным органам, в частности, процессуальным формам их деятельности.

Отрасли процессуального права (гражданский и уголовный процессы) не только разграничивались, но и создавались самостоятельные судебные палаты для рассмотрения уголовных и гражданских дел. Существовали сословные суды для общего рассмотрения уголовных и гражданских дел. В этом отношении произошла частичная реформа судебной системы, получила свое развитие система сословного судопроизводства [6, с. 229-230].

Гражданский и уголовный процессы в судах не перенесли существенных изменений по сравнению с предыдущим периодом. Он оставался розыскным (следственным, инквизиционным) и отличался формализмом, чему способствовала канцелярская тайна. Продолжала действовать теория формальных доказательств, и строго соблюдался принцип права-привилегии. В законе указывалось, что чем выше звание обвиняемого, тем менее должна быть строгость в содержании обвиняемого во время следствия и суда [7, с. 41].

Так, губернатору в сфере гражданского судопроизводства предписывалось ревизировать дела у Палаты гражданского суда, связанные с интересами казны или государственным имуществом [8, с. 144-146].

Вследствие этого и других недостатков судебной системы в последующий период назрели объективные предпосылки реформирования. Судебная реформа становилась очевидной для правительственных кругов. Однако они отрицали институты, известные странам Запада, гарантировавшие неприкосновенность личности, собственности, режим законности [3]. В результате неэффективности судебной системы к 1864 г. в гражданском судопроизводстве находилось 1466 дел длившихся свыше

15 лет, 6758 дел, длившихся свыше 10 лет, 561 дело, длившееся свыше 20 лет. Следовательно, требовалось проведение преобразований, по причине неэффективности процесса [19, с. 89].

Дело в том, что у центрального правительства отсутствовало четкое и последовательное представление о том, какой должна быть судопроизводственная модель для разрешения гражданско-правовых споров. Отсюда колебания от состязательности к следственным формам. В итоге появлялись различные судебные учреждения и инстанции, происходило наложение полномочий. Так, в 1810 г. появилась судебная инстанция в виде Государственного Совета, его Департамент гражданских и духовных дел рассматривал гражданские и уголовные дела в качестве апелляционной инстанции.

Первоначально законом, регламентировавшим компетенцию Государственного Совета, не было предусмотрено ведение судебных дел, отмечает Н. Н. Ефремова, однако фактически число их постоянно возрастало [15, с. 133].

В дальнейшем при императоре Николае Павловиче был образован особый секретный комитет под председательством графа В. П. Кочубея (1826 г.), который занимался разработкой законопроектов, в том числе и в сфере гражданского процесса. Законодательное приложение «Черты судебного устройства» явилось итогом такой работы.

В судебной системе страны существовало огромное количество различных специализированных судебных учреждений, компетенция которых в большинстве случаев оставалась неясной и неопределенной, поскольку одновременно в судебную систему, например, входили ратуши, магистраты, сословные и надворные суды [9, с. 132-138], и только в рамках гражданского процесса функционировали один общий, четыре главных и 16 особенных порядков судопроизводства [10, с. 52].

Одним из существенных недостатков гражданского судопроизводства времен Свода законов была зависимость судебной власти от администрации. В соответствии с законом гражданское дело, рассмотренное в департаменте Сената и из-за разногласия сенаторов не разрешенное, переходило в общее собрание Сената, а оттуда — в Государственный совет, где и получало окончательное разрешение.

В организации судебной власти существовало три инстанции (имеется в виду содержание законодательства, а не фактическое состояние). Первую инстанцию составляли уездные суды, магистраты, ратуши, надворные суды, межевые конторы, коммерческие суды. Вторую — палаты гражданские и уголовные, соединявшиеся в небольших городах в одну палату. Наконец, третью представлял Правительствующий Сенат [12, с. 24]. При этом судебные полномочия Сената как высшего судебного органа ограничивались департаментами Государственного Совета.

Судопроизводство по гражданско-правовым спорам страдало от смешения административно-полицейской и судебной власти, от доминирования сословного прин-

ципа в судоустройстве и судебном процессе, от чрезвычайного замедления решения дел вследствие продолжительности и разнообразия процессуальных сроков, установленных для совершения различных судебных действий. Кроме того, гражданское судопроизводство страдало от применения к нему форм уголовного судопроизводства, так называемого следственного процесса, а также от чрезмерного письмоводства и устранения гласности судопроизводства — дело решалось канцелярским порядком, ущемляя права тяжущихся.

В. В. Захаров в своей докторской диссертации провел подробную систематизацию судов по гражданским делам, и мы согласны с автором, что суды не подразделялись по критерию — дела частного и публичного права. Поэтому российские суды зачастую были одновременно судами частного и публичного права [16, с. 78].

После упомянутой реформы Екатерины II, важнейшим шагом правительства стала подготовка и издание Свода законов Российской империи, вступившего в силу с 1 ян-

варя 1835 г. Именно этот факт считаем самым важным в развитии гражданского процесса как самостоятельного вида судебной деятельности. Гражданское процессуальное право впервые было выделено как особая отрасль права, хотя материальное право еще не было отделено от процессуального [18, с. 11].

В результате, мы придерживаемся той точки зрения, что реформы государственного, в том числе судебного, управления, оказали заметное влияние на судоустройство по частноправовым спорам. Однако воздействие административных реформ оказалось весьма противоречивым. Речь идет прежде всего о некой бессистемности в организации судебной власти, в том числе, в сфере гражданского судопроизводства. Однако главное заключалось в том, что удалось ускорить решение отдельных спорных вопросов или создавать нормы, позволявшие судам с новых позиций рассматривать гражданско-правовые споры, и подготовить проведение реформ в судопроизводственной сфере в 1860-е гг.

Литература:

1. Аяцков, Д. Ф., Галкин Ю. В., Олесеюк Е. В. Отечественное правосудие в XIX в.: Практика и уроки реформирования // Социально-гуманитарные знания. — М., 2003. — с. 241–257.
2. Малешин, Д. Я. Гражданская процессуальная система России: дисс. ... д-ра юрид. наук. — М.: МГУ, 2011. 633 с.
3. Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. — М., 1989.
4. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права. Изд. 5-е. — СПб., 1907.
5. Мухаметшин, Ф. Б. Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX — начало XX века): дисс. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2004. 363 с.
6. Смыкалин, А. С. От реформ Екатерины II к судебной реформе 1864 г. // Российская юстиция. — 2001. — №3.
7. Зайончковский, П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. — М., 1978.
8. Серов, Д. О. Надворные суды в судебной системе России (1719–1727 гг.) // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — с. 132–138.
9. Немытина, М. В. Суд в России: вторая половина XVIII — начало XX века. — Саратов, 1999.
10. Дегтярев, С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. 44 с.
11. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. — СПб., 1866.
12. Власов, В. И. История судебной власти в России: Книга первая (1019–1917). — М.: Спутник+, 2003. 623 с.
13. Кутафин, О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: История, документы: В 6 т./Науч. консультант проекта Скрипилев Е. А. — М.: Мысль, 2003. Т. I. Начала формирования судебной власти/отв. ред. Золотухина Н. М. 701 с.
14. Ефремова, Н. Н. Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // Журнал российского права. — 2008. — №8. — с. 128–138.
15. Захаров, В. В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832–1917 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
16. Воронов, А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 496 с.
17. Морозова, И. Б., Треушников А. М. Исполнительное производство. — М., 2004. 528 с.
18. История государства и права России/под ред. И. А. Исаева. — М., 2011.

Правовое регулирование суррогатного материнства

Хуснутдинова Светлана Азатовна, студент

Научный руководитель: Ахметова Альбина Талгатовна, старший преподаватель
Башкирский государственный университет (Стерлитамакский филиал)

Ключевые слова: суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, генетические родители, легальность.

Как известно, одна из государственных проблем в России — это критическая демографическая ситуация, которую побороть очень сложно. Законодатели нашей страны предложили ряд мер по её решению. Так, был введен «материнский капитал» и существует по сегодняшний день. Данная денежная сумма выплачивается матерям при рождении второго ребенка. Государство должно поддерживать деторождение, то есть государство должно поощрять медицинские и социальные аспекты рождаемости в стране. В свою очередь, к ряду мер, предпринимаемых государством, относится и суррогатное материнство.

Суррогатное материнство — это репродуктивная технология, при помощи которой женщина добровольно соглашается выносить и родить биологически чужого ей ребенка, который после его рождения передается на воспитание генетическим и юридически законным родителям [6].

Родить ребёнка для посторонних людей — это единственная возможность дать людям шанс обрести детей. Женщине предоставляется возможность стать матерью при помощи суррогатного материнства. Как правило, проблема отсутствия детей в семье наступает при физической неспособности вынашивания ребенка, тяжелых заболеваниях или в силу возраста. При этом, следует отметить, что не всегда такая ситуация затрагивает только женщин.

Впервые об успешном суррогатном материнстве было заявлено в 1980 году. Первой суррогатной матерью была Элизабет Кейн из Америки, но первый случай вынашивания ребенка матерью вместо бесплодной дочери был в Южно-африканской республике (ЮАР) в 1987 году. В настоящее время суррогатное материнство достаточно распространено почти во всех государствах мира.

Суррогатное материнство в различных странах регулируется по-разному. Так, в таких государствах как Франция, Германия, Швеция и в некоторых других странах оно полностью запрещено. В Великобритании, Дании, Израиле разрешено некоммерческое суррогатное материнство, т. е. женщина вынашивает чужого ребенка без цели заработать на нем деньги, а только из добрых и полезных намерений помочь людям. Имеются страны, где суррогатное материнство как коммерческое, так и некоммерческое разрешено. К ним относят многие штаты США, Украина, Грузия, в том числе и Россия.

В России суррогатное материнство разрешено с 23 ноября 2011 года. Однако необходимо отметить, что существует два вида суррогатного материнства:

1) суррогатная мать только вынашивает ребенка и таким образом мать не имеет никакой биологической связи с ребенком;

2) яйцеклетка суррогатной матери участвует в оплодотворении.

Последний вид суррогатного материнства в России запрещен с 01 декабря 2012 года, то есть, согласно российскому законодательству, суррогатная мать не должна быть одновременно донором яйцеклетки.

В правовой сфере суррогатное материнство достаточно урегулировано в нашем государстве. Правовые основы закреплены в таких нормативных актах как: Семейный кодекс РФ, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «Об актах гражданского состояния», Приказ Министерства здравоохранения РФ «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия» и другие.

Приказ Министерства здравоохранения РФ «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия» полно не затрагивает правовые вопросы, связанные с суррогатным материнством. Он указывает, что в целом правовые аспекты суррогатного материнства определены иными нормами действующего законодательства. Вышеуказанный приказ устанавливает, что суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное добровольное согласие на медицинское вмешательство

Согласно ст. 55 ФЗ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», суррогатное материнство — это вынашивание и рождение ребенка по договору, который заключен между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения.

Несмотря на достаточное урегулирование законодательством суррогатного материнства, возникает ряд юридических проблем. Так, Семейный кодекс исходит из того, что матерью ребенка является именно женщина, которая его родила. Следовательно, суррогатная мать является непосредственной матерью рожденного ею ребенка. Возникает вопрос: а кем являются родители, чьи половые клетки использовались для оплодотворения?

Кроме того, супруги, являющиеся потенциальными родителями, могут быть ими записаны только с согласия суррогатной матери и при государственной регистрации рождения ребенка необходимо предоставить помимо прочих документов документ, подтверждающий согласие суррогатной матери на запись указанных супругов родителями ребенка [1]. Из этого можно предположить, что женщина, родившая ребенка, может отказаться передать ее другим родителям, забрав ребенка себе. Также необходимо отметить, что если суррогатная мать состоит в браке, в период ее выбора в обязательном порядке необходимо получение согласия мужа этой женщины на ее участие в программе «Суррогатное материнство», так как если суррогатная мать решит оставить ребенка у себя, то отцом этого ребенка будет являться ее муж. Таким образом, вышеуказанное является гарантом защиты суррогатной матери, но при этом это может нанести урон лицам, которые являлись бы законными и потенциальными родителями ребенка.

Семейный кодекс РФ упрощает процедуру усыновления ребенка, то есть после того как суррогатная мать откажется от выношенного ею ребенка, биологические родители сразу же записываются в качестве матери и отца ребенка. При оформлении всех соответствующих документов не требуется заключение органов опеки и попечительства. Так же здесь нет уже необходимости привлекать суд, органов опеки и попечительства, а также прокурора. При воспитании ребенка, рожденного сурро-

гатной матерью, семья не подвергается контролю со стороны органов государственной и муниципальной власти как при усыновлении.

Также необходимо отметить, что во многих случаях правовой основой между сторонами является гражданско-правовой договор. Предварительно генетические родители и суррогатная мать заключают письменный договор, в котором определяются условия выплаты вознаграждения и регистрации новорожденного младенца, а также необходимые для них дополнительные условия.

Некоторые женщины решают стать суррогатной матерью из гуманных соображений (близкая родственница, хорошая знакомая бесплодной пары). Однако многие женщины становятся суррогатными матерями из финансовых соображений и получают за это материальное вознаграждение.

Таким образом, по нынешнему законодательству Российской Федерации суррогатное материнство является легальным и возможным. Для многих людей оно является единственным и последним шансом создать семью, стать родителями генетически родного ребенка. При суррогатном материнстве в российском праве практически нет пострадавшей, ущемленной стороны. Основной проблемой суррогатного материнства является область этики и человеческих отношений. Нет гарантии, что выбирая суррогатную мать, генетические родители не попадут в сети мошенников.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.11.2014)/Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 22.10.2014)/Российская газета. №263, 23.11.2011.
3. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 №143-ФЗ (ред. от 23.06.2014)/Собрание законодательства РФ, 24.11.1997, №47, ст. 5340.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ «О применении вспомогательных репродуктивных технологий в терапии женского и мужского бесплодия» от 30 августа 2012 г. №107н (ред. от 07.11.2012)/Российская газета. №156. 16.07.2010
5. Рузакова, О.А. Семейное право. — Учебник — М.: 2010. — 204 с.

Основные элементы административной юрисдикционной деятельности таможенных органов РФ

Шибанова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Важное место в деятельности таможенных органов занимает административная юрисдикционная деятельность, содержанием которой является производство по делам об административных правонарушениях, произ-

водство по обращениям граждан и дисциплинарное производство.

С момента принятия Конституции РФ, в которой прямо предусмотрено административное судопроизвод-

ство, среди ученых и практиков нет единого мнения по вопросам понятий «административная юрисдикция».

Рассматривая понятие административной юрисдикционной деятельности, прежде всего, следует определиться с тем, что понимается под юрисдикцией вообще и административной юрисдикцией в частности. Для ответа на данный вопрос сначала обратимся к «Толковому словарю русского языка» под авторством С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, где под юрисдикцией понимается: «Правомочие производить суд, решать правовые вопросы» [6]. Таким образом, юрисдикция в традиционном понимании этого термина — это суд, судопроизводство (от лат. «jurisdictio»), а также круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций [7].

Следовательно, говоря об административной юрисдикции, необходимо учитывать, что под это понятие можно подвести все имеющие место в государственно-управленческой практике и соответствующим образом урегулированные случаи применения органами исполнительной власти (должностными лицами), а также и субъектами судебной власти всех мер административного принуждения.

В теории административного права административная юрисдикция определяется как административно-процессуальная деятельность, осуществляемая во внесудебном либо судебном порядке с целью рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных мер [8]. При обилии различных точек зрения все сходятся в едином мнении о том, что одной из сторон всегда выступает орган, осуществляющий управленческую деятельность, и отношения между данным органом и гражданами носят сложный императивный характер.

Исходя из предмета административно-правового регулирования, можно сделать вывод, что административная юрисдикция — это деятельность органов исполнительной власти и суда по разрешению административно-правового спора и по правовой оценке конкретных фактов вытекающих из управленческих правоотношений.

Заметим, что для системы административной юрисдикции, характерно отнесение к ее ведению административно-правовых споров, которые связаны с защитой прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц. Подобные споры имеют свой специфический административно-правовой характер, особое положение его субъектов (участников спорного правоотношения), особый порядок рассмотрения и разрешения и т.д., что обуславливает необходимость их специального правового и процессуального правового урегулирования.

Сущность административно-правового спора состоит в том, что он возникает между участниками управленческих отношений по случаю нарушения либо ущемления прав и законных интересов одного участника действиями другого, либо один из них усматривает в действиях другого

признаки правонарушений, что вызывает необходимость применения мер административного принуждения.

Любой спор, по своей сути, предполагает наличие, как минимум двух противоположных точек зрения на одно и то же явление. Так, привлекаемое к ответственности лицо может не согласиться с решением государственного органа или должностного лица по поводу применения административного наказания, и обжаловать такое решение.

При наличии любого спора возникает потребность в появлении третьей стороны, способной решить данный спор. В разрешении административно — правовых споров эта сторона должна быть наделена официальными полномочиями, дающими ей возможность разобраться в существе спора и, соответственно, сформировать основу для принятия того или иного решения по данному делу. Разрешение спора, возможно, лишь на основе правовой оценки деяния каждого из его участников. Именно в этом суть юрисдикционной деятельности.

В таком понимании административная юрисдикционная деятельность в области таможенных органов РФ по своему содержанию, а также по назначению имеет отчетливо выраженный правоохранительный характер.

Потребности эффективного использования административных наказаний в укреплении правопорядка в области таможенного дела вновь актуализируют проблему административной юрисдикции. Именно в процессе осуществления таможенными органами этого вида правоохранительной деятельности реализуются практические меры административной ответственности, обеспечивается их превентивное воздействие на правонарушителей и иных лиц и обеспечивается экономическая безопасность.

Производство по обращениям граждан в свою очередь является одним из важных направлений в административной деятельности таможенных органов. Термин «обращения» носит обобщающий характер, объединяя, как правило, изложенные в письменной или устной форме предложения, заявления, ходатайства или жалобы граждан.

Говоря о дисциплинарном производстве, следует отметить, что суть данного вида административно-юрисдикционного производства заключается в применении к лицам, совершившим дисциплинарные проступки, дисциплинарных взысканий, предусмотренных нормами права. Производство по наложению дисциплинарных взысканий на государственных служащих, совершивших служебные проступки (не исполнивших или ненадлежащим образом исполнивших должностные обязанности), в настоящее время регламентировано различными нормативными правовыми актами. Вместе с тем в определенных случаях на государственных служащих распространяются также нормы трудового законодательства и правила внутреннего трудового распорядка.

Административно-юрисдикционная деятельность в области таможенных органов осуществляется по следующим основным стадиям:

1) исследование и анализ ситуации (в разных производствах она может называться по-разному: административное расследование, проверка жалобы, обсуждение правового акта и др.), в ходе которого собирается, изучается информация о фактическом положении дел, о реальных фактах, о существующих проблемах. Эта информация фиксируется на материальных носителях в виде протоколов, актов, справок, схем, отчетов и т.п. и кладется в основу управленческих решений;

2) принятие решения (приказа, постановления, инструкции), в котором фиксируется воля субъекта власти. Решение — сознательно-волевой акт выбора одной из существующих возможностей. В нем содержится императивная, новая информация, созданная субъектом власти. Будучи административным актом, оно, как правило, носит обязательный характер: обязывает, запрещает, уполномочивает, лишает, прекращает;

3) исполнение решения. Решение — это, как правило, идеальная модель будущего, информация о том, что должно быть. Большое значение имеет материализация предписаний, превращение их в реальные действия, права, отношения, процессы, блага. В правотворческих процессах заключительной является стадия обнародования акта, доведения его до сведения.

Говоря об административном процессе, отметим, что под процессом вообще понимается порядок осуществления какой-либо деятельности, совокупность действий, совершаемых для достижения определенного результата. Административный процесс связан с реализацией властных полномочий субъектами исполнительной власти, установлением порядка принятия решений в сфере государственного управления и их исполнения, решения индивидуальных дел реализации норм материального права с помощью процессуальных норм, оформления промежуточных и окончательных результатов в официальных (процессуальных) документах. Необходимость в административном процессе возникает, как правило, при принятии управленческих решений; разработке и принятии нормативных правовых и индивидуальных актов управления; рассмотрении обращений и жалоб граждан и юридических лиц; возмещении материального ущерба; применении уполномоченными органами исполнительной власти мер административного принуждения, привлечении виновных лиц к административной ответственности.

Заметим, что в системе административно-юрисдикционного процесса наиболее полно законом регламентировано производство по делам об административных правонарушениях.

Очень важно подчеркнуть значимость принципов для современного правового режима разрешения ад-

министративных споров, которые заключается в том, что они определяют средства достижения целей административной юрисдикции. Принципы административной юрисдикции обладают особенностями, которые, во-первых, отражают ее специфику, во-вторых, присущи государственно-управленческой деятельности в целом, и в-третьих, близки по своему характеру принципам правосудия. К числу таких принципов относятся: законность; экономичность; эффективность и оперативность; непосредственность; равенство участников процесса; публичность; гласность; состязательность; национальный язык; объективность; диспозитивность и другие.

На основании вышеизложенного, следует выделить основные элементы (черты) административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов:

1. Это деятельность по рассмотрению и разрешению индивидуального административно-правового спора, сущность которого составляет либо спор о праве, вытекающем из норм административного права, либо возможность применения мер административного принуждения;

2. Содержанием административно-юрисдикционной деятельности является правовая оценка совокупности фактов, имеющих отношение к рассматриваемому индивидуальному административно — правовому спору;

3. Субъектами административно-юрисдикционной деятельности выступает суд, а также иные органы (должностные лица) государственных органов в пределах своей компетенции;

4. Административно-юрисдикционная деятельность урегулирована нормами административного права, наделяющими ее участников особыми процессуальными правами и обязанностями;

5. Результатом административно-юрисдикционной деятельности является принятие властного решения о разрешении спора либо применении (отказе от применения) мер административного принуждения;

6. Основной целью административно-юрисдикционной деятельности является восстановление нарушенного права;

7. Административно-юрисдикционная деятельность имеет срочный характер и сопровождается процессуальным оформлением.

Таким образом, следует заключить, что административно — юрисдикционная деятельность — это урегулированная нормами права деятельность суда и других специально на то уполномоченных государственных органов (должностных лиц) по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров и применению мер административного принуждения, протекающая в особой процессуальной форме и предусматривающая восстановление нарушенного права.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. №237. 25.12.93.

2. Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (с изм. и доп.).
3. Административное право России. Учебник/Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров; отв. ред. Л.Л. Попов. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 688 с.
4. Астахов, Д. В., Зубач А. В., Костенников М. В., Кардашова И. Б., Куракин А. В., Обыденнова Т. В. Участники производства по делам об административных правонарушениях: Учебное пособие/Под ред. д. ю. н., проф. М. В. Костенникова. — М.: Московский университет МВД России, 2005.
5. Зубач, А. В., Сафоненков П. Н. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов РФ/М: РТА, 2012.
6. Ожегов, С. И, Шведова Н. Ю. — Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 стр.
7. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн./Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 2001. с. 1868.
8. Сафоненков, П. Н. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник для вузов/П. Н. Сафоненков, А. В. Зубач, О. А. Сафоненкова. — Издательство Юрайт, 2014. — 356 с. — Серия: Специалист
9. Административное право: Учебник/Под ред. Л. Л. Попова. М., 2002. с. 415.

Понятие вины в нарушении договорных обязательств в современном гражданском праве Российской Федерации

Яшкина Кристина Юрьевна, магистрант

Тюменский государственный университет, Сургутский институт экономики, управления и права (филиал)

Ключевые слова: договорная ответственность, вина, умысел, неосторожность.

Теоретическая разработка вопросов гражданско-правовой ответственности вообще и договорной в особенности является одной из первостепенных задач современной цивилистики. Необходимо ясное представление об условиях наступления гражданско-правовой ответственности, благодаря которому станет возможным правильное применение мер ответственности. Одним из самых противоречивых условий договорной ответственности выступает вина нарушителя договорного обязательства.

Несмотря на то что Гражданский кодекс указывает, что вина может быть в форме умысла или неосторожности (п. 1 ст. 401 ГК РФ) [1], в современной гражданско-правовой науке единого подхода к классификации форм вины нет.

Действующее законодательство указывает на вину как на одно из оснований гражданско-правовой ответственности. Закон не дает определения вины, а лишь предусматривает ее наличие, если иное не установлено законом или договором. Из сказанного следует, что вина является субъективным условием ответственности. Она выражает отношение правонарушителя к собственному противоправному поведению и его последствиям.

По нашему мнению наиболее содержательным является определение «вины», данное А. А. Чукреевым, со-

гласно которому «вина — это недобросовестность, развившаяся в неисполнении лицом своей гражданской обязанности, нарушении гражданского права или законного интереса другого лица и влекущая применение мер гражданско-правовой ответственности» [2, с. 179].

В. В. Витрянский в результате анализа, как он отмечает, всех норм ГК РФ об ответственности выделяет три формы вины: умысел, неосторожность и грубую неосторожность [3, с. 211]. Б. Д. Завидов также называет три формы: умысел, легкую неосторожность и грубую неосторожность [4, с. 137].

Большинство же авторов называют две формы вины: умысел и неосторожность. С. В. Киселев считает, что умысел может быть прямой или косвенный, а неосторожность делится на грубую небрежность и простую неосторожность [5, с. 18].

В современной цивилистике господствующей можно назвать точку зрения, согласно которой вина может быть как в форме умысла, так и неосторожности, причем последняя делится также по степеням на грубую и простую (легкую) [6, с. 576, 7, с. 448].

Мы соглашаемся с представленными точками зрениями только в части классификации форм вины. Разделение неосторожности на две степени — грубую и простую, считаем некорректным в связи с тем что в Гра-

жданском кодексе РФ прямо называется только грубая неосторожность. Противоположным понятием грубой неосторожности логичнее назвать негрубая неосторожность, а не простая или легкая.

Гражданский кодекс РФ определение понятий «умысел» и «неосторожность» не содержит, несмотря на то что применительно к договорным отношениям умысел и неосторожность прямо называются более семи раз (ст. 401, 404, 693, 697, 720, 901, 963 ГК РФ).

В современной цивилистике много сторонников сохраняют традиционное определение умысла, позаимствованное еще в советский период у уголовно-правовой науки.

Умышленно действует тот, кто осознавал противоправный характер своих действий, предвидел возможный противоправный результат и желал его или хотя бы сознательно допускал [8, с. 102].

С. В. Киселев отмечает что «проступок признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало антиобщественность своего поведения (действия или бездействия) и желало его наступления или предвидело возможность или неизбежность наступления антиобщественных последствий и желало их наступления. Проступок признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало антиобщественность своего поведения (действия или бездействия), предвидело возможность наступления антиобщественных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично» [5, с. 18].

В. В. Витрянский полагает, что «умышленная вина заключается в намеренных действиях либо бездействии должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения» [3, с. 261].

Н. Д. Егоров считает, что вина в форме умысла имеет место тогда, когда из поведения лица видно, что оно сознательно направлено на правонарушение [6, с. 576].

Мы считаем нецелесообразным разделение умысла на прямой и косвенный. Вина в гражданском праве является по общему правилу условием ответственности и на размер ответственности она, как правило, не влияет. Для наступления ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличия любой формы вины правонарушителя. По этим же причинам в ряде случаев вина вообще не становится необходимым условием договорной ответственности.

Определение неосторожности как формы вины также воспринято из уголовно-правовой науки.

Неосторожность наблюдается в тех случаях, когда лицо предвидит возможность вредного результата, но легкомысленно рассчитывает на его предотвращение, либо не предвидит последствия своих действий, хотя было должно и могло их предвидеть [9, с. 26].

Н. Д. Егоров, прямо не давая определения неосторожности, поясняет, что «значительно чаще гражданское правонарушение сопровождается виной в форме неосторож-

ности. В этих случаях в поведении человека отсутствуют элементы намеренности. Оно не направлено сознательно на правонарушение, но в, то, же время в поведении человека отсутствует должная внимательность и осмотрительность» [6, с. 576].

Как уже отмечалось ранее, неосторожность как форма вины в гражданском праве имеет степени: грубая неосторожность и негрубая (простая, легкая) неосторожность. До настоящего времени четких критериев разграничения степеней неосторожности цивилистическая наука не выработала.

В качестве критерия выделения грубой неосторожности предлагают признавать не проявление должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, оказавшись он на месте должника, и непринятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств [3, с. 613].

В свою очередь А. А. Чукреев указывает, что «критерий установления должной степени заботливости должен сочетать в себе как объективные, так и субъективные параметры: характер деятельности правонарушителя с учетом юридических требований к ее осуществлению; видовые признаки и индивидуальные особенности субъекта, нарушившего право; обстановка совершенного правонарушения. Роль, взаимодействие объективных и субъективных параметров при оценке конкретного правонарушения зависит, прежде всего, от характера спорного правоотношения, от особенностей нарушенных требований права» [10, с. 17].

Другой подход к способу разграничения грубой и негрубой неосторожности заключается в выявлении «степени предвидения вредных последствий в сочетании с различной степенью обязанности такого предвидения. Если лицо не соблюдает требований, которые к нему предъявляются как к определенной индивидуальности, то оно допускает простую неосторожность. При несоблюдении не только этих требований, но и минимальных, понятных каждому, неосторожность считается грубой» [7, с. 346].

Исходя из анализа общего определения неосторожности, по нашему мнению наиболее приемлемым критерием ограничения грубой неосторожности от негрубой необходимо считать комплексный подход.

При грубой неосторожности:

— лицом предпринимаются не все меры, которые оно могло предпринять для исполнения данного обязательства;

— степень заботливости и осмотрительности лица в принятых мерах минимальная, либо отсутствует вовсе.

При негрубой неосторожности:

— лицом предпринимаются все меры, которые оно могло предпринять для исполнения данного обязательства;

— степень заботливости и осмотрительности лица в принятых мерах выше минимальной, но ниже требуемой по характеру обязательства и условиям оборота.

Обобщая результаты проведенного нами исследования обобщенно можно отметить нижеследующее:

Вина должника в нарушении договорного обязательства — это выраженная во вне умышленно или неосторожно такая воля должника, которая отлична от его воли, закрепленной в договоре, и которая обусловила принятие им всех возможных при необходимой заботливости и осмотрительности мер, чем повлекла нарушение договорного обязательства.

Вина кредитора в нарушении договорного обязательства — это выраженная во вне умышленно или неосторожно такая воля кредитора, которая обусловила принятие им всех возможных при необходимой заботливости и осмотрительности мер по надлежащему осуществлению своего права, вследствие чего права и законные интересы должника были нарушены.

Теоретический анализ встречной вины кредитора и действующего законодательства (ст. 404 ГК РФ) позволил установить неясность нормы статьи 404 ГК РФ в части того, соответственно чему суд уменьшает размер ответственности должника. Поэтому видим необходимость изложить норму п. 1 ст. 404 ГК РФ в следующей редакции: «Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно вине кредитора уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению».

Гражданский кодекс не содержит понятия невиновного деяния, следует изложить абзац 2 п. 1 ст. 401 ГК

в следующей редакции: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть».

Положения ст. 404 ГК РФ не достаточно четко определяют последствия вины кредитора. П. 2 ст. 404 ГК РФ необходимо изложить в предлагаемой редакции: «Если иное не установлено законом или договором, должник, отвечающий за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от своей вины (лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности), освобождается от ответственности, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло исключительно в результате умысла или грубой неосторожности кредитора».

Таким, образом, в заключение хотелось бы отметить, что вопросы, связанные с виной как с условием гражданско-правовой ответственности, во все времена были и будут актуальными, так как с каждым годом происходят экономические преобразования, которые законодательно опираются на новые нормативные документы. Более точное и четкое определение в гражданском праве понятия вины как условия гражданско-правовой ответственности, позволит регулировать договорные и недоговорные отношения в экономическом обороте с полной реализацией гражданами своих личных имущественных и неимущественных прав.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон №51-ФЗ, принят 30.11.1994 г., по состоянию на 05.05.2014 // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301.
2. Чукреев, А. А. Презумпция вины в гражданском законодательстве России // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — №2. — 286 с.
3. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2003. — 704 с.
4. Завидов, Б. Д. Договорное право России. М.: Городец, 2008. — 476 с.
5. Киселев, С. В. Формы и виды вины в гражданских правоотношениях // Российская юстиция. — 2008. — №4. — с. 18.
6. Сергеев, А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. М.: Проспект, 2008. — 842 с.
7. Калпин, А. Г., Масляев А. И. Гражданское право. М.: Юрист, 2007. — 658 с.
8. Садиков, О. Н. Гражданское право. М.: Норма, 2006. — 536 с.
9. Трубин, Е. М. Умысел или грубая неосторожность // Юридический мир. — 2008. — №9. — с. 26.
10. Чукреев, А. А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Тюмень, 2003. — 26 с.

*** ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ

Роль рабочего класса в подъеме народного хозяйства Татарской АССР 1950–60-х гг. Нефтяная промышленность, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность

Бочкарева Эльвира Сергеевна, контролер-кассир
ОАО «Девон-Кредит» (г. Елабуга, Татарстан)

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Тухбатова Чулпан Илдаровна, учитель татарского языка и литературы
МБОУ «Ижевская СОШ» (г. Менделеевск, Татарстан)

Ключевые слова: ТАСССР, рабочий класс, нефтяная промышленность, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность, предприятие.

Основу народнохозяйственного комплекса ТАСССР представляет промышленность, развивающаяся на базе полезных ископаемых и сельскохозяйственного сырья.

Нефтяная промышленность республики строится на основе более прогрессивной технологии по сравнению с другими районами страны (законтурное и внутриконтурное заводнение, гидравлический разрыв пласта, форсированный режим бурения турбинным способом, многоскважинное обслуживание и др.).

Крупнейшими из разрабатываемых месторождений являются: Ромашкинское, Бавлинское, Шугуровское, Азнакаевское, Лениногорское, Альметьевское, Тумутукское, Сармановское, Акташское, Заинское. На юго-востоке республики был построен Миннибаевский газобензиновый завод, который и начал переработку местного сырья — попутных газов [13, с. 60].

Огромный удельный вес в общем объеме производства республики занимает старейшая отрасль промышленности — химическая. Первенец местной химии — Бондюжский химический завод, который был построен еще в 19 веке.

Особенно крупные перспективы развития в республике имеет нефтехимия. Казанский завод органического синтеза — является одним из крупнейших предприятий страны по производству синтетических изделий.

Большие перспективы имеются и в области изготовления цветной пленки, которая будет производиться в цехе, оснащенном современным оборудованием. В 1959 году был выпуск пленки для цветного кино. Активизировано

производство инфрапленки для комбинированных съемок и фотохимических пленок для полиграфической промышленности. Воздвигается опытная установка гидротипного метода, где станет применяться новая техника печатания фильмов. На этой базе впоследствии планируется крупнейшее гидротипное производство мощностью в миллионы погонных метров ленты в год [2, с. 58].

Доминирующая часть машиностроительных предприятий сосредоточена в северо-западных промышленных районах. Заводы Казани выпускают оборудование для подвесных дорог, паросиловые установки, зубо-рабочие инструменты; авто-гаражное оборудование и т. д.

Города, расположенные на важных транспортных магистралях, являются и узлами транспортного машиностроения. В таких городах как, Чистополь, Куйбышев, Набережные Челны, расположенные на берегах рек, действуют судоремонтные заводы и мастерские [13, с. 67].

В 1959 году было введено в эксплуатацию семь автоматических линий по изготовлению деталей, в том числе пять — роторных. Просторную дорогу пробили себе автоматы на гальванических процессах, причем большую помощь коллективам заводов оказывают научно-исследовательские учреждения. Были созданы цехи, где лужение, серебрение, золочение и контроль толщины слоя покрытия производятся на специальных автоматах, включенных в единый технологический процесс. Оригинальные автоматы гальванопокрытий разработаны на Чистопольском часовом заводе, полностью автоматизирован процесс гальванопокрытий на Казанском механическом заводе «Сантехприбор» [2, с. 81].

Рис. 1. Нефтяная промышленность [13, с. 61].

Рис. 2. Химическая промышленность [13, с. 65]

Рис. 3. Машиностроение и металлообработка [13, с. 66]

Рис. 4. Деревообрабатывающая промышленность [13, с. 68]

Предприятия деревообрабатывающей промышленности; ориентируясь на древесину, поступающую по водным путям с верховьев рек Камы, Вятки, Волги и их притоков, расположены в основном на берегах сплавных рек.

Таковыми центрами деревообработки являются Казань, Зеленодольск, Васильево, Набережные Челны, Чистополь и другие. В Татарии ежегодно заготавливается более 2 млн. куб. м. древесины [13, с. 67].

Также деревообрабатывающие предприятия существуют на железнодорожных магистралях и в нефтяных районах юго-востока республики. Республика занимает видное место в общесоюзном производстве фанеры, сборных домов, клееной фанеры, мебели и других изделий.

Таким образом, рабочий класс внес огромный вклад в развитие народного хозяйства Татарской АССР 1950-х — 1960-х гг.

Литература:

1. Абрамов, П. В. Татарская АССР/П. В. Абрамов. Казань, 1960.
2. Батыев, С. Г. Советская Татария в семилетке/С. Г. Батыев. Татарское книжное издательство, Казань, 1960. — с. 58–81.
3. Миннибаев, Б. И., Миннибаев И. Н. Рост городского и сельского населения как фактор увеличения числа рабочего класса в 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР/Молодой ученый. 2014. №6 (65). с. 606–608.
4. Миннибаев, И. Н., Тухбатова Ч. И., Миннибаев Б. И., Бочкарева Э. С. Достижения культурного строительства в духовной жизни рабочего класса в Татарской АССР в 1950-х-1960-х гг. Культурно-просветительные учреждения // Вестник магистратуры. 2014. №11–1 (38). с. 94–96.
5. Миннибаев, И. Н., Миннибаев Б. И., Тухбатова Ч. И. Достижения культурного строительства в Татарской АССР в 1950–60-х гг. Народное просвещение // Молодой ученый. 2014. №18. с. 728–730.
6. Тухбатова, Ч. И., Миннибаев Б. И. Роль рабочего класса в подъеме промышленности районов Западного Предкамья Татарской АССР в 1950-х — 1960-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан) // Молодой ученый. 2014. №7. с. 586–588.
7. Миннибаев, И. Н., Миннибаев Б. И., Тухбатова Ч. И., Бочкарева Э. С. Материальное и культурное благосостояние рабочего класса в Татарской АССР 1950-х — 1960-х гг // Молодой ученый. 2014. №19. с. 443–445.
8. Миннибаев, Б. И., Миннибаев И. Н., Тухбатова Ч. И. Роль рабочего класса в подъеме промышленности районов Северо-Восточного Закамья в Татарской АССР в 1950–60-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан) // Молодой ученый. 2014. №17. с. 422–425.
9. Тухбатова, Ч. И., Миннибаев Б. И. Роль рабочего класса в подъеме промышленности районов Восточного Предкамья Татарской АССР в 1950-х-1960-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан) // Вестник магистратуры. 2014. №6–1 (33). с. 99–101.
10. Миннибаев, Б. И., Миннибаев И. Н., Тухбатова Ч. И. Исторические предпосылки для развития промышленности районов Восточного Предкамья Татарской АССР в 1950-х-1960-х гг // Вестник магистратуры. 2014. №10 (37). с. 24–26.
11. Миннибаев, Б. И., Миннибаев И. Н., Тухбатова Ч. И. Социально-экономические предпосылки для развития промышленности районов Западного Предкамья Татарской АССР в 1950-х-1960-х гг // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2014. №10 (43). с. 52–54.
12. Миннибаев, Б. И., Тухбатова Ч. И. Тенденции роста культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР в 1950-х — в начале 1960-х гг // Молодой ученый. 2014. №4. с. 756–758.
13. Татарская АССР (Краеведческое пособие)/В. Н. Стариков. Издательство Казанского университета, Казань, 1967. с. 60–68.

Интеграция, трансформация и национальность

(на примере трансформационного процесса в хорезмской национальной кухне)

Жуманиязова Мамлакат;

Маткаримова Сабохат

Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

ХХI век — ускоренный век, период смешивания культур, период интеграций, взаимовлияния и появления новых культур. Этот процесс не оставил в стороне

и хорезмскую национальную кухню. Когда-то в результате экономических отношений в Хорезм поступали иранские и афганские сладости, а в результате расширения связей

с русскими кухня Хивинского ханства обогатилась такими продуктами, как капуста, помидор и картошка. Если немцы привезли внедрили здесь новые способы выработки сливочного масла, то французы обогатили хорезмскую кондитерскую новыми сладостями.

Однако за 20–30 лет в хорезмской кухне произошли значительные изменения. В первую очередь увеличилась разновидность блюд и они теперь не только украшают наш стол, но и укрепляют организм новыми силами. А готовые продукты облегчили наполовину труд женщин и помогли сэкономить их время. Макароны, молоко, мясо и масляные продукты заполнили рынки, олицетворяя достаток и изобилие. Такие блюда, как гамбургер, чизбургер, кукси и пицца можно купить в любых столовых. Перечень блюд в ресторанах, кафе и столовых настолько богат, что можно заказать любое блюдо. Внедрение блюд грузинской, корейской, турецкой, туркменской, украинской и русской кухни заодно стало и причиной употребления продуктов, которые требуются для вышеуказанных кухонь. Теперь в составе наших блюд основное место занимают привезенные извне продукты.

На сегодняшний день в хорезмской кухне наблюдается еще одно обстоятельство. Если раньше в составе наших блюд преобладали мясо, масло, тесто и овощи, то теперь фрукты становятся неотъемлемой частью блюд и салатов.

Сегодня в Хорезме к главному блюду дополнительно подаются в качестве гарнира и разные салаты. Каждый из салатов — это целое блюдо и целое творчество. В них чувствуется душа различных наций и народов. Сейчас в некоторых местах стало традиционным подавать после еды мороженое. Когда-то посетившие Москву хивинские купцы были изумлены, увидев мороженое, а сейчас здесь производятся различные их виды.

Удивительно то, что с увеличением блюд различных народов, хорезмские традиционные блюда становятся деликатесами.

Если до середины 20-го века на рынках продавалось более 20 видов сладостей, то на сегодняшний день их количество достигло свыше ста видов. При этом в этой сфере специалистов много. Они организуют даже курсы по подготовке молодых специалистов.

Не ошибочно и то, что новые кондитерские изделия вытесняют с рынков традиционные сладости. О напитках можно и не говорить. Также напитки, как «Coca-cola», «Pepsi-cola», «Фанта», «Морс», «Квас» и другие разные напитки заполняют наши столы. Но айран, кефир, чакида и другие традиционные напитки не утрачивают своего значения. Сейчас нет надобности месяцами и неделями готовиться к приему гостей, так как сформировались повара-специалисты, отлично выполняющие эту работу.

С изменением национальных блюд изменились и кухонные принадлежности и обстановка на кухне. Газовые духовки, микроволновые печи, кухонные комбайны, электрические мясорубки облегчают труд женщин и украшают блюда. Не только блюда и кухня, но и встреча гостей также пережила процесс трансформации. В Хо-

резме до недавних времен гостей принимали дома, потому что не было чайханы, как в других областях Узбекистана и было позорным встречать гостя вне дома. Независимо от того, сколько времени пробудет гость, он жил в доме хозяина, а родственники поочередно приглашали его к себе в дом. На сегодняшний день эта традиция не соблюдается. Сейчас гостей приглашают в гостиницы, кафе и рестораны.

Процесс трансформации в хорезмских лепешках особо не ощущается. Она продолжает свой традиционный способ приготовления. Только открылись цеха по приготовлению булочек, буханок, черного хлеба, батона. Эти виды хлеба, конечно, заполнили рынки Хорезма, но особо не повлияли на традиционность. Хорезмийцы не изменили даже круглую форму хлеба. Так как в лепешках есть какой-то смысл. В ней отражается все живое, созданное Аллахом, земной шар, солнце, луна, Амударья, гора Албруз и, наконец, честность и добропорядочность. Ибо в каждом доме, где есть хлеб, нет места чертям.

Однако условия и места приготовления лепешек изменились. Как говорят наши деды, раньше 5–6 семейств пользовались одним тандыром. С одной стороны это помогало экономить дрова, с другой стороны укрепляет добрососедские отношения. В каждом доме женщины сами пекли хлеб в тандыре. Но появились частные хлебопекарни в городах и теперь тандыр уже потерял свою значимость. Кроме этого духовки и микроволновые печи оставили в стороне проблему нехватки дров и тандыров. Сейчас такую ситуацию можно увидеть и в кишлаках. Это обстоятельство с одной стороны избавляет женщин от проблем, с другой стороны создает новые рабочие места. В-третьих, конкуренция между пекарями и способствует улучшению качества хлеба.

Природа, создавшая материальный мир, из всех живых существ выбрала человека как наивысшее существо. Верховенство человека заключается в его умении созидать. *Созданный в этом материальном мире любой организм жив только едой, без еды все смертно. Вандидад. 3-фаргард, 33 пункт.* Значит, наши предки с давних времен из разных природных средств, старались приготовить пищу, так как в этом мире все создано для человека.

Кулинария, обеспечивающая наше существование, формировалась тысячелетиями. Голод, засуха, эпидемии, войны, природные катаклизмы вынуждали готовить пищу из различных веществ. В результате появлялись все новые и новые блюда. С течением времени блюда совершенствовались, а старые забывались.

В нынешнее время необходимо изучение истории блюд, потому что многие полезные блюда забыты, некоторые вышли из употребления. Есть некоторые предпосылки их восстановления:

Во-первых, расходы на ввозимые продовольствия можно использовать на усовершенствование местных продуктов. Так как великий ученый Ибн Сина говорил: «Тело, здоровье людей связано с природой, ее почвой,

погодой, водой, а также употребляемыми веществами того региона, где они проживают. Значит, употребление местных продуктов питания обеспечивает здоровье и долголетие.

Во-вторых, приготовленная из местных продуктов пища может быть целебной для болезней, свойственных данному региону. Ведь Ибн Сина говорил: «Люди, у которых возникает аллергия после употребления персика, должны прожевать листья того же дерева. Ибо путь к лечению любой болезни кроется в ней же».

В-третьих, приготовленные из местных продуктов блюда обходятся намного дешевле, что способствует процветанию и благоустроенности семьи.

В процессе подготовки этой статьи мы пришли к следующему выводу: наряду с всесторонне удобными кафе, ресторанами и столовыми необходимо создать места (центры) питания, где готовят хорезмские традиционные блюда.

Литература:

1. Авесто. Перевод Аскара Махкама. Т. Шарк 2001 г.
2. Беруни Абу Рейхан. Қадимги халқлардан келган едгорликлар. ТА. 1-том. Т.:1968.
3. Дустжанов, Б. Блюда Хорезма. Т. «Фан» 1991 г.
4. Жаббаров, И. М. Древняя культура и кладовая духовности. Ташкент «Узбекистон». 1999; Жаббаров И. М. Узбеки: быт и культура. Ташкент 5. Самойлович А. Н. Название хивинских кушаний. Рукопись. Санкт-Петербург ЦГА им. Салтыкова-Щедрина. Фонд. 671. дело 125, 99 лист 6. Ибн Сина. Канон врачебной науки. Избранные разделы. Ташкент 1985 г.

К вопросу об измерении расстояний древними греками

Мальцев Сергей Николаевич, администратор
ОАО «Челябинский радиозавод «ПОЛЕТ»

В статье описываются и сравниваются известные метрологические системы. Описываются методы измерения сухопутных и морских расстояний. А так же оценивается их точность.

Ключевые слова: древнегреческие меры длины, метрология, локоть, фут, стадия.

В исторических работах иногда требуются данные о реальных размерах и расстояниях. Чтобы выполнить перевод надо знать принципы древних измерений и их соотношения с современными мерами. О метрологии древних греков работы есть, однако полной ясности в этих вопросах пока нет. По принципам метрологии древних греков и написана эта работа. Больше всего о греческой метрологии написано у Геродота. В основе измерений Геродота лежит палец (*δακτύλος*). Также из Истории Геродота видно, что у греков было несколько метрических систем отличающихся прежде всего локтем разной длины в пальцах. Геродот пишет: «100 оргий равняется как раз 1 стадия ..., так как оргия имеет 6 футов, или 4 локтя; фут же равен 4 пяденям, а локоть — 6 пяденей...» [1 с. 116].

Мы уверены, что эти места, конечно, не оставят без внимания туристов и гостей оазиса. Кроме этого такие столовые можно включить в список туристических маршрутов. Меню имеющихся национальных столовых можно дополнить очень древними блюдами.

Выбрав самые удивительное и самое красивое название древних блюд, которое может привлечь внимание людей, можно назвать им современные кафе, рестораны, столовые. Например, «Ижжон», «Фукаро билмасин», «Хий-Хай», «Жизибирон», «Хилвистир», «Дуграма», «Утма» и другие названия блюд, чтобы в каждой улице, где находится столовая и чувствовался дух Хорезма.

Самое главное необходимо создать школы, где будут обучать приготовлению хорезмских традиционных блюд. Они должны быть оборудованы в традиционном духе, должны также появиться гиды-официанты.

Обычный локоть (*πῆχυς*), равен 24 пальцам (6 пяденей по 4 пальца), а царский (*πῆχυς βασιλικός*) на три пальца больше [1 с. 57], это 27 пальцев, еще больше на палец Самосский локоть (*πῆχυς σάμιος*) 28 пальцев. Меньший локоть Пигон (*πυγών*) на 3 пальца меньше среднего локтя это 21 палец. Стадия (*στάδιον*) 600 футов/стоп (*πους*).

Данные Геродота о древнегреческих мерах сведены в следующей таблице.

Измерялись локти от сгиба локтя, пигон до середины первой костяшки среднего пальца, обычный до середины второй костяшки среднего пальца, царский до конца среднего пальца, а самосский предполагал длинный ноготь.

Известны измерения следующих стадий:

Стадия в 192 метра — длина стадиона в Олимпии (192,27 м.)

Таблица 1. основных древнегреческих длин (по Геродоту) с переводом в современные

№	Название локтя	Длина локтя палец	Оргия=2 шага Л.*4 палец	Длина стопы Л.*4/6 палец	Длина стади Л.*400 палец	Ширина пальца см.	Длина локтя см.	Длина стопы см.	Длина стади метров	Вероятное Примечание системы мер
1	Пигон	21	84	14	8400	1,85	38,85	25,9	155,4	Путевой Ремесленный
2	Обычный	24	96	16	9600	1,85	44,4	29,6	177,6	Храмово-строительный
3	Царский (до-рийский)	27	108	18	10800	1,85	49,95	33,3	199,8	Военно-фискальный
4	Самосский Египетский	28	112	18,7	11200	1,85	51,8	34,6	207,2	Внешне торговый
5	Ионийский*	25	100	16,7	10000	1,85	46,25	30,8	185,0	Путевой
6	Олимпийский*	26	104	17,3	10400	1,85	48,1	31,2	192,4	Олимпиады
7	Малый/итал.*	20	80	13,3	80000	1,85	37,0	24,7	148,0	Путевой Рима

* — у Геродота не описано, добавлено по аналогии для известных греческих стадий.

Стадия в 177 метров — длина стадиона в Дельфах (177,6 м.).

Стадия в 155 метров — путевая стадия/промеренная стадия Эратосфена (157,7 м.).

Стадия в 185 метров известна по географии Страбона. (промер указанных расстояний)

Стадия в 148 метров как 1/10 древне римской мили (по милевым столбам).

Меньше пальца был только размер просяного зерна, встречается у Гомера, Геродота, Аристотеля. По ширине пальца помещаются 8 зерен проса.

Насколько точны путевые измерения греков на суше в 5 веке можно судить по «Анабасису» Ксенофонта [2] написанного около 400 года до н. э.

«Кир с войсками выступает из **Сард** и проходит по Лидии в три перехода 22 парасанга до реки Меандра, Переправившись через реку, он проходит по Фригии в один переход 8 парасангов до, богатого и большого города Колосс. Отсюда в три перехода он проходит 20 парасангов до фригийского города Келен, города густо населенного, обширного и богатого. Там протекает река Меандр. Отсюда он прошел в два перехода 10 парасангов до многолюдного города Пельт. Отсюда в два перехода; он проходит 12 парасангов до Базара Корама, города многолюдного и расположенного у самой границы Мисии. Оттуда он прошел в три перехода 30 парасангов до многолюдного города Кастропедиона. Оттуда Кир проходит в два перехода 10 парасангов до многолюдного города Тимбрия... Оттуда Кир в два перехода прошел 10 парасангов до многолюдного города Тириейона. Отсюда Кир в три перехода прошел 20 парасангов до Икониона, пограничного города Фригии. Оттуда он прошел по Ликаонии в пять переходов 30 парасангов. А Кир с остальным войском прошел по Каппадокии в четыре пе-

рехода 25 парасангов до многолюдного, большого и богатого города **Даны**». [2 с. 10]

Город Сарды, древнегреческий $\Sigma\acute{\alpha}\rho\delta\acute{\iota}\varsigma$, развалины недалеко от современного турецкого города Salihli. Город Дана, древнегреческий $\Delta\acute{\alpha}\nu\alpha$, ближайший турецкий город Kemerhisar.

От Сарды до Дана всего 197 парасангов по 30 стадий это 5910 стадий. От турецкого *Salihli* до Kemerhisar по Google карте 929 км. 929000 метров делим на 5910 стадий. Следовательно, стадия равна 156 метров.

«От Дана дошел до Киликийских ворот. Спустившись с гор, Кир прошел по этой долине в четыре перехода **25 парасангов до Тарса**.» [2 с. 11]

Город Тарс, древнегреческий $T\acute{\alpha}\rho\sigma\omicron\varsigma$, это турецкий Tarsus.

От Kemerhisar до Tarsus по Google карте 140 км. От Kemerhisar до Киликийского перевала около 30 км следовательно по долине 110 км (140–30). Эти 110 км делим на 750 стадий получаем стадий 147 метров.

Тарс. «Оттуда Кир проходит в два перехода 10 парасангов до реки Псары шириной в 3 плетра. Оттуда он проходит и один переход 5 парасангов до реки Пирама. Оттуда он проходит в два перехода 15 парасангов до Исс». [2 с. 13]

Город Исса, древнегреческий $I\tau\tau\omicron\varsigma$, ближайший турецкий город Dartyol.

От Тарса до Исс 30 парасангов/900 стадий, а по Google карте от Tarsus до Dartyol 145 км. Стадий равен 161 метр.

В итоге получаем стадию от 147 метров до 161 метр. Средняя стадия 154 метра. Разброс 14 метров около 10%.

Однако вычислим длину Геродотовского стадия. Геродот писал о Понте Евксинском: «Измерил я эти моря следующим образом: в летний день обычно корабль проходит до 70000 оргий, а ночью — 60000. Между

тем от устья Понта до Фасиса (р. Риони), здесь длина Понта наибольшая, 9 дней морского пути и 8 ночей. Это составляет 1110000 оргий, или 11100 стадий». [1 с. 193]

От устья Понта (Босфора) до Фасиса (р. Риони) 11100 стадий. Современное расстояние от Босфора до р. Риони вдоль берега 1350 км. Следовательно длина стадия 1350000/11100 равно 121,6 метров. Это явно ошибочно и ошибка не в днях пути, следовательно в скорости. Например Скилак Кариандский [3 с. 93] писал, что обычно корабль проходит 500 стадий за день и столько же за ночь. Следовательно день и ночь 500+500=1000 стадий. А не как у Геродота 600+700=1300 стадий. Если использовать среднюю скорость по Скилаку то 9+8 дней по 500 стадий получим 8500 стадий. В перипле Ариана это расстояние 8462 стадии. Следовательно уточненная стадия Геродота 1350/8500 была 158,8 метров. Что не плохо укладывается в систему.

Ошибочная скорость в расчетах Геродота была, вероятно, не средней, а максимальной в какой-то удачный день. Как же моряки Геродота отмеряли путь оргиями/саженями по 155 сантиметров 70000 днем? Если бы по берегу, то расстояние на земле измеряли бы ступнями (Футы — *πούς*) и двойными шагами (*βῆμα διπλόη*), а также стадиями по 100 двойных шагов. Вероятнее всего оргиями измеряли борт корабля. Тогда это похоже на «планширный лаг», в переводе с французского «Бортовое отставание» который иногда, при малом ходе, используется яхтсменами до сих пор. Суть метода заключается в том что с носу судна кидают поправку обычно из дерева, секундомером отмеряют 3,6 секунды и замеряют по борту, расстояние пройденное поплавкой, и умножают на 1000 так как 3,6 сек. это 1/1000 часа. Если намерили 4 морских сажени, то скорость 4000 сажени в час, в 1000 раз больше отмеренного. В русском флоте 18 века, по свидетельству П. Гамалея, это называли «голландский лаг». Время при измерении определяли фразой «эйненъ твентихъ». В 14 веке Николай Кузанский предлагал использовать в место деревянного поплавка, фрукты, а время засекал по короткой молитве. У Михаила Псела (*Μιχαήλ Ψελλός*), византийского философа 11 века, зафиксирована единица времени «*ἔνδειξις*»/«эндикс» 1/4400 сол-

нечного равноденственного часа (*ώρα*) [4 с. 79], эндикс, переводится как «подтверждение», возможно, это название произошло, от трех ударов брусом по медной чаше весов в римском суде при подтверждении эмансипации сына отцом. Четыре эндикса между пятью ударами примерно 1/1000 часа. Плутарх (*Πλούταρχος*) в 1 веке писал: «*Στιγμή χρόνου πας ἐστὶν ὁ βίος*»/«Время прокола каждого является жизнью». Где «*στιγμή χρόνου*»/«время прокола» это было время между ударами стилуса образующего точку «стигму»/«*στιγμή*», прокол воска на табличке.

Михаил Псел называет и другой промежуток времени с названием просто «*στιγμή*»/«стигма», но его длительность была примерно 3 минуты, это время при Аристотеле называлось «*χοῦς*»/«хой» — трех литровый кувшин, который вытекал из клепсидры примерно за 3 минуты. Возможно замена названий произошла от проверки «*στιγμή χρόνου*» хоем. В «*χοῦς*» около 220 «*στιγμή χρόνου*». Вероятно в какой то момент «Хой» стали называть просто «стигмы», а «*στιγμή χρόνου*» стали называться «*ἔνδειξις*»/«эндикс» «подтверждение».

Вполне вероятно, что уже Скилак Кариандский в 6 веке до н. э. использовал простейший лаг для определения скорости корабля и вычисление морского расстояния пройденное кораблем за время плавания, ведь Скилак первым стал переводить дни плавания в расстояние в стадиях еще до рождения Геродота. Однако можно предположить что Скилак делил день на 10 равных часов и отмерив отставание поплавка в оргиях умножал на 100 и получал расстояние проходимое за день. Ведь известно из библии, что солнечные часы в Иерусалиме при царе Ахазе, около 730 года, были десяти ступенчатыми.

Морские расстояния по Скилаку и Геродоту вероятно измеряли так. Длина отставания поплавка по борту за пять ударов (*ὕστεραῖος*-лаг) в оргиях умножали на 1000 за час и умножали 10 часов, получали расстояние в оргиях за день.

В древней Греции было несколько метрических систем, которые применялись разными группами людей, для разных целей. Однако к 6 веку до н. э. измерения были достаточно точными.

Литература:

1. Геродот. История. — Л.: Наука, 1972. — 600 с.
2. Ксенофонт. Анабасис. — М.: Ладомир, 1994. — 132 с.
3. Агбунов, М. В. Античная география Северного Причерноморья. — М.: Наука, 1992. — 240 с.
4. Бибииков, М. В. Час в Византии: астрономический, литургический и мифологический. / М. В. Бибииков // Античная древность и средние века. — Екатеринбург: [Изд-во Урал. ун-та], 2009. — Вып. 39: К 60-летию д. и. н., профессора В. П. Степаненко. — с. 71–86.

Service system on caravan routes in Central Asia (in the developed middle ages)

Маткаримова Дилрабо Эркинбоевна, студент
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Matkarimova Dilrabo Erkinboyevna, student
Urgench State University

The number of tradesman in trade caravan routes [1] on the distance to the city or country to be visited, natural geographical position of the territory to be crossed, degree of quality and safety of roads, the existence of infrastructure on routes and the opportunities availability of them, the climate on season during the trip and similar conditions like that were taken into consideration.

In large caravans from 20 to 60 camels organized one drove and it was called «kush» or «tup» [2, c. 15]. Trade caravans were ruled by «carvanbashi» the chief of caravan who was responsible for determining the constituency of caravan, identifying the direction, establishing discipline and functions at movement in it, taking measures of providing security of caravan. Usually chiefs of caravans were the owners of certificate letter by the governor of the corresponding country which guarantees providing his and caravan's rights on roads, necessary service and help in need. The chiefs of caravan usually came from authoritative social estate of the society, often had high political and economic prestige in society. They scored success in achieving wealth and becoming one of the influential and efficient representatives of the society. Especially, Somonkhudot (the founder of the Samanids dynasty Ismoil Samani was his great grandson) during his father caliph Umar's reign (634–644) after losing his political whereabouts became the chief of caravan and achieved great wealth (treasure) and as a result managed to set up his political position again [3, c. 216].

Turkish people were also active participants of economic and trade relations in middle ages. The tradesmen who took part in international trade and trade caravans were called «Arkish» or «Arqis» [4, c. 440–441] by Turkish people. This term means message or news bearer, ambassador and testifies that the Turkish people took active part in internal and external trade relations in region [5, c. 54]. The two features can be observed in the development at service on trade roads. The first has been looked through in above mentioned lines and was closely connected with the service organization for trade caravans, representatives at embassy or travelers in large trade centers, cities and in other on route infrastructures. The second type of service was organized by serving for the trade caravan immediately on caravan route or becoming a member of caravan. The second group belonged to cabmen serving with their large live-stock (horses, cattle, camels), guides or group of people as guides in some directions, interpreters who took main part in conversations at tradesmen speaking in different languages, healers who were required to be in trade caravans traveling to distant countries and others.

A group of people serving for the trade caravans with their live-stock or cabmen have ancient history. The work of cabmen had important role in organizing trade relations in high developed middle ages which is our object at research in investigation. Usually cabmen were people from regions on caravan routes. In middle ages the job of cabmen was the main profession of some estate of people or society. Also it is fact that even for some nomadic Turkmen and Kazakh tribes carrier's trade was the only way of earning money. Especially, in late middle ages, Kazakhs and Turkmen were hired as route guides and cabmen where Central Asia established the large trade caravans of trade relations with Russia and Iran towns [6, c. 22–23]. Russian sources claim, especially, that it was possible to rent wagons and camels in Bukhara city and in other large trade cities in the emirate of Bukhara [7, c. 9].

The rent payment for carrying luggage with camels was 8 verst, it equalizes in average 25–29,5 Russian roubles for one stone. Karshi city was one of the centers of renting camel and Russian sources especially noted that they can be seen in all regions at emirate serving with their camels for 1 silver coin for 1 stone distance [8, c. 328]. Besides it was available to hire camels and wagons to carry luggage from Karshi to Bukhara and Samarkand cities [9, c. 204].

In general, we can say that renting carts and camels to carry luggage was possible in all large cities of the region. For instance, in the second half of the XIX century there were approximately 1000 carts, 5000 camels used to carry the luggage at travelers and tradesmen in the emirate of Bukhara. The wagons could lift 25 pud of load, a camel could lift 16 pud of load, a horse could lift 6 pud of load and an ass could lift 4 pud of load [10, c. 9–10]. In mountainous areas mainly horses and asses were used to carry load [11, c. 3]. The wagons were also used on roads from Bukhara to Kukon [12, c. 6], and the merchants going from Kukon to Kashgar city loaded their purchase on rented horses (8 pud for each horse) and paid 2–4 gold coins for each horse [13, c. 109].

The quality of roads had great impact on efficiency of trade relations besides providing security on caravan routes and other types of service. Also central and local government was responsible for uninterrupted use of roads and on route constructions [14, c. 44], there are facts about the spent money by state treasure and private individuals [15, c. 823] to establish ___ route constructions [16, c. 187].

Even though there are notes about the bad condition on roads in the emirate of Bukhara [17, c. 162] and Kukan Khanate reign [18, c. 26–27].

Success scored in medicine had positive impact on improving medical service on caravan roads. Perceptible suc-

cess was achieved in medicine in middle ages. Special group of healers [19, с. 234–253] were organized to show medical service for travelers and trade caravans in outside of cities, large villages and in important stopping places. A lot of healers' dynasties appeared by inheriting medical knowledge and secrets of treatment from ancestors to young generation in habit. Especially, it was noted in sources that even in distant areas of regions there were local healers providing effective medical service for travelers and live-stock in caravans [20, с. 247].

There were special healers among embassy missions and large trade caravans. On one hand, it served in development of political and economic relations among different countries and in other hand, it served for exchanging medical experience and knowledge on trade roads to other regions [21, с. 46–48]. Special couriers, secret service men and other state personnel were usually with the most necessary medical supply and variety of medicinal (herbs). Also they could support emergency first medical aid for fellow travelers and themselves.

Cultural events organized in trade centers and large caravansary on the caravan routes were the great economic income source for the owners of the property. It is worth to remember sensitive issue while speaking about the service system on ancient routes. It is the issue of protecting marital rights at tradesmen dealing with international trade and had to live in other countries for a long time period. There are facts about in different large trade centers the muslim tradesmen participating in international trade had several families in middle ages. Islamic religious laws supported the muslim tradesmen in these marriage relations. Also, it is noted that some merchants on trade routes and large trade centers enjoyed the service of light minded women. It is noticeable that this type of service especially spread in cities of China and Eastern Turkistan and state government was weak to stop this unease completely [22, с. 261–262].

In conclusion, we can notice that the service system on caravan routes was wide spread and studying the issue concerning to it is very important nowadays.

References:

1. Caravan (Persian word) — a group of people live-stock, wagons and cabmen going to distant countries in a row. The first and the last animal had a bell on neck.
2. Агзамова Г.А. Среднеазиатские ханства и Россия: к истории караванной торговли (XVI-первая половина XIX вв.) // Россия и Узбекистан. История и современность. Спецвпуск. — М., 2008. — с. 15.
3. Абд ал-Кадир ибн Мухаммад-Амин. Маджма' ал-ансаб ва-л-ашджар // Введ., перевод с арабского, персидского и тюркского языков, комментарии, подготовка факсимиле к изданию Ш.Х. Вохидова, А.К. Муминова, Б.Б. Аминова. История Казахстана в персидских источниках. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — Т. II. — с. 216.
4. Аркиш // ЎзМЭ. — Тошкент: «Ўзбекистон Миллий энциклопедияси» Давлат нашриёти, 2000. 1-жилд. — Б. 440–441.
5. Дренетюркский словарь. — Л., 1969. — с. 54.
6. Агзамова Г.А.. Среднеазиатские ханства и Россия: к истории караванной торговли ... — с. 15, 22–23.
7. Гинтелло. Сведения по интендантской части, собранные в Бухарском ханстве капитаном Гинтелло в мае и июне 1885 г. // СМА. — СПб.: Военная типография, 1886. Вып. XXI. — с. 9.
8. Маев Н. Очерки горных бекств // Материалы для статистики Туркестанского края. — СПб., 1879. Вып. V. — с. 328.
9. Архипов. Военная рекогноцировка равнинной части Бухарского ханства // СМА. — СПб.: Военная типография, 1884. Вып. X. — с. 204
10. Гинтелло. Сведения по интендантской части, собранные в Бухарском ханстве капитаном Гинтелло в мае и июне 1885 г. // СМА. — СПб.: Военная типография, 1886. Вып. XXI. — с. 9–10.
11. Матвеев. Краткий очерк Бухары. 1887 г. Генерального Штаба Полковника Матвеева // СМА. — СПб., 1888. Вып. XXXLI. — с. 3.
12. Небольсин П.Н. Очерки торговли России со Средней Азией. ЗИРГО. Кн. X. — СПб., 1856. — с. 6.
13. Бабабеков Х. История Коканда. — Ташкент: Фан, 1996. — с. 109.
14. In some cases, the amount of money separated from state treasure was not enough or spent for other affairs. That's why local people had to repair it. For example, the reign of Kukan ordered to reconstruct the road from Kukan through Tuytera to Tashkent to the local inhabitants. You can find this information: Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. — Ташкент, 1953. — с. 44.
15. For instance, In Kushbegi archive in Bukhara, there was a letter to emir Abdullakhad of Bukhara emirate asking to build a stopping place on road from Karshi to Shakhrisabz. You can find this information: ЎзР МДА. 126-жамғарма, 1-рўйхат, 823-иш.
16. Мукминова Р.Г. Бухара столица ханства, город купцов и искусных мастеров // ОНУ. — Ташкент, 1997. — №9–11. — с. 56; Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар. — Тошкент: Ўқитувчи, 1994. — Б. 187.
17. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. — СПб., 1843. — с. 162.

18. Хорошхин А. П.]. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края А. П Хорошхина. — СПб., 1876. — с. 26—27.
19. Ёролов А. Самарканд шахрининг ўрта асрлардаги даволаш ва шифобахш муассасалари... — Б. 234—253.
20. Логофет Д. Н. В горах и на равнинах Бухары. — СПб., 1913. — с. 247.
21. Хўжаев А. Туркистон табобатининг Хитойга таъсири // Мозийдан садо. — Тошкент, 2006. — №3 (315). — Б. 46—48.
22. Марко Поло. Книга о разнообразии мира/Перевод И. Минаева. — М.: ЭКСМО, 2005. — с. 91—92, 164, 261—262.

Формирование контрольных органов большевиков в Туркестане на примере деятельности контрольных инспекций Ферганской области

Мирзаджанов Бахтиёр Тулкунович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

С первых же дней обретения своего государственного суверенитета Республика Узбекистан проводит собственную политику подготовки и расстановки кадров. На протяжении всей истории нашей родины периода власти советов наблюдалось очень много фактов, раскрывающих суть односторонней кадровой политики большевиков по отношению к нашему народу.

Для продвижения своей кадровой политики большевики опирались на свои органы контроля, организованные уже в первые годы установления своей власти.

Так, уже 5 декабря 1919 года VII Всероссийский съезд Советов принял предложение о создании рабоче-крестьянской инспекции и поручил дальнейшую разработку вопроса ВЦИКу [1]. Президиум ВЦИК образовал специальную комиссию для разработки Положения о РКИ [2].

Вскоре было разработано три проекта Положения о РКИ [3]. Наиболее приемлемым оказался проект, представленный Народным Комиссариатом Государственного контроля. Этим проектом предусматривалось создание единого контроля и объединения всех контрольных органов.

31 января 1920 г. Пленум Центрального Комитета РКП (б) принял предложенную В.И. Лениным резолюцию о реорганизации Народного Комиссариата Государственного контроля в Рабоче-крестьянскую инспекцию [4]. В ней, в частности, говорилось: «Поручить президиуму ВЦИК и Госкону [5] принять к руководству директиву ЦК РКП:

1) Не создавать новых учреждений ни в одной области управления государством, а улучшить существующие Наркоматы.

2) Рабочую и крестьянскую инспекцию всячески развивать, усиливать, расширять, направлять всю работу к полному «оработанию» (и «окрестьяниванию») Госкона.

3) На рабочую инспекцию не брать квалифицированных рабочих, а только неквалифицированных и, главным образом, женщин.» [6].

Эти указания легли в основу Декрета о Рабоче-крестьянской инспекции, принятого 7 февраля 1920 г. [7]

18 апреля 1920 г. ТуркЦИК [8] утвердил «Положение о Рабоче-крестьянской инспекции Туркеспублики» [9], определившее основные направления деятельности РКИ: вовлечение трудящихся в управление государством; надзор за соблюдением законности в деятельности подконтрольных учреждений; совершенствование государственного аппарата. В «Положении» говорилось: «Реорганизовать государственный контроль, как в центре, так и на местах, в единый орган социалистического контроля на основе привлечения в органы бывшего государственного контроля рабочих и крестьян».

Вскоре вышло постановление ТуркЦИК, в котором указывалось: реорганизовать Государственный контроль как в центре, так и на местах в единый орган «социалистического контроля», на основе привлечения в органы бывшего государственного контроля рабочих и крестьян и присвоить ему наименование РКИ [10].

Известно, что после установления своей диктатуры на руководящие и управленческие должности ставились только представители большевистской партии и для контроля над деятельностью представителей партии были также созданы такие специфические органы как контрольные комиссии — КК. В основе их деятельности лежала в основном проблема регулирования вопроса в сфере управленческих и партийных кадров. Полномочия этих организаций были огромны, начиная от расстановки кадров и заканчивая чистками кадров. Так, к примеру, член ОКК Ферганской области постоянно присутствовал на заседаниях Обкома. Совместно с РКИ областная контрольная комиссия намечала и проводила обследование государственных и хозяйственных учреждений, проверяло соответствие ставок на предприятиях и в учреждениях. Точно также дело обстояло и с судебными органами. О всех делах членов партии, находящихся под судом, ОКК всегда ставилась в известность и в свою очередь она могла

ускорить процесс расследования дел. [11] На заседаниях военной парткомиссии также всегда присутствовал один член ОКК. [12].

Контрольные комиссии проводили свои расследования. В большинстве случаев обвиняемые вызывались в ОКК и дела разбирались там. Для «видимой открытости» различных разбирательств в Ферганской ОКК практиковался и метод открытых заседаний и выездов на места. Но по данным архивных материалов за весь 1923 год было проведено всего лишь 2 таких открытых заседания и было сделано 19 выездов в места, где имели место ненормальные явления [13].

Также контрольные комиссии совместно с обкомами рассылали циркуляры на места, где указывалось, как вести работу с болезненными явлениями. В целом, меры, применяемые со стороны этой организации в основном носили репрессивный характер [14].

За 1923 год в ферганском ОКК было проведено 64 заседания, на которых было рассмотрено 256 вопросов. За разные проступки было привлечено 300 работников. Процент привлеченных к ответственности от общего числа членов организации был довольно высок — 22%. Эти 300 дел по видам нарушений распределялись так: за пьянство было привлечено — 106 человек (33%), за нарушение партдисциплины — 58 (19%), за должностные преступления — 51 (17%), за прочие нарушения — 39 (13%), за уголовные преступления — 13 (4%), за религиозные обряды — 9 (3%), за различные конфликтные ситуации — 10 (3%), за наживу — 7 (2%), (надо выделить ещё одну из своеобразных сторон этого периода — Б. М.) за карьеризм — 5 (2%) и чуждый элемент — 2 (0,7%). Как видно, первое место среди всех этих пунктов

занимает пьянство, совершенно чуждое для коренного населения нашего края того периода. Так, например, по решению ферганского ОКК от 2 апреля 1923 года была распущена вся Журавлевская ячейка партии за систематическое пьянство её членов [15].

По занимаемому положению 208 человек, то есть 69% из привлеченных к ответственности занимали руководящие посты. Из них безоговорочно было исключено из рядов и снято с занимаемых должностей — 31%, вынесено выговоров — 39%. [16]

Анализ архивных материалов дает возможность сделать вывод, что в деятельности контрольных комиссий часты были случаи применения «двойных стандартов», когда не все случаи нарушений и преступлений со стороны руководящих кадров и членов партии фиксировались, во многих случаях обходились устными внушениями и выговорами. Нередко в среде руководящего состава и партии области находились лица с явно уголовным прошлым (даже настоящим — Б. М.). Так, в докладе ЦКК КПТ [17] указывалось, что в Ферганской организации немало переводчиков и членов партии, нередко принимавших участие в бандитизме и других уголовных делах [18].

В целом кадровая политика большевиков и как одно из её проявлений работа контрольных органов в Туркестане изобилует немалыми фактами, раскрывающими реальную суть всей большевистской политики. Благодаря таким органам контроля новая власть могла смело претворять в жизнь все свои идеи и замыслы, не боясь за последствия, убирая несогласных с её основной линией и формируя отвечающей её требованиям новый кадровый пласт.

Литература:

1. ВЦИК — Всероссийский Центральный исполнительный комитет
2. Ерметов, А. А. Формирование и состав рабоче-крестьянской инспекции в Туркестане (1919—1923 гг.)/Узбекистонда миллатлараро муносабатлар ва тарихий жараёнлар. Тошкент, 2006. — с. 124—130
3. Дорохова, Г. А. Рабоче-Крестьянская инспекция, 1920—1923 гг., Госполитиздат. 1959. — с. 24—25
4. Козлитин, И. П. Организация государственного контроля в годы гражданской войны (1918—1920). Исторические записки, т. 26.-с. 80
5. Госкон — государственный контроль
6. Ленин, В. И. т. VIII, М., 1928.-с. 24
7. ЦГА РУз, ф. Р-25, оп. 1, д. 370, л. 13.
8. ТуркЦИК — Туркестанский Центральный исполнительный комитет
9. ЦГА РУз, ф. Р-41, оп. 1, д. 1032, л. 73.
10. Известия (ТуркЦИК), 20 апреля 1920 г.
11. Ферганское отделение архива аппарата Президента Республики Узбекистан ф-1087, оп-1, д-44, л-9.
12. Ферганское отделение архива аппарата Президента Республики Узбекистан ф-1087, оп-1, д-44, л-10.
13. Ферганское отделение архива аппарата Президента Республики Узбекистан ф-1087, оп-1, д-44, л-11.
14. Ферганское отделение архива аппарата Президента Республики Узбекистан ф-1087, оп-1, д-44, л-12.
15. Ферганское отделение архива аппарата Президента Республики Узбекистан ф-1087, оп-1, д-44, л-12.
16. Ферганское отделение архива аппарата Президента Республики Узбекистан ф-1087, оп-1, д-44, л-1
17. ЦКК КПТ — центральная контрольная комиссия коммунистической партии Туркестана.
18. Ферганское отделение архива аппарата Президента Республики Узбекистан ф-1087, оп-1, д-44, л-12.

Редкие архивные документы по истории Русской Православной Церкви на Сахалине

Пряшников Сергей Владимирович, аспирант
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва)

В статье автор представляет обзор ряда архивных документов, раскрывающих основные моменты становления Русской Православной Церкви на острове Сахалин. Самый обширный фонд, в котором собраны документы о Сахалине, хранится в РГИА ДВ под названием «Канцелярия начальника острова Сахалин». Из всего массива архивных документов автор выделяет и описывает наиболее значимые, которые призваны осветить разные стороны жизни Сахалинского Православия.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь на Сахалине, архивные документы, священники на острове, коренное население Севера.

Сложность исследований истории Русской Православной Церкви на Сахалине заключается в разобщенности имеющегося архивного материала. Документы, раскрывающие религиозную жизнь острова, расположены в разных архивах.

В настоящее время в Государственном историческом архиве Сахалинской области в объединенный фонд церковей острова Сахалин входят метрические книги сахалинских храмов (фонд 23). Эти документы можно отнести к неопубликованным источникам. Записи в них относятся к периоду с 1868 года по 1917 год. Они помогают определить временные периоды служения духовенства, узнать подробности переписки по церковным вопросам между настоятелями и тюремным руководством. Здесь же содержится информация о результатах миссионерской деятельности среди населения: принятие крещения людьми, входившими в число каторжан, переселенцев и малочисленных народов Сахалина. [5] Следует отметить, что в годы русско-японской войны 1904–1905 годов, японской оккупации острова, гражданской войны и ликвидации в 1950 году лагерного строительства, значительное количество сахалинского архивного материала было бесследно утеряно. Некоторая часть документов попала в крупные архивы Приморского и Хабаровского краев.

В Государственном Историческом архиве Сахалинской области исследован фонд Канцелярии Военного Губернатора острова Сахалин (фонд 20). Здесь содержатся губернаторские отчеты о жизни острова, переписка об освоении Сахалина, быте и условиях жизни поселенцев и ссыльнокаторжных, всеподданнейшие записки.

В фонде Благовещенской духовной консистории представлены документы, связанные с выдачей выписок и свидетельств, отчетов благочинных, а также внутренняя переписка Приамурской епархии. Существенным дополнением стали материалы на священника Иннокентия Москвитина, который проходил свое служение в При-Охотском миссионерском причте. В 1901 году проводилось расследование Благовещенской духовной консистории по поводу его «неблаговидных поступков». Мы находим свидетельства этого священника, отмечавшего о своих

поездках на Северный Сахалин после территориального деления Камчатской епархии. Как зафиксировано в документе, он постоянно посещал остров для требоисполнения и совершения богослужений по станам инородческого населения. [8. с. 1–4].

В связи с ограничением времени работы в архиве РГИА ДВ мы смогли привлечь к своим исследованиям всего несколько дел обширного фонда № 702 «Канцелярия Приморского генерал-губернатора». Они содержат переписку Преосвященнейшего Евсевия, епископа Владивостокского о границах епархии и об открытии дополнительных миссионерских станов для малочисленных народов Сахалина.

В Российском Государственном Историческом архиве Дальнего Востока (г. Владивосток) имеется фонд № 1133 «Канцелярия начальника острова Сахалин». Временной отрезок собранных документов датируется с 1864 года по 1920 год. В ходе исследований из основного массива имеющихся документов этого обширного фонда, стоит обратить внимание на те, которые по содержанию раскрывают вопросы церковной жизни, миссионерского служения среди заключенных, переселенцев и малочисленных народов Севера Сахалина, положения духовенства и участия священнослужителей в образовательном процессе. Целью статьи является анализ некоторых документов, так или иначе освещающих жизнь православия на острове.

Следует выделить переписку по установлению празднования во имя Святого Евангелиста Марка по случаю вхождения Сахалина в состав Российской Империи 25 апреля 1875 года. Благочинный XII участка Камчатской Епархии протоиерей Виктор Тимошенко предлагает построить в посту Дуэ каменную часовню (среди прочего имеется проект однокупольной часовни, выполненный в цветном варианте) в честь святого апостола и учредить на острове праздник с молебным пением Господу Иисусу Христу о мире и здравии с присоединением крестных ходов и водосвятий [4. с. 1–3].

Следующий документ позволяет увидеть, как строились островные церкви. А это было не очень просто.

В кратком отчете по Александровскому округу за 1893 год приводятся сведения о постройке православного храма во имя равноапостольного Владимира в селе Березняки. Прежде всего, требовалось заготовить лес. Затем чернорабочие принимались рыть каналы для фундамента под храм. Строительство нуждалось в плотниках и плотниках в числе не менее 30 человек, а в идеале необходимо было нанять 60 строителей. В документе указано, что главная причина, заставившая избегать платного труда поселенцев при постройке церкви — это дороговизна рабочих рук. Автор отчета приводит свидетельство того, насколько трудно было найти желающих, поучаствовать в создании нового храма. Всего лишь 10 плотников согласилось за 15 рублей в месяц трудиться, причем, они требовали для себя казенного довольствия. Затруднения заключались в том, что на сооружение храмового здания выделили всего 500 рублей. Начальник Александровского округа в целях уменьшения сроков строительства и удешевления проекта принимает решение привлечь к работе каторжников. В документе мы четко прослеживаем мысль, насколько население безучастно относилось к строительству деревенской Церкви [3. с. 118–120].

Рассматривая вопрос о миссионерском служении духовенства среди малочисленных народов Северного Сахалина, стоит обратить внимание на следующее. Интересными, на наш взгляд, для дальнейшего исследования могут стать неопубликованные документы о создании и деятельности При-Охотского походно-миссионерского причта. В указанном архивном фонде РГИА ДВ содержится письмо епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского №1390 от 15 апреля 1893 года начальнику острова Сахалин. В нем Преосвященнейший Владыка упоминает указ Святейшего Синода №4445 от 3 ноября 1892 года об открытии При-Охотского походно-миссионерского причта, который должен был координировать миссионерскую работу на берегу Татарского пролива и на северной части острова Сахалин. На основании имеющихся сведений можно сделать вывод, что первым священнослужителем-миссионером стал Иннокентий Москвитин. Он при поддержке местных властей острова совершал миссионерские поездки для утверждения среди инородцев православной веры [7. с. 1]. Именно иеромонах Иннокентий явился инициатором строительство в селе Вал церкви для эвенков: «Местность Вал находится от мыса Погиби на 30 верстах и в ней собираются инородцы тунгусы (эвенки), между которыми значительное число — православные» [9. с. 75].

Особое внимание привлек документ — доклад начальника оспенной экспедиции на Сахалине, врача, коллежского советника Владимира Александровича Штейгмана. В нем он описывает результаты поездки по северу острова 1908 года. Его целью стали санитарные мероприятия среди инородцев и сбор статистически — экономического материала о них. Доклад раскрывает тему материального и культурного развития коренных народов Сахалина. В документе есть важные упоминания о ре-

зультатах миссионерской деятельности островного духовенства. В.А. Штейгман констатирует, что «Священников гиляки совершенно не знают, и никаких следов миссионерской деятельности видеть не пришлось» [2. с. 18–19].

Уникальным в своем роде является документ под названием «Клировая ведомость тюремной Церкви Покрова Пресвятой Богородицы» [6. с. 32]. В нем подробно приводятся основные моменты жизни благочинного протоиерея Александра Унинского, прослужившего на Сахалине более четырнадцати лет. Здесь мы находим сведения об образовании священнослужителя, его послужной список, награды за усердное служение Церкви. Примечательно, но отец Александр был блестящим преподавателем! Открывал приходские школы, в которых сам, совершенно бесплатно, преподавал ряд предметов.

Работая с архивными свидетельствами прошедших десятилетий, исследователь увидит, что внушительное количество отчетов, ведомостей, актов были составлены рукой благочинного Северного округа протоиереем Александром Унинским. В первую очередь это его письмо-отчет о том, какова была нагрузка на островного священника. Вот эти цифры:

- Совершение богослужений в воскресные и праздничные дни, общей численностью (до 811 в год);
- Исполнение всех духовных экстренных треб, например, напутствие болящих и др. (до 120 в год);
- Исполнение требоисправлений намеченных в церкви: крещение (до 100 в год), браков (от 35 в год), погребений (до 150 в год);
- От 50 до 60 дней постоянных ежедневных богослужений с исповедью от 3000–4000 исповедников в Великий пост;
- Три обязательные обхождения в год со святым крестом по домам прихожан;
- Церковное письмоводство: ведение документальных церковных книг, авансовых отчетов, составление всех годовых отчетов по церкви и особо по требованию начальства. Кроме того ведение переписки до 300 номеров в год;
- Мелкие требоисполнения по приходу, принятие присяги в мировых судах, полковников, в воинской команде и разных ведомствах острова;
- Сороковые молитвы, молебны, панихиды и прочее (до 300 и более в год);
- Преподавание Закона Божия в школах, в подготовительном училище общим количеством 17 уроков в неделю;
- В военной учебной команде один недельный урок Закона Божия. К существующим требуется добавить еще один урок;
- Тюремная школа требует 12 недельных уроков, но она по недостатку времени, постоянно находилась вне поля деятельности священнослужителя;
- По обязанности благочинного священник должен вести бумаги канцелярии свыше 500 номеров, годовых и полугодовых отчетов, обозрение церквей и паствы по по-

лугодиям, которое простиралось на весь остров. Причем объезжать приходилось всю территорию благочиния.

Ко всему выше сказанному необходимо отнести работы по наблюдению за чистотой и опрятностью священных сосудов, церковной утвари, ризницею и другим: «Тщательное смотрение за архивом, церковных ходатайств и за всем вообще строением церковным» [6. с. 33].

Касаясь образовательного процесса, следует отметить создание на территории острова так называемых церковно-приходских Попечительств. Основная их задача состояла в поддержании деятельности имеющихся школ. На собранные средства попечительства содержали учителей и сторожей, приобретали учебные пособия, одним словом, обеспечивали всем необходимым островные школы для обучения сахалинских детей. Есть сведения о двух таких Попечительствах. Одно было создано при Корсаковской тюремной церкви в 1889 году,

а другое — при Александровской Свято-Покровской церкви в 1910 году. В своем рапорте №466 от 22 марта 1889 года начальник Корсаковского округа пишет, что «Попечительство необходимо для благолепия и снабжения всем необходимым местной Церкви, а также для устройства первоначального обучения детей ссыльно-каторжных и поселенцев» [1. с. 20] Согласно акта, приложенного к рапорту, был образован комитет. В него вошли самые уважаемые люди округа, в том числе и протоиерей Виктор Тимошенко, благочинный Южного округа острова Сахалин.

Редкость представленных документов обусловлена тем, что написаны они, были людьми, кто непосредственно участвовал в процессе становления Православной Церкви на острове. Благодаря этому, удалось выделить и описать характерные особенности миссионерского служения духовенства на острове.

Литература:

1. Дело об открытии при Корсаковской тюремной церкви церковно-приходского попечительства для снабжения этой церкви всем необходимым. РГИЯ ДВ. Ф. 1133 Д. 363.
2. Доклад начальника оспенной экспедиции на Сахалине, врача, коллежского советника Владимира Александровича Штейгмана РГИА ДВ Ф. 1133, Оп. 1 Д. 645. Типогр. экз.
3. Краткие отчеты о состоянии Александровского округа за 1893 год. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 967.
4. Материалы канцелярии начальника острова Сахалин «Об установлении праздника на острове во имя Святого Евангелиста Марка по случаю поступления острова Сахалин по трактату 25 апреля 1875 года во владение Российской Империи». РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 546.
5. Метрические книги Свято-Покровской Церкви поста Александровска-Сахалинского. ГИАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1–214
6. О назначении священников на остров Сахалин 1896–1902 гг. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1483.
7. Об учреждении При-Охотского походно-миссионерского причта. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 913.
8. О неблагоприятных поступках священника При-Охотской миссионерской церкви Иннокентия Москвитина. РГИА ДВ. Ф. 757. Оп. 1. Д. 333.
9. Распоряжения начальников округов острова Сахалин. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1487.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Ислам на Кавказе

Башиев Мурат Ахматович, студент;

Мансуров Рамазан Агварович, студент;

Яковлев Максим Владимирович, кандидат политических наук, доцент
Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина (г. Москва)

Северный Кавказ — регион, в котором практически все проблемы социального, политического, идеологического характера так или иначе имеют исламскую компоненту. Ислам стал частью этнической идентичности народов Северного Кавказа, укоренился в поведенческих стереотипах. Кроме того, ислам по самой своей сути социален и политичен. В нем нет характерного для христианства деления на светское и сакральное. Соответственно, возрождение ислама, реисламизация характеризуется и рождением форм политического ислама. Как и всякая религия, традиционный ислам подвергался преследованиям в СССР. Ограничивались возможности духовного образования, строительства мечетей, хаджа (паломничества в Мекку) и т. д. В результате к концу 80-х религия сохранилась практически только на уровне бытовой культуры и как часть этнического самосознания: мусульманство выступало скорее как часть национальной культуры, чем как система взглядов. За последнее десятилетие прошлого века суммарная численность паломников в Мекку и Медину с Северного Кавказа составила сотни тысяч человек. Возрождение ислама, таким образом, стало частью процесса религиозного возрождения на территориях бывшего СССР. Однако, кроме консервативного роста, наблюдается также и появление новых для региона форм ислама, в том числе и т. н. радикальных и политических. В некоторой перспективе влияние ислама на политическую реальность Северного Кавказа представляется настолько масштабным, что вполне обоснованно можно ставить вопрос о серьезной деформации светского характера государства. Можно сказать, что влияние ислама убывает с востока на запад. Наиболее исламизированными обществами Северного Кавказа являются дагестанское и вайнахские (чеченское и ингушское), наименее — черкесские общества западной части Северного Кавказа (Адыгея, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария). В Чечне и Дагестане в традиционном исламе сильны позиции суфизма (мистического течения в исламе, от араб. «суф» шерсть). Распространены тари-

каты (ордена, от араб. «тарика» — путь) накшбандийя и кадырийя и в меньшей степени шазилийя. На западе Северного Кавказа они не распространены. Точно так же на востоке элементы исламской культуры, в частности традиции подпольного преподавания арабского языка, сохранились, на западе — нет.

На сегодняшний день уже можно говорить о том, что на Северном Кавказе существуют две формы ислама. Это ислам, который принято называть традиционным (а можно и догматическим), и т. н. «ваххабизм» — ислам «новый», большей частью политизированный. Ислам «старый» (на востоке региона это суфизм) к концу двадцатого века уже не подкреплялся исламской ученостью, глубоким мистическим знанием — все это было здесь искоренено еще в 1920-е годы. Для восстановления традиционного ислама потребуется много времени: овладение адептами знаниями и техниками, даже и при наличии учителей, займет десятилетия.

Пока что в сфере традиционного ислама наблюдается лишь консервативный рост инфраструктуры, числа шейхов (учителей) и их учеников. Самые известные шейхи, такие, как Сайд Чиркейский (Ацаев), Багрудин Ботлихский, Таджуддин Хасавюртовский (Рамазанов, умерший в 2001 г. и оставивший преемников, в частности, Адама Гудермесского), Магомед-Мухтар Бабатов, Арспали Гамзатов, Сераджуддин Исрафилов и другие, имеют по несколько тысяч последователей. Недостаток у некоторых из них образования или бараки (благодати) компенсируется общественной активностью. Обрядовая сторона мистических культов или ритуалы делают тарикатизм формой приобщения к исламу. Поскольку институционализированный ислам на Северном Кавказе — это суфизм, то принадлежность к «официальному» священству и тарикатизм становятся частью одно другого. При этом фундаментальных исследований по исламу не проводится, крупных алимов (ученых) нет. Возникающие иногда противоречия между накшбандийцами и кадырийцами почти всегда носят обрядовый характер.

Однако на Северном Кавказе привился термин, первоначально обозначавший частный (причем другой) случай салафизма — «ваххабиты». Реальный ваххабизм (по имени арабийского проповедника XVIII века Мухаммада ибн. Абд ал-Ваххаба ат-Тамими) является основой официальной версии ислама в Саудовской Аравии и к Северному Кавказу имеет весьма опосредованное отношение. Тем не менее, специфическое явление существует, приходится его именовать этим термином, с той оговоркой, что к ваххабизму саудовскому он не имеет почти никакого отношения

Кроме того, северокавказский ваххабизм не является единым течением — ни в институциональном смысле, ни в религиозно-ведческом. От региона к региону он меняет свои параметры, крайне неоднороден и воспринимается как общая масса (структура) только извне (причем «не-доброжелателями»)

Опять-таки следует четко понимать, что в своем подавляющем большинстве группы «ваххабитов» исповедуют систему взглядов, скорее являющуюся политической идеологией, чем собственно религией. В салафизме существуют два вида бинарных оппозиций:

«Запад-ислам» и «истинные мусульмане — плохие мусульмане». Чрезвычайно важным становятся не только межконфессиональные расхождения, но и внутриконтрафессиональные. Акцентируется внимание на теме джихада (араб. «усилие» — борьба за веру) приобретают огромное значение темы политической или даже вооруженной борьбы против куфра («неверия»). Таким образом, салафизм начинает приобретать черты политической идеологии, облеченной в религиозную форму. Эту идеологию обычно можно подразделить на социальную (борьба с коррупцией, социальным неравенством, несостоятельностью традиционного священства) и политическую (неподчинение неисламской власти, борьба за создание исламского государства вне пределов России). С точки зрения религиозных экстремистов, традиционные для Северного Кавказа формы ислама противостоят канонам истинного ислама. Салафиты противопоставляют этнический национализм концепции «аль-умма аль-исламийя» (исламская нация). Противостояние мусульман России приобретает, таким образом, форму межрелигиозного конфликта между исламом и христианством. На основе религиозной риторики складывается примитивный вариант конфронтационной политической идеологии, инструментально подходящей для идеологического обоснования сопротивления.

Литература:

1. kavkazpro.ru
2. kavkazpress.ru
3. char.ru

Ваххабизм» намеренно распространяется командами как чрезвычайно удобная идеология. Под названием «основы ислама» он входит в учебные планы всех подпольных курсов военной подготовки будущих боевиков. Кроме того, поведение российских солдат, практика заложничества, немотивированные убийства и т.д. дают лишнее подтверждение примитивной картине противостояния христианам, которые «просто хотят уничтожить мусульман».

Исламский радикализм — сложное явление, включающее в себя социальный, экономический, этнокультурный, идеологический, юридический и политический аспекты. Такого рода комплексные проблемы не могут быть разрешены запретами. Полицейские меры должны быть только одной — причем не самой существенной — из составных частей работы, а не подменять ее. Это не значит, что может существовать сколь угодно сложная стратегия противодействия радикализму, гарантирующая стопроцентный результат. Мировой опыт такого рода скорее отрицателен, чем положителен. Однако усиление репрессий, попытка представить верующих уголовниками, не имеющими никакой связи с народом, только увеличивает социальную базу движения и загоняет проблему внутрь. То есть такая стратегия контрпродуктивна по сути. Опыт Ближнего Востока показывает, что к власти группы религиозных экстремистов, как правило, не приходят, однако мощным дестабилизирующим фактором могут являться десятилетиями. В условиях же разрушенного традиционного ислама, когда ваххабизму, строго говоря, ничего, кроме обычного консерватизма, не противостоит, последствия могут быть особенно серьезны.

Таким образом, прямую опасность для стабильности Северного Кавказа сейчас представляют не столько ваххабиты сами по себе, изначально составлявшие замкнутые незначительные группы, сколько маргинальные политики, использующие их в качестве пробивной силы — с одной стороны, и официальные власти, безграмотно борющиеся с явлением, сути которого они даже не понимают — с другой. Так как и то и другое — явления вполне объективные, ваххабиты будут в обозримом будущем оставаться криминализированным подпольным сообществом. Однако говорить всерьез о возможности их объединения для джихада на всем Северном Кавказе, конечно, не приходится. Хотя десятки молодых людей будут вливаться в чеченские отряды, продолжая работать на представление чеченского сопротивления общеисламским джихадом.

СОЦИОЛОГИЯ

Теоретический анализ основных подходов к определению понятия «социальная активность»

Каргаполова Юлия Владимировна, аспирант, соискатель
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Любому человеку, как части социума, приходится проявлять себя, то есть выражать своего рода активность, с целью занять определенное место в данной системе и удовлетворить свои потребности. Данный вопрос находится в центре внимания многих ученых в связи с тем, что понимание процесса формирования и проявления социальной активности содействует разработке более эффективных концепций упорядочивания общественных процессов государством. Проблема построения гражданского общества остается нерешенной до сих пор, возможно, ввиду недостаточной теоретической проработки вопроса, и как следствие отсутствия механизма управления процессом социальной активности граждан.

В социологической, психологической и философской литературе социальная активность личности определяется по-разному: как деятельность, как мера деятельности в обществе, мера направленности деятельности, как внутренняя способность человека, как качество личности, как совокупная способность субъекта к многообразию деятельных отношений с объективной действительностью. Таким образом, единства позиций в определении социальной активности и понимании ее сущности у ученых нет. Все это логично объясняется тем, что в первую очередь нет единого понимания категории «активность».

Проанализировав концепции разных авторов можно сделать вывод, что в социологии понятие «социальная активность» рассматривается в рамках двух подходов: деятельностного и личностного.

Е.М. Бабосова, Г.Е. Зборовского, Е.М. Токареву, С.С. Фролова можно отнести к представителям первого направления. Они понимают социальную активность как меру, степень, характеристику целенаправленной деятельности человека, связанную с преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств личности.

Социологи второго направления — Е.А. Якуба и А.А. Кратко — считают, что «социальная активность — это системное социальное качество личности, в котором выражается и реализуется уровень ее социальности,

то есть глубина и полнота связей с социумом, уровень преобразования личности в субъект общественных отношений» [2, с. 46]. Еще один из авторов данного подхода А.Г. Ковалев утверждает, что «неравнодушие ко всему, что происходит вокруг, заинтересованность событиями не только рядом, в производственном коллективе, но и поселке, городе, деревне, и стране, во всем мире, неравнодушие, сказывающееся во всем поведении личности в ее труде, опыте, в общественной работе и в отношениях с друзьями, — это и есть социальная активность. Когда говорят об активности личности, то имеют в виду меру участия в общественно-трудовой жизни» [5, с. 75].

Близким к данному подходу является определение одного из современных авторов — Н.В. Филиппчевской. По ее мнению, «социальная активность — сложное интегрированное качество личности, проявляющееся в инициативной, направленной, социально значимой деятельности и готовности действовать в интересах социальной общности» [6, с. 18]. Это качество характеризует образ жизни социального субъекта (индивида, группы), сознательно определяющего направленность его деятельности и поведения в социальной среде. Такой образ жизни предполагает участие в решении актуальных социальных задач, проявление социальных инициатив, постоянное взаимодействие с другими социальными субъектами. Уровень социальной активности отражает уровень культуры, знаний, потребностей, интересов, стремлений личности.

По определению С.Л. Комаровой, «социальная активность — это системное образование, которое характеризуется проявлением интенсивности освоения совокупности, предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества» [3, с. 11]. Д.А. Леонтьев добавляет, что «для того чтобы почувствовать способность активно влиять на ситуацию, человек должен постоянно взаимодействовать с миром, формируя свою жизненную позицию, свои жизненные смыслы» [4, с. 109]. А.А. Баранов отмечает, что именно «во взаимодействии человек начинает ощущать себя как часть реального мира,

оценивать свои силы и активизировать свой социальный потенциал» [1, с. 183]. По мере взросления ребенка активность, как природная способность преобразуется в социальную систему интересов и потребностей. Этот процесс включает в себя: а) осознание общественных явлений, составляющих предметную сторону отношений, социальных и нравственных ценностей общества; б) развитие социальных качеств и способностей личности, что в совокупности составляет основу развития социального потенциала личности; в) включение в практическую деятельность, освоение новых социальных ролей.

На наш взгляд, представленные выше подходы дополняют друг друга и никак не противоречат. Внешним проявлением активности является деятельность, а внутренним — осознание целей данной деятельности. Таким образом, основными характеристиками социальной активности являются:

Внутреннее побуждение (осознанная готовность к деятельности, понимание мотивов, определение подходящих форм деятельности);

Социальное взаимодействие (взаимосвязь личности с социумом, которая проявляется в социально продуктивной деятельности, общении, познании, результатом чего является развитие личности и изменение социальной среды).

Таким образом, социальная активность всегда проявляется в конкретном виде деятельности, во всех сферах жизнедеятельности общества. Соответственно, социальную активность личности можно подразделить на трудовую, общественно-политическую, духовную, семейно-бытовую, досуговую активность. С. В. Тетерский выделяет следующие уровни и сферы социальных инициатив и, соответственно, социальной активности: человек-человек (благотворительный уровень), человек-природа (экологический уровень), человек-производство (социально-экономический уровень), человек-общество (культурный и информационный уровень), человек-государство (социально-политический уровень) [1, с.]. Основные виды социальной активности могут подразделяться на подвиды. В отдельных сферах жизни личность может проявлять большую социальную активность, чем в других. Причем все они существуют не просто как отдельные и тем более обособленные виды активности, а как проявления этого целостного, интегрального качества в различных видах деятельности.

Анализируя примеры каждого из видов социальной активности, можно отметить, что все они отражают глубину связей личности с социумом, осознанное отношение к обществу, проблемам его развития, превращение в субъекта общественных отношений. Основными признаками социальной активности являются целостное, устойчивое стремление влиять на социальные процессы и участие в общественных делах.

Для более точного определения понятия можно выделить три основных критерия социальной активности. Первый критерий выявляет характер потребностей, мо-

тивов, ценностей и целей, лежащих в ее основе. Анализирую привычное употребление понятия активная личность, можно сделать вывод, что это личность, для которой наивысшей ценностью является жизнь с учетом общественных интересов, включенная в движение и развитие общественных процессов. Следовательно, в основе социальной активности лежат особые характеристики самосознания личности, идентифицирующие ее с социумом и рассматривающие ее в качестве субъекта, выражающего и защищающего интересы общности как собственные. Чтобы прогнозировать общие линии социальной активности личности в длительной жизненной перспективе, необходимо определить главную ценностную направленность, которая интегрирует в целостное единство все ценности и представления.

Второй критерий характеризует степень, глубину принятия и усвоения ценностей. На уровне эмоций личность усваивает ценности поверхностно, хотя и в яркой эмоциональной форме. Более глубокое и конкретное усвоение ценностей происходит на уровне знаний. На уровне волевых устремлений формируются социальные установки, т. е. готовность к действию, к реализации потребностей, ценностей. То есть человек может принимать ценности на уровне чувств, знаний и волевых устремлений, и только в единстве все эти уровни дают действительно полное и глубокое принятие ценностей. Выражением связи знаний, чувств и воли, обеспечивающим социальную активность, являются убеждения личности, ее социальные установки. Показателями высокого уровня социальной активности является осознанная включенность в социальную жизнь, высокая личная значимость интересов общества в целом и конкретных общностей, осознание личностью своего места в обществе, персональной ответственности за происходящие в нем процессы.

В качестве третьего критерия выступает форма реализации ценностей. Показателями являются характер и масштабы, результаты, формы деятельности. Необходимо не забывать, что социальная активность — это готовность, умение реализовать свои интересы и интересы общества, активная деятельность самостоятельного субъекта, а не только понимание и принятие устоявшихся ценностей определенных общностей. Важнейшими признаками социальной активности в таком случае является постоянное, сильное стремление влиять на социальные процессы и реальное участие в общественных делах, стремление укрепить существующий социальный порядок, его формы, стороны, а также внести позитивные изменения, усовершенствовать.

Таким образом, социальная активность — это системообразующее качество, характеризующее целостность личности. Данное качество проявляется в усвоении социальных ценностей и реализации своих целей с учетом интересов общества. Для анализа характера, масштаба и уровня социальной активности личности необходимо выяснить, существует ли разрыв между ценностями, ценностными ориентациями личности, ее социальными

установками и деятельностью. Не столько степень развития данных элементов, сколько характер их взаимосвязи, согласованность и единство свидетельствуют о высоком уровне социальной активности личности. Принятие

данной концепции ориентирует на изучение целостной направленности, взаимосвязи, структурной упорядоченности, системности качеств личности и целостности ее деятельности.

Литература:

1. Баранов, А. А. Стресс-толерантность педагога: теория и практика. — М.: Изд-во Ижевск, 2002. — 422 с.
2. Кратко, А. А., Якуба Е. А. Социология. — Харьков: Изд-во Константа, 1996. — 192 с.
3. Комарова, С. Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: автореферат к дис. канд. психол. наук: 19.00.05. — М. — 2002. — 29 с.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — М.: Изд-во Смысл, 2007, 1-ое изд. — 513 с.
5. Мясичев, В. Н. Психология отношений. — М.: Статус, 1995. — 217 с.
6. Пилипчевская, Н. В. Изучение социальной активности студентов педагогического вуза: теория и практика // Вестник Томского государственного педагогического университета. — Томск. — 2008. — Выпуск 2 (76). Серия «Педагогика». — с. 15–19.

Бюджет времени жительниц мегаполисов: социологический срез

Михайлова Анастасия Валерьевна, аспирант
 Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

В данной статье рассмотрены результаты социологического исследования, посвященного изучению экономического поведения женщин, проведенного автором.

Исследование охватило 1200 женщин из всех федеральных округов России, живущих в больших и малых городах, экономически активного возраста. Метод исследования — анкетный опрос, индивидуальным и групповым способами, в очной и заочной форме, способ доставки анкет — личный (при помощи личных приглашений к заполнению веб-формы на сайте исследования, адресной рассылки анкет по электронной почте и традиционной бумажной версии). Тип выборки — неслучайная, квотная. Квоты распределялись пропорционально по федеральным округам, возрастным группам и типу занятости, так как эти признаки являются ключевыми для решения основных задач исследования.

Исследование автора «Экономическое поведение женщин» является гендерным, поэтому в опросе принимали участие только женщины как представительницы той социальной группы, которая в наибольшей степени определяет демографические стратегии нашей страны. Ограничение совокупности по признаку проживания в городе происходит из того, что автор руководствуется гипотезой о сильной ограниченности жителей сел в их выборе видов и форм экономического поведения.

Одним из важных вопросов, которыми задается в исследовании автор — каков бюджет времени женщин. Эта группа показателей позволяет наиболее полно судить об образе жизни респонденток, а также имеет сильные взаимосвязи с ценностными ориентациями, уровнем до-

статка, семейным положением и устройством, уровнем образования, типом занятости и другими базовыми характеристиками женщин как объекта исследования. Взаимосвязь бюджета времени женщин и их экономического поведения безусловна.

В данной статье приведены данные о бюджете времени жительниц крупных городов-мегаполисов (а это жительницы Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Ульяновска, Перми, Челябинска, Новосибирска, Хабаровска и других крупных городов).

Распределение по возрастным группам составило: 11% — менее 23 лет и 13% от 24 до 30 лет, что соответствует группе «молодежь» в общем количестве 24%; 37% женщин в возрасте от 31 до 40 лет и 29% в возрасте от 41 до 54 лет, что соответствует группе среднего возраста, на которую выделено 66%; 10% женщин — старше 55 лет.

Среди респонденток 6% являются работающими не по найму, 6,5% — постоянно неработающими, остальные 87,5% — работают (или являются временно неработающими по объективным причинам: болезнь, декрет и т. д.).

Крупная доля (39%) респонденток — приехали в свое время в город и меняли место жительства, причем по разным причинам (список причин отсортирован по рейтингу):

— В связи с обстоятельствами личной жизни (50% из всех менявших место жительства);

— Захотели получить образование (27%) и уехали из бесперспективного места жительства с низким уровнем жизни туда, где есть возможности и перспективы роста (24%);

— Нашли перспективную работу (19%) и решили сменить профессию (19%);

— Из-за обострения социальной и политической обстановки, межнациональных отношений (7%) и ввиду сильной криминализации среды в предыдущем месте проживания (5%)

— В предыдущем месте жительства была неблагоприятная природная или экологическая ситуация (1%)

Среди других причин, самостоятельно указанных респондентками, фигурируют такие ответы, как «приехала сниматься в кино» и «приехала искать нормального работающего мужика, а то наши все спились», «деревня душит» и другие эмоционально-окрашенные высказывания.

Что касается семейного положения респонденток, то только чуть более трети из них (38%) состоят в зарегистрированном браке, при этом их даже «догоняют» состоящие в неофициальном браке 28% респонденток. 21% опрошенных женщин не замужем и 11% находятся в разводе или являются вдовами.

Это весьма неутешительные данные, свидетельствующие о развале института семьи и возрастающем успехе концепции «индивидуализма» в среде горожанок. Колоссальное количество женщин, считающих себя состоящими в незарегистрированном браке косвенно свидетельствует об аналогичном процессе, происходящем в мужской гендерной общности.

37% опрошенных женщин, проживающих в крупных городах, детей не имеют. Из имеющих детей: 71% имеют одного ребенка, 23% имеют 2 детей, 10% имеют троих.

Полученные данные по детности в полной мере отражают негативную социально-демографическую тенденцию, охватившую российское общество, и также свидетельствующую о развале института семьи и вырождении населения.

Только 58% горожанок трудятся по основному месту работы, 26% вынуждены совмещать работу и дополнительные заработки, а 16% не работают вовсе. Из работающих респонденток 78% трудятся на основном месте работы полный рабочий день.

Горожанки, как и все остальные женщины вынуждены решать проблемы ведения домашнего хозяйства: 46% управляют по дому совместно с другими членами семьи, 31% являются полновластными хранительницами домашнего очага (19% респонденток при этом не работают), у 16% хозяйственными хлопотами занимаются родители или другие родственники, 2% нанимают помощницу, «домработницу», у 3% домохозяйном является муж.

Здесь отчетливо наблюдается отхождение от традиционного уклада жизни, когда женщина полностью ведет хозяйство. Практически половина респонденток в силу ускоренного ритма жизни делятся хозяйственными делами с другими членами семьи — иначе ничего не успеть,

а пятая часть вообще полностью сложили с себя хозяйственные полномочия и обязанности, переложив их на других родственников и мужа. Вообще, само наличие у 3% респонденток мужей-хозяек является любопытным истораживающим фактом, отражающим искажение традиционных гендерных ролей.

Социальная активность женщин невысока: только 29% состоят в общественных организациях, при этом самыми популярными являются клубы по интересам и хобби (78%) и профсоюзы (26%), участвуют в благотворительных и религиозных организациях по 5% и 4%, соответственно, и по 1% являются участницами женских организаций, политических партий и движений и других общественных организаций. Любопытно, что среди отметивших «другое», имеется женщина-член охотообщества и участница движения «за грудное вскармливание».

Среди любимых горожанками хобби первое место с 90% ответов удерживает потребление искусства в разных его формах: прослушивание музыки, посещение театров, музеев, кино. На втором месте — собственное творчество (художественное, литературное, музыкальное и т.д.) с 39% ответов, общение (тусовки, посиделки, общение в интернете) с 37% ответивших и поддержание красоты и внешнего вида (уход за телом, следование моде, шопинг) с 38% респонденток. Третьими по популярности являются семья и дети, садоводство и домоводство и общение с животными и питомцами, набрав по 20%, 21% и 23% соответственно. В четвертой группе интересов — ремесла (14%), спорт и активный отдых (17%), компьютерные и ролевые игры (13%). Наименее интересны женщинам инженерно-техническое творчество (2%), выступления, в т.ч. пение, танцы, актерское ремесло (6%), наблюдение и изучение окружающего мира (5%), коллекционирование и моделирование (3%). Тех, кто еще не нашел себе занятие по вкусу — нет.

Таким образом, самым любимым занятием горожанок являются развлечения, вторая группа занятий также однородна по смысловому содержанию — собственное творчество, собственная внешность и общение центрированы относительно насаждаемой концепции «индивидуализма», нацелены в каком-то смысле на самолюбование. Только третья по популярности группа занятий относится к традиционному типу: семья, дети, дом и животные, что свидетельствует о явном вытеснении традиционных ценностей новыми.

Общий анализ такого важного индикатора, как расходы времени на разные занятия, дает следующие результаты (см. Таблицу):

По этим данным можно судить о занятиях женщин. На первом месте по насущности находится работа, 65% женщин посвящают ей более 8 часов в день и 70% тратят значительное количество времени ежедневно (см. колонку «Помногу в день»). Второе место по насущности занимает хозяйство: 21% горожанок посвящают ему от 4 до 8 часов в день и 36% респонденток тратят ежедневно на хлопоты значительное количество времени. На третьем месте

Таблица 1. Каким образом распределяется на разные занятия Ваше время? (в % к числу опрошенных)

Вид занятий	Помногу в день		Понемногу в день		Ненасущно		Никогда
	Более 8 ч	4–8 ч	1–4 ч	Менее 1 ч	Еженедельно	Ежемесячно	
Работа	65	5	3	2	6	0	19
Хозяйство	15	21	23	17	16	5	3
Транспорт	1	5	49	39	5	1	0
Муж/любимый	3	7	29	28	13	2	18
Дети	13	16	17	11	2	0	41
Образование/само-развитие	5	8	7	8	30	32	10
Здоровье/уход за собой	1	2	16	36	34	11	0
Друзья/другие родственники	0	2	3	16	68	9	2
Развлечения/хобби	2	4	8	15	59	3	9

по насущности занятий находятся дети — 29% женщин уделяет им много времени каждый день. Наименее популярными занятиями среди дел, которым ежедневно посвящается много времени, являются общение с друзьями и родственниками (2%) и поддержание здоровья и уход за собой (3%).

Среди тех дел, на которые ежедневно уходит много времени, рейтинг распределен следующим образом: на первом месте время, затраченное на поездки и перемещения, 49% горожанок тратят на него от 4 до 8 часов в день и 88% тратят немного обязательного времени на транспорт (см. колонку «Понемногу в день»). На втором месте по расходу небольшого количества времени — общение с мужем или любимым человеком, которому 29% женщин посвящают от 4 до 8 часов в день и 57% респонденток в совокупности обязательно уделяют мужьям время. На почетном третьем месте — поддержание здоровья и уход за собой: 52% дам обязательно уделяют этому незначительную часть дня, из которых 36% находят на себя хотя бы менее часа в день. Наименее популярным из ежедневных дел, на которые уходит немного времени, является работа (5%).

В целом из ежедневных дел наиболее популярны поездки (94% из всех ответов, пришедшихся в раздел ежедневно), работа и хозяйство, набравшие по 75% и 76%, соответственно, и общение с мужем или любимым с 67% ответов. Наименее популярным ежедневным делом является общение с другими родственниками и друзьями.

Среди редких дел, на которые время находится только еженедельно или ежемесячно, рейтинговое распределение выглядит так: 77% женщин общаются с друзьями и родственниками (помимо мужа и детей), из них 69% делают это еженедельно. По 62% женщин тратят время на образование и саморазвитие, а также развлечения и хобби, при этом развлекательные занятия чаще выбираются в качестве еженедельных, а саморазвитие — в качестве занятия, которым занимаются несколько раз в месяц. На третьем месте рейтинга расположены занятия по поддержанию здоровья и уходу за собой, набравшие 65% ответов. Наименее популярным из ненасущных занятий является время, посвященное детям (2%).

Особое внимание заслуживают занятия, на которые время не тратится совсем. Это, в первую очередь, дети для 38% респонденток, во-вторых, работа и общение с мужем/любимым для 19% и 18% респонденток, соответственно. В-третьих, это образование/саморазвитие и развлечения/хобби, с 10% и 9% ответивших. Не нашлось горожанок, которые вообще не ездят на транспорте и не ухаживают за собой.

Интересно, что анализ суммарного количества времени в каждой анкете по столбцам ежедневно затрачиваемого времени показывает, что у 91% респонденток в сутках на разные дела уходит более 24 часов, что свидетельствует о чрезвычайно насыщенном наполнении этого времени, о совмещении дел, а также об исключительно высоких нагрузках на образ жизни и избытке обязанностей.

Литература:

1. Рабочая книга социолога./Под общ. ред. Г. В. Осипова. — М.: КомКнига, 2006.
2. Экономическая социология: учеб. пособие для вузов/В. В. Радаев; ГУ ВШЭ. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.
3. Аберкромби, Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь/Под ред. С. А. Ерофеева. — М.: Экономика, 2004.
4. Силласте, Г. Г. Экономическая социология: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005.
5. Гендерная социология и российская реальность: монография/Г. Г. Силласте. — М.: Альфа-М, 2012.

ПСИХОЛОГИЯ

Опыт психолого-профилактической работы с несовершеннолетними условно осужденными во Владимирской области

Галицкая Полина Денисовна, студент;

Научный руководитель: Данилова Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

В статье рассматривается опыт работы ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Владимирской области» с несовершеннолетними условно осужденными. Особое внимание обращается на использование программы «Осознание своей роли в семье» и разработку мероприятий с привлечением заинтересованных служб и организаций. Комплекс психолого-профилактических мер позволяет подростку-правонарушителю адаптироваться в жизненном пространстве, получить профессию, заняться правомерной деятельностью, способной удовлетворить его материальные и духовные потребности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, Владимирская область, психолого-профилактическая работа, несовершеннолетние осужденные.

Согласно данным официальной статистики, ежегодно в России несовершеннолетними совершается приблизительно 5% от общего количества зарегистрированных преступлений [1]. Причем подростковая преступность отличается крайней жестокостью: так, в 2012 году из 64 тысяч преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, 14,5 тысяч относятся к категории тяжких и особо тяжких.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний на 1 января 2014 года на территории РФ функционируют 46 воспитательных колоний, в которых содержится 1,9 тысячи не достигших совершеннолетия преступников [4].

К лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет и не достигшим к моменту вынесения приговора совершеннолетия, достаточно широко применяется альтернативное наказание. В России свыше 80% несовершеннолетних осуждается без реального лишения свободы, в основном — условно.

Успешное исправление несовершеннолетнего преступника возможно при наличии целого комплекса социальных и экономических условий и осуществления ряда реабилитационных и воспитательных мер, необходимых для его нормального вхождения в общество. Среди таких мер, в частности, рассматривается психолого-профилактическая работа с условно осужденными несовершеннолетними, которая при эффективном ее использовании предоставляет подростку-правонарушителю возможность адаптироваться в жизненном пространстве, получить про-

фессию, заняться правомерной деятельностью, способной удовлетворить его материальные и духовные потребности.

В России исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних возложено на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) Федеральной службы исполнения наказаний. Во Владимирской области это Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН и 19 её районных филиалов.

В 2012 году по учетам ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Владимирской области» прошло 247 несовершеннолетних осужденных, а в 2013 году — 201. В начале 2014 года на учете инспекций стоял 71 несовершеннолетний осужденный (62 юноши и 9 девушек), из них 9 были ранее судимы. Подавляющее количество осуждено за кражи и грабежи. В 2012 году на учете стояло 2 несовершеннолетних осужденных по так называемой «наркотической статье» [2], в 2013 году — уже 7 человек. По данным УИИ все подучетные подростки имеют родителей (одного или двух).

В октябре 2011 года при создании Уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Владимирской области было образовано отделение психологического обеспечения. Его сотрудники осуществляют психологическое сопровождение лиц, осужденных к лишению свободы без изоляции от общества, в том числе — несовершеннолетних. Именно благодаря работе психологов-практиков решение задач, связанных с исправлением осужденных подростков и предупреждением совершения ими новых преступлений, становится более продуктивным.

Впервые подростки и их родители встречаются с психологом при постановке на учет в УИИ. В ходе встречи им подробно рассказывают о том, какая работа проводится в инспекции с несовершеннолетними, на какую помощь со стороны психолога они могут рассчитывать. После этого заключается письменное соглашение, которое дает право психологу привлекать несовершеннолетних к различным мероприятиям (индивидуальным, групповым, просветительским, психокоррекционным, профилактическим, диагностическим).

Психологи УИИ для работы с каждым подростком составляют индивидуальный план. После психодиагностического обследования составляется личная психологическая характеристика, копия которой направляется сотрудникам полиции, в отдел по делам несовершеннолетних.

Основная часть состоящих на учете в УИИ подростков педагогически запущена. Как правило, они выросли в неблагополучных социально-бытовых условиях, в семьях, где дети были предоставлены сами себе. Многие воспитывались в школах-интернатах.

В этих условиях психологам УИИ приходится работать и с родителями несовершеннолетних, присутствовать на родительских собраниях, выступать с лекциями. В течение последних лет в УИИ в соответствии с указанием ФСИН России для работы с несовершеннолетними продуктивно используется программа «Осознание своей роли в семье», разработанная сотрудниками Владимирского юридического института ФСИН России. Автор программы — Сергей Хачатурян. Как показали исследования составителей методики, у несовершеннолетних осужденных искажены представления о большей части отношений в семье и мотивации своего собственного поведения. Поэтому основные задачи программы — осознание каждым ребенком своей принадлежности к семье, необходимость понимания роли большой семьи, широких родственных связей, знание истории своей семьи, осознание ребенком того, с кем из родственников в своей семье он больше всего связан, необходимость найти правильное принятие и понимание своей матери и своего отца, понимание того, что ребенок не должен вмешиваться в отношения других поколений в семье, он должен осознавать свою зависимость от семьи, принять ответственность за соблюдение правил семьи, должен видеть ответственность всех членов семьи друг перед другом, особенно между родителями, так же самих родителей перед детьми. Подросток должен, в конечном итоге, осознать, что хорошая семья строится на уважении и любви [5].

Проведение работы по данной методике предполагает групповые занятия, однако психологи УИИ по Владимирской области проводят индивидуальные тренинги, так как в каждой из районных инспекций на учете стоит небольшое количество подростков. Как отмечают психологи УИИ, после целенаправленной и кропотливой работы с подростками большинство из них начинают доверять взрослым, идут на контакт, меняются к лучшему взаимоотношения в семьях.

Для более адресной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций региона, в психологическом отделении уголовно-исполнительной инспекции был разработан комплекс мероприятий с привлечением заинтересованных служб и организаций.

По инициативе психологов УИИ к работе с условно осужденными подростками подключились органы местного самоуправления, сотрудники правоохранительных структур, образовательные учреждения, центры социальной, медицинской и психолого-педагогической помощи, центры по профилактике безнадзорности, наркомании, алкоголизма среди несовершеннолетних. Не остались в стороне общественные, благотворительные организации, подключились священнослужители.

Для подростков организуют экскурсионные поездки по историческим местам, выделяют билеты на концерты и выставки, организуют встречи с интересными людьми с дальнейшим обсуждением увиденного.

Важной частью своей работы психологи УИИ считают просветительскую деятельность. Весной 2014 года состоялся межведомственный семинар по профилактике экстремизма, на который пригласили подростков, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции и комиссии по делам несовершеннолетних. Активное участие в семинаре приняли психологи УФСИИ, представители УФСБ по Владимирской области и Госнарконтроля, православного духовенства и общественных организаций, а также члены областной правовой школы по профилактике экстремизма среди молодежи.

Психологи уголовно-исполнительных инспекций стали постоянными участниками межведомственных рейдов по проверке несовершеннолетних осужденных. Так, в городе Александрове подростков, состоящих на учете в УИИ, посещают на дому не только инспекторы и психологи, но и представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Александровского района, юрисконсульт «Александровского центра социальной помощи семье и детям»; в рейде принимает участие священнослужитель.

Цель каждого межведомственного профилактического рейда по проверке несовершеннолетних осужденных — изучение микросреды подопечных УИИ и ее влияния на их поведение, обследование жилищно-бытовых условий, оказание практической помощи семьям [3].

Результаты работы по социально-психологическому сопровождению несовершеннолетних правонарушителей значительны. Ребята, на которых зачастую в семье или в училище буквально ставят «клеймо» неисправимых, трудных, проблемных, раскрываются с новой даже для самих себя стороны. Они видят живое, доброжелательное отношение, знакомятся с интересными людьми, познают мир. Из замкнутых подростков с дефицитом социальных навыков они постепенно превращаются в жизнерадостных и адекватных людей.

Профилактика правонарушений среди подростков — проблема достаточно острая, актуальная и объемная, она может решаться только при тесном взаимодействии с общественными учреждениями.

Вот почему этому направлению работы психологи должны уделять повышенное внимание. Меры воздействия на подростков, состоящих на учете в инспекциях,

не должны ограничиваться только контролем над опекаемыми по месту жительства, учебы и беседами. Подростка нужно увлечь, показать ему разные грани окружающего мира, помочь осознать цель своего жизненного пути, а самое главное, что можно сделать, — помочь ему найти себя, почувствовать себя нужным, значимым для себя и для общества.

Литература:

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел России // <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics.htm> (дата обращения: 18.04.2014)
2. Официальный сайт компании «Консультант плюс»/Уголовный кодекс (УК РФ) от 13.06.1996 №63-ФЗ // http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_35.html (дата обращения: 15.04.2014)
3. Официальный сайт департамента по труду и занятости населения администрации Владимирской области // <http://vladzan.ru> (дата обращения: 12.04.2014)
4. Официальный сайт ФСИН России/Статистические данные // <http://www.fsin.su> (дата обращения: 12.04.2014)
5. Психокоррекционная работа с несовершеннолетними, осужденными к наказанию без лишения свободы, по программе «Осознание своей роли в семье»: практическое пособие/С.Д. Хачатурян; Федеральная служба исполнения наказаний, Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполн. наказаний. — Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. — 111 с. ISBN 978–5-93035–399–0

Особенности психического выгорания педагогов общеобразовательных школ

Логинова Анна Анатольевна, студент;

Онуфриева Вера Васильевна, доцент

Владимирский государственный университет имени А. Г и Н. Г. Столетовых

В данное время проблема психического выгорания специалистов образования становится все более актуальной. Ее возникновение первоначально, как социальной проблемы, а затем и исследовательской, было обусловлено тем мощным отрицательным эффектом, который она оказывает на профессиональную деятельность и особенности поведения профессионалов. Наиболее отчетливо его последствия ощущаются в профессиях «субъект-субъектного» типа, где основным предметом труда являются человеческие проблемы и трудности (учителя, медицинский персонал, социальные работники, работники правоохранительных органов, психологи и т. д.).

Многочисленные данные показывают, что синдром психического выгорания, наряду с другими разновидностями профессионального стресса, вызывает появление депрессивных настроений, снижения мотивации и отсутствия интереса к работе, низкой оценке своей профессиональной эффективности, что, в конечном итоге, сказывается на работоспособности человека, приводя к ухудшению продуктивности деятельности.

Психическое выгорание — это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека. Оно приводит к состоянию физического, эмоционального и умственного истощения;

проявляющегося в профессиях социальной сферы. Этот синдром включает в себя три составляющих: эмоциональное истощение, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений [2, с. 15–16].

Профессиональное выгорание возникает в результате внутреннего накопления отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки», или «освобождения» от них. С точки зрения концепции стресса (Г. Селье), психическое выгорание — это дистресс или третья стадия общего адаптационного синдрома — стадия истощения [4, с. 37].

Проблема выгорания разрабатывалась достаточно большим числом авторов: А. Широм считает «выгорание» комбинацией физического, эмоционального и когнитивного истощения или утомления, при этом главным фактором является эмоциональное истощение; П. Брилл считает, что причина выгорания — неосуществимые ожидания. Он выделяет три элемента, которые касаются симптоматики, этиологии и области выгорания; К. Чернисс определил выгорание, как «процесс, в котором профессиональные установки и поведение изменяются негативным образом в ответ на напряжение на работе. В этом процессе он выделяет три стадии: 1-я стадия включает дисбаланс между ресурсами и требованиями (стресс); 2-я стадия — это непосредственное, краткосрочное эмоциональное напряжение, утомление и ис-

тощение; 3-я стадия состоит из целого ряда изменений в установках и поведении, таких как механическое (бездушное) обращение с клиентами и т. д. [7, с. 180–184.].

Психическое выгорание является фактором, который в той или иной степени проявляется в профессии учителя и требует подробного рассмотрения.

Проблемой данного исследования является снижение мотивации у педагогов, ухудшение настроения, формальное отношение к учащимся, на фоне недостаточной заработной платы, что приводит к начальным этапам профессиональной деформации личности.

Целью эмпирического исследования являлось определение уровня психического выгорания и выработка рекомендаций по снижению его проявлений у педагогов общеобразовательных школ.

Цель конкретизировалась путем постановки следующих *задач исследования*: выделить особенности психического выгорания педагогов общеобразовательных школ, рассмотреть динамику компонентов психического выгорания и предложить рекомендации по профилактике психического выгорания педагогов. В качестве *гипотезы исследования* рассматривалось предположение о том, что синдром психического выгорания развивается в процессе профессиональной деятельности педагога. При этом наиболее значительные изменения в процессе выгорания происходят в снижении профессиональной мотивации учителя. В качестве *объекта исследования* рассматривался синдром психического выгорания педагогов, а *предметом* выступали особенности психического выгорания педагогов общеобразовательных школ.

Исследование психического выгорания проводилось с использованием опросника психического «вы-

горания» для учителей А. А. Рукавишников [1, с. 49–65]. Эмпирической базой исследования являлись 24 общеобразовательные школы города Владимира, в нем приняли участие 243 педагога.

Исследование компонентов психического выгорания позволило установить степень их выраженности. Психоэмоциональное истощение имеет крайне низкий уровень у 7% испытуемых, низкий уровень у 30%, средний уровень у 47%, высокий уровень у 9,8%, крайне высокий у 5%.

— Личностное отдаление имеет крайне низкий уровень у 10% испытуемых, низкий уровень 24%, средний уровень 44%, высокий уровень у 15,6%, крайне высокий уровень у 6%.

— Профессиональная мотивация имеет крайне низкий уровень у 2% испытуемых, низкий уровень у 13,5%, средний уровень у 40%, высокий уровень у 22,6%, крайне высокий уровень у 22%.

— Индекс психического выгорания имеет крайне низкий уровень у 8% испытуемых, низкий уровень у 16%, средний уровень у 48%, высокий уровень у 19%, крайне высокий уровень у 8,6%.

У большинства педагогов индекс психического выгорания находится на среднем уровне, что свидетельствует о предпосылках или наличии начальных этапов психического выгорания.

Среди компонентов психического выгорания на высоком уровне находится профессиональная мотивация 22,6%, что говорит о неудовлетворенности работой и отношениями в коллективе, заниженной самооценке, недовольство собой как профессионалом. Появляется чувство низкой профессиональной эффективности. Личностное

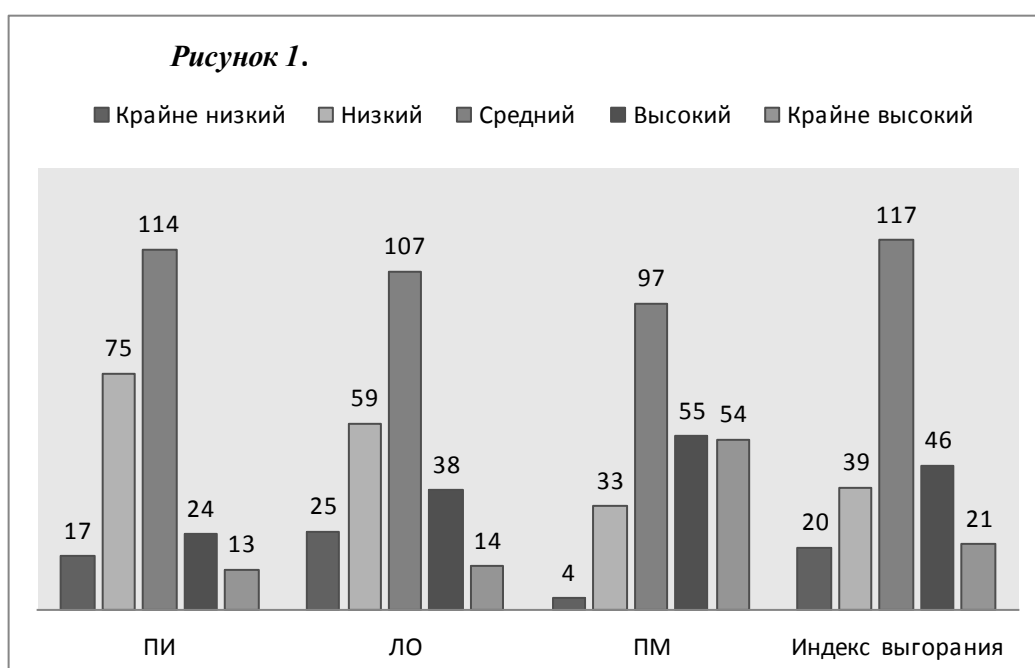

Рис. 1. Уровни психического выгорания у педагогов общеобразовательных школ

отдаление так же находится на высоком уровне у 15,6% педагогов, это приводит к нежеланию контактировать с людьми. Циничному, негативному отношению к коллегам. Снижение включенности в работу и дела других людей. Безразличие к своей карьере. Психоэмоциональное истощение на высоком уровне имеют всего 9,8% педагогов, что свидетельствует о нежелании идти на работу, скорее окончить рабочий день, избежать дополнительной нагрузке. Низкая эмоциональная толерантность, тревожность, психическое истощение, раздражительность, повышенная чувствительность к оценкам других.

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве школ города Владимира психическое выгорание педагогов находится на среднем уровне, среди компонентов на высоком уровне находится профессиональная мотивация, это говорит о незаинтересованности в работе педагога. У некоторых педагогов присутствует личностное отдаление, это говорит о социальной дезадаптации профессионала, работающего с людьми, так же проявляется в уменьшении количества контактов с окружающими. Психоэмоциональное истощение почти не проявляется.

Что бы избежать повышения уровня психического выгорания следует проводить тренинги и профилактическую

работу в школах, для оптимизации уровня мотивации и продуктивности в профессиональной деятельности.

Для профилактики профессионального выгорания чрезвычайно важно:

1) изучать психологические причины, по которым у педагогов самооценка и оценка результатов труда может не соответствовать реальности,

2) формировать адекватные критерии профессионализма и профессиональной успешности,

3) исследовать и предлагать методы оценки и самооценки, которые педагог мог бы использовать самостоятельно, анализируя свою деятельность.

Все эти три направления работы помогут педагогу быть более реалистичным в оценке своей профессиональной эффективности. Более того, они являются необходимыми компонентами методов работы, направленных на повышение уровня профессиональной компетентности, работа с профессиональным супервизором, работу в группе равных, а также собственный самоанализ.

Важным способом помощи таким педагогам является получение специальных знаний, благодаря которым развивается профессиональное понимание объективных причин, влияющих на эффективность их работы.

Литература:

1. Орел, В. Е., Рукавишников А. А. Феномен «выгорания» как проявление воздействия профессиональной деятельности на личность. / Психология субъекта профессиональной деятельности. Ярославль, 2002. — с. 49–65.
2. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб и доп. — М.: Педагогика — Пресс, 2001
3. Зборовская, И. В. Саморегуляция психической устойчивости учителя // Прикладная психология. 2001, №6
4. Наенко, Н. В. Психология напряженности / Н. В. Наенко — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2006.
5. Водопьянова, Н. Е. Психическое выгорание и качество жизни / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л. А. Коростылевой. СПб: СПбГУ, 2002.
6. Митина, Л. М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). М.: Дело, 2004.
7. Орел, В. Е. Синдром психического выгорания как дезадаптивный процесс // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. В 8 Т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2003, Т. 6. — с. 180–184.

Обучающий потенциал тренинговых занятий в подготовке бакалавров психолого-педагогического образования

Максимова Наталья Юрьевна, аспирант

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье автором рассматривается возможность использования тренинга и занятий с его элементами для организации образовательного процесса при реализации компетентностного подхода в современном вузе. На основе анализа психолого-педагогической литературы выделены преимущества использования тренинга в подготовке бакалавров психолого-педагогического образования.

Ключевые слова: тренинг, высшее профессиональное образование, студенчество, компетенции, компетентностный подход.

Learning potential of training sessions in preparation of bachelors psychological and pedagogical education

Maximova Natalia Yurievna, postgraduate

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

In this article the author regarded the possibility of using the training and occupation, with its elements for the organization of educational process when implementing competence approach in the modern university. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature highlighted the advantages of using training in preparation of bachelors psychological and pedagogical education.

Keywords: training, higher professional education students, competence, competence approach.

Современный вуз находится на стадии модернизации, что обусловлено изменением требований к ожидаемому результату профессионального становления будущих специалистов. Ориентация системы российского высшего образования на итоговые показатели подготовки студентов, представленных в общекультурных и профессиональных компетенциях, предусмотренных образовательным стандартом по конкретному направлению, обуславливает необходимость применения таких методов и средств обучения, которые будут способствовать развитию профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для решения профессиональных задач.

В Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению «Психолого-педагогическое образование» в контексте данной проблемы указано, что «реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В целом учебном процессе они должны составлять не менее 25 процентов аудиторных занятий» [1]. В связи с чем мы можем сделать вывод о том, что одним из рекомендуемых методов обучения являются тренинговые занятия, пред-

усматривающие активное включение студентов в практическую деятельность на этапе обучения в вузе.

В психолого-педагогической литературе проблема использования тренинга в контексте профессионального обучения рассматривается в трудах отечественных и зарубежных ученых (О.В. Баранова, И.В. Вачков, Н.Ю. Емельянов, С.С. Занюк, А.К. Маркова, А. Ребер, Е.В. Сидоренко, Г.Е. Филатова, Н.Ю. Хрущева и др.). Согласно определению А. Ребера, «тренинг вообще — любая учебная программа или набор процедур, разработанных для того, чтобы в результате их осуществления был получен конечный продукт в виде организма, способного на некоторую определенную реакцию (реакции) или участие в некоторой сложной, требующей умений деятельности» [6]. По мнению Ю.Н. Емельянова, тренинг представляет собой совокупность методов, ориентированных на овладение любым видом деятельности, в том числе и профессиональным [3]. И.В. Вачков под тренингом как группой активных методов, направленных на формирование навыков самопознания и саморазвития [2]. С.И. Макшанов считает тренинг методом, способствующим целенаправленным изменениям психологических компонентов личности, группы в целом или даже организации для формирования гармоничных профессиональных и личностных взаимодействий [4]. Таким образом, тренинг является процедурой, ориентированной на изменение поведенческих, когнитивных или эмоциональных привычек.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить некоторые преимущества использования тренинга и занятий с его элементами в учебном процессе в современной системе высшего профессионального образования.

Во-первых, тренинг способствует эффективному овладению студентами практических умений и навыков в психологически комфортной среде, обусловленной наличием ситуации равенства психологических позиций всех участников данной формы работы. Более того, она позволяет снять психологические барьеры и создать условия для отработки конкретных навыков. Включенность студентов в активную деятельность в процессе проведения занятий с элементами тренинга будет способствовать развитию компетенций, связанных с решением конкретных практических задач, благодаря возможности обмена личностным и социальным опытом между участниками групповой работы, и выработке и проигрыванию профессиональных стратегий поведения. По мнению В. А. Слостенина, «обеспечение личностного включения студентов в освоение профессиональной деятельности как части человеческой культуры должно обеспечивать в ходе всего обучения не только простое принятие ими уже известного социального опыта, но и его расширенное воспроизводство, обогащение за счет творческого развития личности будущего специалиста» [7, 246]. Важным средством профессионального тренинга, по мнению С. И. Макшанова, является специфическая тренинговая среда, учитывающая требования профессиональной реальности и создающая информационную нагрузку на подлежащие изменению психические качества работника [5]. В работах Т. Т. Щелиной показано, что на тренинговых занятиях актуализация опыта достигается обеспечением личного проживания студентами результата осознания своей активности и успешности в учебно-профессиональном взаимодействии, в совместной с педагогами и сокурсниками деятельности [8]. В этом плане данная форма групповой работы нередко применяется для обучения студентов успешному поведению в контексте профессиональной деятельности. Тренинг обеспечивает формирование необходимых и достаточных для успешного освоения профессии практических умений решения профессиональных задач, формирующихся в ходе многократных систематических упражнений, позволяющих выстраивать свою профессиональную деятельность.

Во-вторых, использование тренинговой формы работы в учебном процессе вуза способствует развитию коммуникативных навыков у студентов, что является важным показателем компетентности специалиста сферы «человек-человек». Коммуникативная компетентность отражает умение специалиста ориентироваться как в социальных, так и в профессиональных ситуациях, понимать актуальные переживания другого человека, умения поставить себя на место собеседника, также тренинг позволяет совершенствовать восприятие окружающих. В тренинге возможность трансляции информации (в том числе

и психологической) между преподавателями и студентами, между студентами будет способствовать снижению уровня ее избыточности и экономии времени на ее передачу. «В тренинговой группе постоянно действует обратная связь. Член группы может активно экспериментировать, используя различные стили общения, усваивать и обрабатывать совершенно иные, не свойственные ему ранее коммуникативные умения и навыки, ощущая при этом психологический комфорт и защищенность. Задача группы — помочь участнику выразить себя своими индивидуальными средствами» [7, 459]. Наличие наблюдаемой ответной реакции тренинговой группы на действия отдельного участника позволит спроектировать траекторию профессионального развития как самостоятельно, исходя из уровня теоретической и практической осведомленности, так и совместно с педагогом. На этапе подготовки тренинга, предназначенного для профессионального обучения студентов, важно учитывать его направленность на совершенствование личности участников группы, его профессиональных мотивов и ценностей, профессионального самосознания и профессионально важных качеств.

В-третьих, тренинг может выступать в качестве метода психологического воздействия на мотивационную сферу студентов, что позволит повысить интерес к получаемой специальности, следствием чего будет являться качественная подготовка выпускника вуза к профессии. Стимулирование действий обучаемого будет являться начальным этапом изменения его поведения, что будет способствовать формированию профессиональных смысловых установок, что будет придавать личностный смысл учебной деятельности.

В-четвертых, в процессе участия в занятиях с элементами тренинга через общение с другими людьми реализуется такой психологический механизм профессионального становления как рефлексия, которая способствует пониманию внутренних побуждений и ценностей профессиональной деятельности, самоанализу, оценке своей актуальной позиции и жизненного опыта. Важная роль в отработке новых стратегий поведения и интериоризации профессиональных знаний отводится самосознанию и усилению рефлексивных процессов. Именно она способствует активизации процесса осознания студентом собственных внутренних психических актов и состояний, а также реализуемой деятельности, активизирует процесс саморегуляции. Более того, тренинг стимулирует у обучаемого аналитическую активность, способствуя тем самым его целенаправленному самоизменению. В работах В. М. Бехтерева, А. Г. Ковалева, В. Н. Колбанского утверждается, что группа обладает большей силой психологического воздействия, чем отдельный индивид, поэтому эффективность групповой работы, используемой в тренинге, усиливает возможность развития личности студента как будущего профессионала.

В-пятых, тренинг позволяет реализовать «взаимобогащающий диалог» [7, 247], что отражает двустороннюю

направленность взаимодействующих сторон на сотрудничество и реализацию субъект-субъектного подхода, отличного от классического обучения в форме лекционных занятий, где ведущая роль принадлежит педагогу. Результатом чего может стать единое представление смысла обучения будущей профессии. По мнению В. А. Сластенина «такое преобразование педагогического процесса должно позволить преподавателям не только учить и воспитывать, сколько актуализировать, стимулировать стремление студента к общему и профессиональному развитию, создавать условия для самодвижения» [7, 246].

В-шестых, данная форма обучения позволяет развить творческую активность студентов, необходимую для поиска решения сложных профессиональных задач. В процессе тренинговых занятий участникам в группе приходится самостоятельно решать поставленные проблемные

ситуации, что способствует развитию гибкости мышления, проявляющейся в способности к разностороннему восприятию окружающей действительности, к импровизации, к появлению нового опыта через творческого переосмысление чужого.

Таким образом, тренинговые занятия являются необходимым формами организации процесса обучения специалистов в современном вузе, так как их применение ориентировано на психологическое влияние на когнитивные, поведенческие, мотивационные и эмоциональные сферы личности студента. На учебном тренинге не только развиваются психологические качества личности студентов как будущих профессионалов и конкретные практические умения, но и формируются методические умения практического решения профессиональных задач, что является одним из требований к современному выпускнику.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень) «Бакалавр»), 2009 URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm200-1.pdf (дата обращения: 13.12.14).
2. Вачков, И. В. Психологический тренинг: методология и методика проведения. — М.: Эксмо, 2010. — 560 с.
3. Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. — 166 с.
4. Макшанов, С. И. Психология тренинга: Теория. Методология. Практика: Монография. — СПб.: «Образование», 1997. — 238 с.
5. Макшанов, С. И. Принцип психологического тренинга // Журнал практического психолога, 1999. — №3. — с. 13–38.
6. Оксфордский толковый словарь по психологии/Под ред. А. Ребера, 2002. — URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/trening> (дата обращения: 13.12.2014).
7. Сластенин, — М.: Издательский дом Магистр-Пресс, 2000. — 488 с.
8. Щелина, Т. Т. Содержание и технологии профессиональной подготовки социального педагога // Социальная педагогика в России. — 2012. — №2. — с. 84–85.

Социально-психологическая характеристика личности подростка, склонного к агрессии под влиянием компьютерных игр

Попов Виктор Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор;

Валькова Любовь Сергеевна, студент

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

На современном этапе развития общества компьютер используется не только в качестве средств передачи, обработки и хранения информации, но и как средство развлечения. По мнению современных исследователей данной проблемы Е. А. Войскунского, М. С. Ивановой, А. Сидоровой, М. Гриффинса, особую тревогу вызывает зависимость человека, в частности подростков, от компьютеризации, в том числе и от компьютерных игр, что ведет к отчужденности и духовной опустошенности подростков. В данном случае компьютер для многих из них заменяет традиционный досуг, спорт, игры со сверстниками, семейные традиции и общение с родителями [5, с. 61].

Необходимо подчеркнуть, что влияние компьютерных игр на еще несформированную личность подростка вызывает не только зависимость, отчужденность, тревожность, но и агрессивность. Подростки уходят в свой собственный мир, в котором единственным «собеседником» для них является компьютер. Подобное «общение» приводит к различного рода девиациям, одной из которых является агрессия. Некогда благополучный, умный, дисциплинированный, ответственный, успешный и в учебном, и в социальном плане подросток трансформируется в безынициативного, грубого, неуспевающего, неорганизованного.

ванного, недобросовестного, нежелающего соблюдать общественные нормы и правила подростка.

Агрессия (от лат. *agressio* — нападение) — мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, подавленности, страха и т. п.) [1, с. 6].

Исследование природы агрессии и агрессивности имеет глубокие исторические корни. Среди концептуальных подходов в психологической и социально-психологической науках, особое значение имеют концепции З. Фрейда и К. Лоренца — представителей психоанализа, Б.Ф. Скиннера — представителя бихевиоризма, Э. Фромма, рассматривающего доброкачественную агрессию и деструктивность. Все эти авторы исследовали природу агрессивности человека и понимали под агрессией причинение вреда (или намерение причинить вред) другому человеку, животному, предмету. З. Фрейд считал стремление к агрессии человеческим инстинктом [6]. Э. Фромм выделил доброкачественную агрессию (оборону) и злокачественную агрессию (немотивированную жестокость) [7, с. 24]. Многие положения этих исследователей не потеряли своей значимости до сегодняшнего дня и являются методологической основой.

Процесс формирования зависимости способствует уходу от жизненных трудностей в виртуальный мир, где подросток пытается моделировать свою идеальную реальность. В данном случае подростку сложно даже на короткое время абстрагироваться от игры, при вынужденных отвлечениях возникает досада, раздражение, грубость. Время, проведенное за компьютером, обозначается все увеличивающимися интервалами и занимает все больше свободного времени, которое подросток мог бы потратить с пользой. Планирование свободного времени происходит спонтанно. Появляется готовность лгать друзьям и членам семьи, преуменьшая длительность и частоту компьютерных игр. Подросток не участвует в домашних делах, совместное проведение времени с родственниками, семейные традиции отходят на второй план. Он готов мириться с потерей друзей и круга общения из-за увлеченности компьютерной игрой. Зачастую у подростка ухудшается успеваемость, но это его не беспокоит, так как учебная деятельность больше не стоит в приоритете. Что касается физиологического плана, сокращается длительности сна в связи с систематическими компьютерными играми в ночное время, а также постоянное «забывание» о еде и злоупотребление кофе и другими тонизирующими средствами. Компьютерная зависимость часто формируется у тех подростков, которые не уверены в себе, испытывают трудности в реальной жизни, не могут наладить отношения с другими людьми, «уходят в мир фантазий».

Исходя из поставленной задачи предлагаемого материала статьи, нами было проведено исследование с целью

выявления отличий в социально-психологической характеристике у благополучных и у неблагополучных подростков, увлеченных компьютерными играми агрессивного содержания. Базой эмпирического исследования стала СОШ № 16 г. Владимира. Возраст подростков — 14–16 лет. Испытуемые в количестве 50 человек были разделены на 2 группы: в 1 группу вошли благополучные подростки, вторая группа состояла из неблагополучных подростков. Все участники исследования увлекались агрессивными компьютерными играми. Для диагностики склонности к отклоняющемуся поведению была использована методика А.Н. Орел, для определения уровня агрессивности — А. Басса и А. Дарки, для диагностики уровня тревожности — Ч.Д. Спилбергера, Л. Ханина.

В результате исследования мы получили следующее: среди неблагополучных подростков у 53% выявлена склонность к физической агрессии, у 25% — к вербальной. У благополучных подростков эти показатели ниже: 36% и 18% соответственно. Что касается отклоняющегося поведения, 37% неблагополучных подростков склонны к аддиктивному поведению, 29% — к делинквентному. Среди благополучных — 15% и 6% соответственно. Показатели тревожности у неблагополучных и благополучных подростков сильно отличаются: у неблагополучных высокую реактивную тревожность (напряжение, беспокойство, нервозность) имеют 51%, высокую личностную тревожность (устойчивая характеристика человека) — 24%, а у благополучных — 21% и 27% соответственно.

Таким образом, проявление агрессии у неблагополучных подростков носит специфический характер. Кроме того, они характеризуются повышенной тревожностью, раздражительностью, нервозностью, беспокойством, подозрительностью, склонностью к депрессии, низкой самооценкой, неспособностью разрешать конфликты. Также они склонны к аддиктивному и делинквентному поведению. У них наиболее остро проявляется негативизм к окружающему миру (ссоры с близкими, крики, унижения других). Они применяют не только словесные формы агрессии, но и физические.

Некоторые ученые, такие как Ф. Райс, А. Е. Личко, полагают, что возраст — не только биологическая, но и социальная категория, когда происходят усиленное усвоение социальных ценностей, становление жизненной позиции, начинают все более ярко проявляться как позитивные, так и негативные стороны формирующейся личности. Но мы не можем это утверждать, так как в силу особенностей подросткового возраста социальные ценности зачастую нивелируются.

Взаимосвязь компьютерных игр с агрессивностью можно трактовать с двух сторон: либо агрессивное поведение игрока вызвано насильственным содержанием компьютерной игры, либо, наоборот, подростки, склонные к агрессивному поведению, предпочитают компьютерные игры агрессивного характера. Подобную логику можно применить и к данным о негативном влиянии компьютерных игр на школьную успеваемость, согласно которым подростки,

увлеченные компьютерными играми, забывают о домашних заданиях и, как следствие, снижают успеваемость. Однако ситуация здесь может быть и противоположной: трудности в освоении школьного материала вызывают «бегство» ученика в мир компьютерной игры [3, с. 32].

По нашему мнению, поведение проблемных подростков, играющих в компьютерные игры агрессивного характера, более схоже с социопатическим вариантом развития личности, что означает большую склонность проблемных подростков к социальной дезадаптации в широком смысле этого слова, возможно даже хронической, ставшей свойством личности. Это проявляется в неустойчивом настроении, повышенной возбудимости, агрессивности, склонности терять контроль над своим поведением и эмоциями, а также в формировании так называемых жизненных идей. Зачастую они становятся саркастичными, циничными, нравственные идеалы и моральные ценности нивелируются. Окружающая действительность интересует их в той степени, насколько она касается их личности, а все остальное кажется им малоинтересным. Малейшим неудачам придается чрезвычайно большое значение, а удачи зачастую переоцениваются. Они чаще проявляют готовность к аффективной реакции на любое реальное или мнимое действие по отношению к их личности, чрезвычайно заботятся о своем личном престиже, любое возражение, несогласие или просто равнодушие воспринимаются ими как личная обида. Склонны проявлять отсутствие единства и согласованности психической деятельности, причудливость и парадоксальность мышления, эмоций и поведения. Они более чувствительны к воображаемым, абстрактным образам. Внимание их избирательно и направлено только на интересующие их проблемы (например, компьютерные игры, виртуальная реальность виртуальных миров), вне рамок которых они проявляют полное безразличие и неосведомленность.

Как известно, при продолжительном увлечении компьютерными играми у подростков формируется эффект длительного воздействия игры во времени, т.е., прекращая игру, подросток некоторое время находится в виртуальном мире (в зависимости от психики эффект от игры разный). Все это усиливается и частым просмотром фантастических фильмов, боевиков, из которых подросток получает дополнительную «порцию» насилия, агрессии, негатива. Необходимо учесть и действие «эффекта ореола компьютерной игры». Доказана способность обучения насильственным агрессивным действиям посредством усвоения правил поведения, соблюдаемых и демонстрируемых героями компьютерных игр. При этом следует указать на новое качество технических и избирательных возможностей компьютерных игр и их воздействия на пользователя-игрока, вызывающих в личности такие глубинные трансформации, что человек освобождается от социальных запретов. Вследствие чего, нельзя исключить возможность перехода подростков от компьютерных игр к всевозможным неформальным молодежным объединениям, сектам радикальной направленности.

Различное влияние компьютерных игр агрессивного содержания на психику индивида объясняется специальными приемами, которыми обычно пользуются разработчики. Так, например, вид из глаз компьютерного героя провоцирует идентификацию с персонажем, и человек может терять связь с реальностью, в отличие от вида извне своего компьютерного героя, что характеризуется меньшей степенью вхождения игрока в роль. В реальной игре участники сами придумывают ее условия, взаимодействуют друг с другом, могут изменять свое поведение в процессе игры, что позволяет мыслить более гибко, развиваются коммуникативные навыки. Виртуальные игры в определенной степени снижают эти возможности, так как игра обычно имеет определенный алгоритм, заложенный разработчиком, который в процессе игры кардинально не изменяется [4, с. 361].

На основе нашего исследования мы выявили, что среди посетителей компьютерных клубов встречаются проблемные подростки: не нашедшие места среди сверстников, растущие в сложной семейной обстановке, а кроме того, характеризующиеся отставанием психического развития, акцентуациями характера и т.п. Эти подростки, вне всякого сомнения, нуждаются в социально-педагогической помощи. Табу на компьютерные игры не принесет эффективного результата, а наоборот нанесет психологическую травму, усугубит неприкаянность и может толкнуть их на необдуманные антиобщественные поступки. Намного эффективнее станет организация психологической службы для работы с проблемными подростками в местах их стихийного скопления, в том числе в компьютерных клубах.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-психологическая характеристика личности проблемного подростка, увлеченного агрессивными компьютерными играми, включает в себя: повышенный уровень агрессивности, проявляющейся не только в словесной, но и в физической форме; высокий уровень реактивной тревожности (напряжение, беспокойство, нервозность); склонность к аддиктивному и девиантному поведению. Такие подростки больше других склонны к депрессии, они обидчивы, подозрительны, имеют низкую самооценку. Также они более возбудимы, вследствие чего склонны терять контроль над своим поведением и эмоциями.

Компьютерные игры являются частью жизни современного подростка. Как компонент объективной реальности, они по-разному воздействуют на индивида: дают возможность отвлечься от повседневных проблем, расслабиться, развлечься, получить новые впечатления, развить интеллектуальные способности. В то же время поглощенность компьютерными играми приводит к формированию незрелой личности с нарушенной системой социальных отношений [2, с. 48]. Несомненно, знание социально-психологических особенностей неблагополучных подростков, увлеченных компьютерными играми агрессивной направленности, позволит повысить уровень психолого-педагогической профилактики.

Литература:

1. Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. — М.: Прайм-Еврознак, 2003 — 672 с.
2. Буркова, В.Н. Насильственные компьютерные игры и проблемы агрессивного поведения детей и подростков/В.Н. Буркова, М.Л. Бутовская // Вопросы психологии, 2012. № 1. — 186 с.
3. Войскунский, А.Е. Развивается ли агрессивность у детей и подростков, увлеченных компьютерными играми?/А.Е. Войскунский // Вопросы психологии, 2010. №6 — 179 с.
4. Лоренц, К. Агрессия // К. Лоренц. — М.: Наука, 1994 — с. 361–363.
5. Сидорова, А. Влияние компьютерных игр на поведение подростков/А. Сидорова // Воспитание школьников. — 2007. — №7. — с. 61–63.
6. Фрейд, З. Недовольство культурой [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Freid/ned_kult.php
7. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. — АСТ, 2004 — 147с.

Результаты исследования развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации

Попова Евгения Робертовна, магистрант
Челябинский государственный педагогический университет

В работе представлены результаты исследования развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации.

В первой главе нашего исследования мы провели анализ психолого-педагогической литературы, который показал, что существует большое количество определений и толкований понятий «Компетенция» и «Компетентность». Сопоставили понятия «Компетенция» и «Компетентность», что позволило увидеть их различие и то, как они взаимосвязаны. Предложена модель «Развитие коммуникативной компетенции у молодых учителей в период первичной профессионализации».

Ключевые слова: *первичная профессионализация, основные этапы профессионализации, стадии становления личности, критерии и показатели оценки уровня развития.*

Введение

Первичная профессионализация представляет собой процесс становления специалиста, включающий приобретение профессиональных умений и навыков, необходимых для успешного начала профессиональной деятельности человека.

Э. Ф. Зеер и О. А. Рудей в целостном процессе профессионального становления личности выделяют 7 стадий.

Стадия первичной профессионализации охватывает возрастные рамки от 25 до 30 лет. Это возраст социально-профессиональной активности. На данном этапе актуальным становится профессиональный рост.

Переход от одной стадии профессионального становления к другой означает смену социальной ситуации развития, изменение содержания ведущей деятельности, освоение новой социальной роли и профессионального поведения, а также перестройку личности. Развитие личности профессионала происходит путем качественных изменений, ведущих к новому уровню ее целостности. Оно предполагает изменения сущностных сил личности, преобразование сложившихся установок, ориентации, мо-

тивов поведения под влиянием изменяющихся общественных отношений. (1).

Выполненный нами анализ литературы, посвященный изучению коммуникативной компетенции и критериям развития коммуникативной компетенции молодых учителей в период первичной профессионализации, позволяет выдвинуть цель нашего исследования.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить уровень развития коммуникативной компетенции молодых учителей в период первичной профессионализации.

Перед исследованием ставились следующие **задачи:**

1) выявить и теоретически обосновать критерии уровни развития коммуникативной компетенции учителей в период первичной профессионализации;

2) определить и апробировать комплекс методик для определения уровня развития коммуникативной компетенции;

3) экспериментально проверить эффективность функционирования модели развития коммуникативной компетенции учителей в период профессионализации.

I этап — поисково-подготовительный	II этап — констатирующий эксперимент	III этап — формирующий эксперимент	IV этап — обобщающий
<p>Осуществлялся сбор материала по теме исследования; теоретический анализ научной литературы; выбор оптимальных методов и методик для изучения уровня развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации; разработана модель «Развитие коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации». А также программа «Повышение уровня развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации».</p>	<p>Экспериментальное исследование было начато в 2013 году. В констатирующем эксперименте участвовали 20 молодых учителей МОУ СОШ №1 и МОУ СОШ №23. Было проведено исследование уровня развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации.</p>	<p>Базовые и средние показатели уровня развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации у части испытуемых привели к необходимости внедрения программы «Повышение уровня развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации». Проведение пост-тестирования после внедрения программы, на исследование уровня развития коммуникативной компетенции.</p>	<p>На данном этапе были уточнены сформулированные теоретические выводы, обработаны и систематизированы полученные результаты исследовательской работы, сравнение показателей до и после внедрения программы. Основные методы исследования на данном этапе: фиксирование и анализ результатов уровня развития коммуникативной компетенции, прямое и косвенное наблюдение за молодыми педагогами в процессе внедрения программы, методы математической статистики.</p>

База исследования: МОУ СОШ №1 и МОУ СОШ №23 Копейского городского округа. Выборка включала 20 молодых учителей, в возрасте до 30 лет.

В соответствии с целью и основными поставленными задачами исследование проводилось в ходе нескольких взаимосвязанных этапов.

Исследование развития коммуникативной компетенции учителей в период первичной профессионализации заключается в том, что она осуществлялась с помощью комплекса следующих методов:

- 1) теоретические: аналитико-синтетический, сравнительно-сопоставительный, метод моделирования;
- 2) эмпирические: наблюдение, беседа, эксперимент;
- 3) психодиагностические:
 - «Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей» (Б. А. Федоришин);
 - анкета «Самодиагностика способности педагога к саморазвитию»;
 - «Методика диагностики эмпатии» (И. М. Юсупов);
 - «Оценка уровня общительности» (В. Ф. Ряховский);
 - Методика «Диагностика коммуникативного контроля» (2)
 - методы активного социально-психологического обучения: социально-психологический тренинг, ролевые и деловые игры, групповая дискуссия и др.;
 - количественные методы обработки эмпирических данных: математически-статистический метод: Т-Критерий Вилкоксона

Применяемые в нашем исследовании методы и психодиагностические методики были подобраны на основе теоретического анализа доступной психологической ли-

тературы по теме исследования, а также целей и задач опытно-экспериментальной работы. Диагностика отражает структурные компоненты нашей модели развития. Методики из используемого методического инструментария направлены на изучение отдельных групп параметров названной установки.

Экспериментальное исследование включало в себя: пред-тестирование (констатирующий эксперимент) и пост-тестирование (формирующий эксперимент).

Констатирующий эксперимент был направлен на выявление уровня развития коммуникативной компетенции на этапе первичной профессионализации.

Формирующий эксперимент направлен на выявление уровня развития коммуникативной компетенции в период первичной профессионализации, после внедрения программы по развитию коммуникативной компетенции.

Результаты констатирующего этапа свидетельствуют о невысоком уровне развития коммуникативной компетенции, что делает необходимым совершенствование и дальнейшего развитие уровня коммуникативной компетенции учителей в период первичной профессионализации. Было выявлено, что 40% учителей имеют базовый уровень развития коммуникативной компетенции, 57,5% — средний уровень, а продвинутый уровень — 2,5%.

После проведения методик выяснили, что учителя имеют базовый и средний уровень развития коммуникативной компетенции.

На основе полученных данных с молодыми учителями со средним и базовым уровнем было решено провести работу по развитию коммуникативной компетенции в период первичной профессионализации.

Для повышения уровня коммуникативной компетенции учителей на этапе первичной профессионализации требуется внедрение **программы** целенаправленного развития данной компетенции и условий ее эффективного функционирования.

Цель программы — развитие коммуникативных умений.

Задачи программы

— поближе познакомить педагогов друг с другом и тем самым сплотить коллектив;

— способствовать развитию умения услышать и понять то, что партнер имел в виду;

— способствовать развитию невербальных и вербальных средств передачи информации, навыков конструктивного выражения своих эмоций и чувств, активного слушания, эмпатии, партнерских отношений и рефлексии.

— развить умение задавать вопросы.

Методы: беседа, тренинговые упражнения, ролевые и деловые игры, информирование, дискуссия, рефлексивное обсуждение, развивающая психологическая диагностика.

Тематическое планирование

№ п/п	Название раздела	Цель блока	Содержание	Часов
1.	Занятие №1 Мотивационный компонент	Вводное занятие Цель: Создание благоприятных социально-психологических условий для развития личности молодого педагога. Знакомство с теоретическими аспектами понятия коммуникативная компетентность.	1. Теоретические аспекты понятия коммуникативная компетентность. 2. Игры на знакомство друг с другом 3. Игра «Сильные стороны моего имени», 4. Принятие правила работы в группе. 5. Игры на сплочение коллектива 6. Игра «Поменяйтесь местами...» 7. Упражнение «Портрет идеального педагога» 8. Упражнение «Подарок»	2
2.	Занятие №2 Коммуникативный компонент	Цель: Развитие у педагогов умения задавать открытые вопросы.	1. Упражнение «Встреча». 2. Упражнение «Моя проблема». 3. Упражнение «Карточки». 4. Упражнение «Черты человека» 5. Упражнение «История»	2
3.	Занятие №3 Коммуникативные и организаторские склонности	Цель: развитие умения расположить к себе людей.	1. Упражнение «Приветствие» 2. Проективное рисование «Я — педагог» 3. Упражнение «Бумажные мячики» 4. Теоретический аспект «Как располагать к себе людей» 5. Упражнение «Движение по кругу» 6. Как расположить к себе человека. 7 принципов.	2
4.	Занятие №4 Коммуникативный компонент	Цель: Развитие умений передавать суть высказываний, составлять алгоритм опроса партнера, а также навыка задавать закрытые вопросы.	1. Упражнение «Необычные вопросы» 2. Упражнение «Перефразирование» 3. Упражнение «Интерпретация проблемы» 4. Упражнение «Кто этот человек?» 5. Упражнение «Испорченная пластинка»	2
5.	Занятие №5 Эмоциональный компонент	Цель: Развитие представления об эмоциональной культуре педагога.	1. Теоретический аспект про эмоциональную культуру. 2. Упражнение «Любящий взгляд» 3. Упражнение «Передай эмоцию» 4. Упражнение «Нетелефонный разговор» 5. Игра «Слон» 6. Игра «Нежданный гость» 7. Упражнение «Передай улыбку»	2
6.	Занятие №6 Поведенческий компонент	Цель: Развитие умения находить общее между собой и другим человеком, умения формулировать свои предположения о причинах и целях высказывания партнера.	1. Упражнение «Воспоминания» 2. Упражнение «Поиск общего» 3. Упражнение «Сделай это неправильно» 4. Упражнение «Интерпретация» 5. Упражнение «Последняя встреча» 6. «Написание эссе» 7. Упражнение «Обратная связь»	2

В процессе формирующего этапа экспериментальной работы проверялась результативность модели развития коммуникативной компетенции молодых учителей при внедрении программы «Развитие коммуникативной компетенции учителей на этапе первичной профессионализации».

К задачам формирующего этапа эксперимента были отнесены:

- 1) Реализация разработанной модели,
- 2) Оценка эффективности ее функционирования,
- 3) Определение и анализ динамики изменений в уровне развития коммуникативной компетенции молодых учителей.

Определение уровня развития коммуникативной компетенции на формирующем этапе осуществлялось на основе того же диагностического инструментария, что и на констатирующем.

В развитии коммуникативной компетенции участвовало 20 человек, так как по результатам пред-тестирования у них был базовый и средний уровень развития коммуникативной компетенции. После проведения пост-тестирования получились следующие результаты.

Результаты исследования по методике «КОС-2» на выявление коммуникативных и организаторских склонностей молодых учителей на этапе пост-тестирования после внедрения программы.

По рисунку 1 видно, что после внедрения программы по развитию коммуникативной компетенции, количество человек на низком уровне сократилось, уменьшилось количество человек на уровне ниже среднего, на среднем уровне результаты остались практически такие же, а вот

на высоком и высшем уровне увеличилось количество человек. Это свидетельствует о важности реализации программы развития коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации.

Далее мы сравним результаты общего уровня развития коммуникативной компетенции молодых учителей до и после проведения программы.

По рисунку видно, что данные, полученные в результате экспериментальной работы, позволили выявить положительную динамику в развитии коммуникативной компетенции молодых учителей в период первичной профессионализации.

Итак, по итогам экспериментальной работы видно, на всех уровнях произошли значимые изменения: увеличилось количество человек на продвинутом уровне, а на базовом уровне произошло уменьшение количества.

Для оценки достоверности сдвигов в показателях уровня знаний, умений и отношений по профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов применялся Т-критерий Вилкоксона, который подсчитывался отдельно в констатирующем и формирующем эксперименте.

В основе исследования была положена гипотеза, согласно которой уровень коммуникативной компетенции педагогов изменится после проведения программы развития.

Выдвигаем гипотезы:

H_0 — интенсивность сдвигов в типичном направлении не превосходит интенсивность сдвигов в нетипичном направлении.

Рис. 1. Сравнение результатов исследования по методике «КОС-2»

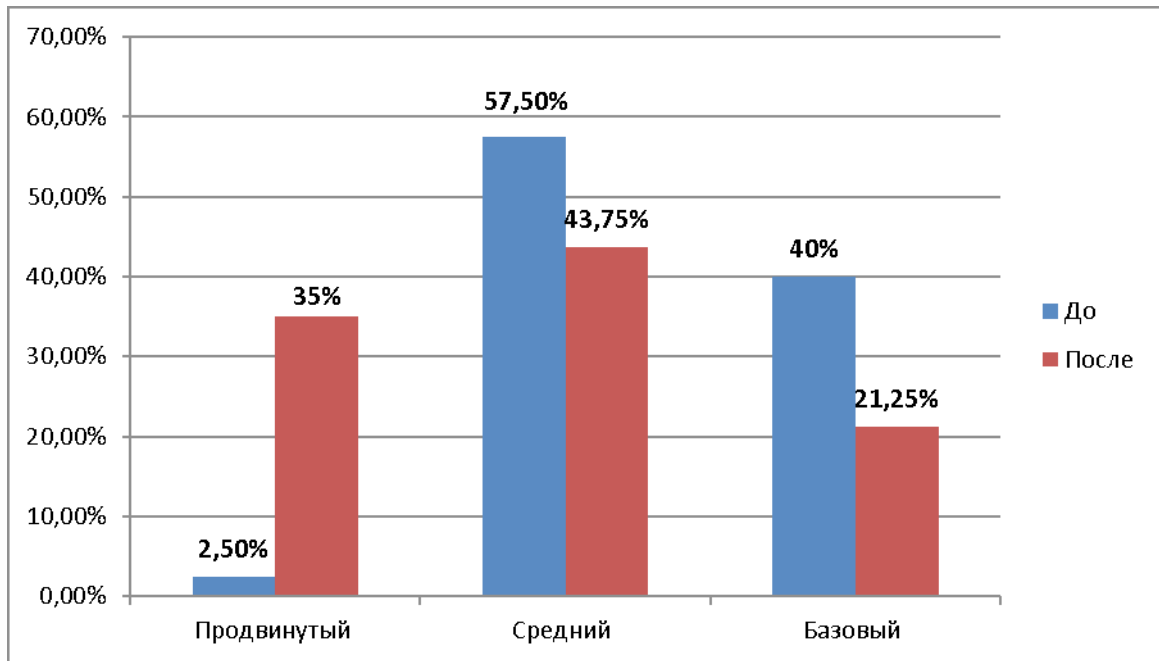

Рис. 2. Сравнение результатов общего уровня развития коммуникативной компетенции молодых учителей до и после проведения программы

H_1 — интенсивность сдвигов в типичном направлении превосходит интенсивность сдвигов в нетипичном направлении.

За нетипичный сдвиг принято «уменьшение значения».

Необходимо учесть только положительные и отрицательные сдвиги, нулевые отбросить.

Нулевых сдвигов нет, значит $N=20$.

Типичных сдвигов — 18, нетипичных — 2.

Ранжирование производится по следующему правилу: меньшему значению начисляется меньший ранг.

Вычисление рангов производится по формуле:

$$\Sigma (R_i)_p = \frac{N * (N + 1)}{z};$$

$\Sigma (R_i)_p = \Sigma (R_i)_{эмп}$ следовательно ранжирование произведено верно.

Подсчитываем сумму типичных рангов по формуле: $T_{эмп} = \Sigma R_r$, где R_r — ранговое значение сдвигов с более редким знаком.

Определяем критическое значение $T_{кр.}$ для $t_{0,01}$ и $t_{0,05}$.

$$\left\{ \begin{aligned} T_{кр.} \quad t_{0,05} &= 60 \quad t_{0,01} = 43; \\ T_{эмп.} &= 1,5 + 1,5 = 3; \end{aligned} \right.$$

$$T_{эмп.} < T_{кр.}$$

принимаяем H_1 , так как эмпирическое значение T критерия попадает в область значимости и значение признака после применения программы развития больше, чем до проведения программы.

Соответственно, уровень развития коммуникативной компетенции повысился.

Таким образом, можно сделать вывод, что после проведения программы уровень коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации повысился.

Гипотеза о том, что развитие коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации достигнет желаемого уровня при внедрении специальной модели «Развитие коммуникативной компетенции молодых учителей на этапе первичной профессионализации», подтвердилась.

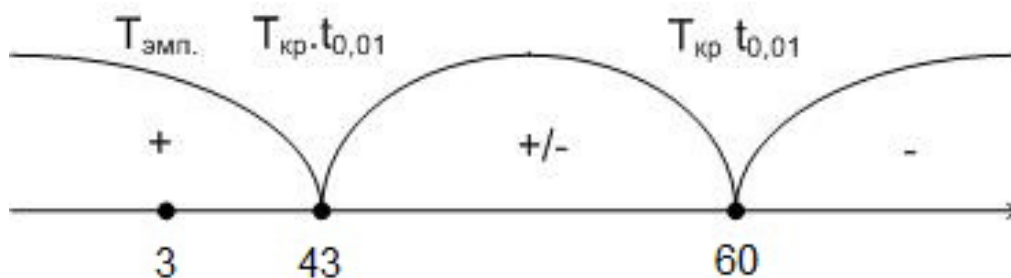

Рис. 3. Ось значимости

Литература:

1. Зеер, Рудей, психология профессионального самоопределения в ранней юности. Издательство: Московский психолого-социальный институт. 2008. — 256.
2. Фетискин, Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М., Издательство Института Психотерапии. 2005. — 490 с

Исследование склонности к девиантному поведению подростков

Щербинина Екатерина Александровна, педагог-психолог
Школа-лицей №16 (г. Павлодар, Казахстан)

Изменения, происходящие сегодня в обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема девиантного поведения подростков. Актуальность ее заключается в том, что с каждым годом отмечается рост подростковой преступности, наркомании, прослеживается тенденция к увеличению отклонений в поведении ребенка. Причиной этого является изменение ценностных ориентаций молодежи, неблагоприятные семейно-бытовые отношения, отсутствие контроля над поведением, чрезмерная занятость родителей, слабая материальная база семьи, эпидемия разводов.

Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако их исследование становится особенно актуальным в настоящее время, в переломный период развития нашего общества. В современном обществе взаимодействие личности, семьи и социума осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Различные трудности, возникающие в процессе адаптации представителей тех или иных социальных групп к рыночной экономике, порождают деформацию межличностных связей, разобщение поколений, утрату традиций.

В последние годы в Республике Казахстан возросла численность подростков, для которых цель жизни сводится к достижению материального благополучия любой ценой. Труд и учеба утратили общественную ценность и значимость, стали носить прагматический характер — больше получать благ, привилегий и меньше работать и учиться. Такая позиция подростков приобретает все более открытые и воинствующие формы, порождая новую волну потребительства, часто провоцирующую поведенческие девиации. Положение с поведенческими девиациями усугубляется еще больше экономической ситуацией в стране. В последние годы в Казахстане значительно возрос уровень подростковой преступности в сфере социально-экономических отношений, где объектом преступления является право собственности, имеющее исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества, государства. Для многих подростков характерна ориентация на личное материальное благополучие, на действие по его

обеспечению, на жизнь по принципу «как хочется», на самоутверждение любой ценой и любыми средствами. В этих случаях ими руководит не корысть и стремление удовлетворить свои потребности преступным путем, а привлекает сам процесс совершения преступления, участия ради компании, чтобы не прослыть трусом и т. п.

Методологические основы изучения девиантного поведения представлены и в отечественных теориях: девиантологии В. С. Афанасьева, Я. И. Гилинского, Б. М. Левина; современной социологии права В. П. Казимирчука, В. Н. Кудрявцева, Ю. В. Кудрявцева, а также в трудах В. Ф. Левичевой, В. Т. Лисовского, И. А. Невского, А. С. Харчева. [1]

Как нарушение процесса социализации девиантное поведение рассматривается такими известными российскими учеными, как Б. Н. Алмазов, С. А. Беличева, Б. П. [2]. Битинас, И. С. Кон, Г. Ф. Кумарина, А. В. Мудрик, И. А. Невский [3].

Психологический аспект проблемы исследования состоит в недостаточной изученности как причин подростковой делинквентности, так и особенностей ее проявления: недостаточно работ, где бы исследуемый феномен раскрывался во всей его целостности, как правило, изучаются его отдельные аспекты (сущностные признаки, пути, средства коррекции и профилактики) [4,5].

Признавая значение вышеизложенных работ, стоит отметить, что, несмотря на множество подходов к исследованию девиантного поведения, проблема подростковых девиаций в условиях рыночной экономики требует дальнейшего изучения [6,7].

Основным моментом выявления причин девиантного поведения являются взаимоотношения подростков в семье, что служит основным критерием развития личности подростка. Поэтому диагностику девиантного поведения мы решили начать с методики анкетирования.

Анкета на определение взаимоотношений в семье является основным этапом нашего исследования.

Анализируя данные, представленные на рисунке 1, мы видим, что по первому вопросу (причины обид на родителей) количество человек по критериям «мало внимания» и «отсутствие любви» составляет 17 человек, что в сумме

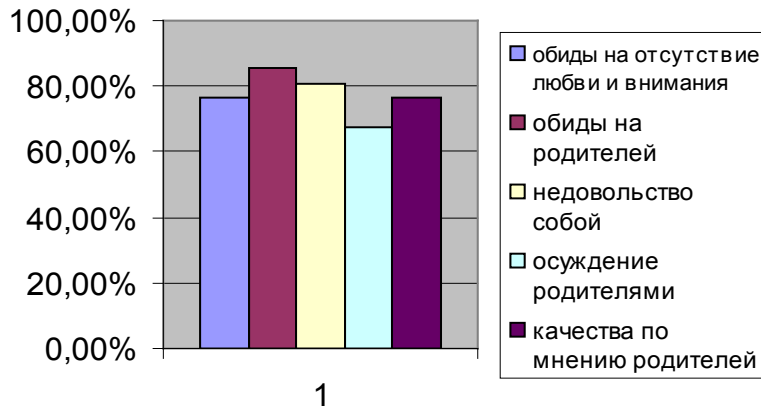

Рис. 1. Анкета на определение взаимоотношений в семье

является — 76,5%, по второму критерию «материальные причины» — 5 человек (23,5%).

По второму вопросу (обиды на других объектов в семье) также преобладают обиды подростков на мать и отца, количество ответов обиженных на братьев и сестер — редки (3 человека). Таким образом, количество ответивших обиженных на родителей составляет 19 человек — 85,5%. Причины недовольства собой преобладают ответы у подростков по критериям «злой», «раздражительный», что составляет 18 человек — 81%, по критерию «необщительный» — 4 человека (19%).

По вопросу «Что осуждают родители в ребенке и других людях» ответы повышены по критериям «злость», «раздражительность» и составляют 15 человек (67,5%), по критерию «необщительность» — 7 человек (32,5%).

На вопрос «Перечень качеств, которыми должен обладать ребенок, по мнению родителей» преобладают ответы по критериям «доброта», «отзывчивость», что составляет 17 человек — 76,5%, по критерию «послушание» — 5 человек, что составляет 23,5%.

Опросник Басса-Дарки мы использовали для диагностики агрессивных и враждебных реакций у испытуемых. Из анализа, полученных результатов исследования, мы видим, что наибольшее количество подростков относится к шкале «Физическая агрессия» и «Косвенная аг-

рессия» 6 человек (27%), доля детей по шкале «Негативизм» и «Вербальная агрессия» составляет 5 человек (22,5%), количество опрошенных по шкале «Раздражительность», «Обида», «Чувство вины» составляет по 3 человека на каждую шкалу (13,5%). По шкале «Подозрительность» — 2 человека, что составляет 9%. Таким образом, индекс враждебности составляет 21,8%, индекс агрессивности — 40,8%

Составим диаграмму на основе полученных данных индексов агрессивности и враждебности (рисунок 2).

Таким образом, мы видим, что у большинства подростков присутствуют показатели по шкалам «Физическая агрессия», «Раздражительность», «Вербальная агрессия», что составляет индекс агрессивности равный 40,8%. «Обида», «Подозрительность» являются индексом враждебности и составляет меньшую долю в распределении результатов. «Негативизм», «Чувство вины» и «Косвенная агрессия» отнесены в схеме распределения результатов к другим шкалам и составляют 37,4%. Это говорит о том, что в данной группе учащихся часто могут происходить конфликтные, враждебные ситуации. Это стоит учесть при составлении психопрофилактической программы для предотвращения подобных ситуаций и уменьшения уровня враждебности в данной группе испытуемых.

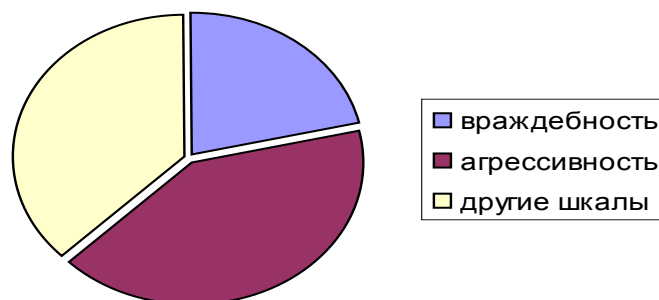

Рис. 2. Распределение результатов шкал по тесту Басса-Дарки

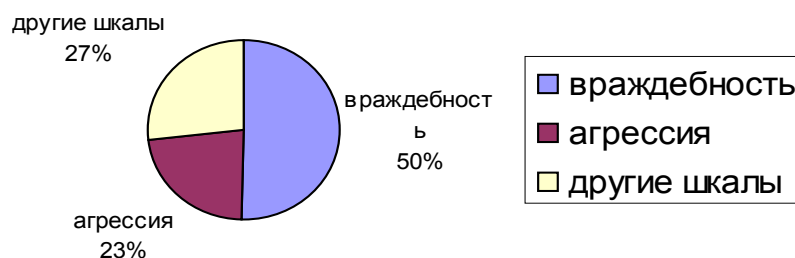

Рис. 3. Результаты повторно проведенной диагностики по методике Басса-Дарки

После проведения тренинга нами была проведена повторная диагностика с испытуемыми подростками. Рассмотрим результаты исследования по методике Басса-Дарки.

Из данного анализа мы видим, что наибольшее количество подростков относятся к шкале «Подозрительность» — 7 человек (31,5%), «Обида» — 4 человека (18%), «Чувство вины» — 3 человека (13,5%). Доля детей по шкале «Негативизм» составляет 4,5% и «Вербальная агрессия» составляет 1 человека (4,5%), количество опрошенных по шкале «Раздражительность» составляет 2 человека (9%). Уменьшился показатель по шкалам «Физическая агрессия» и «Косвенная агрессия» — по 2 человека на каждую шкалу, что составляет 9%. Таким образом индекс враждебности составляет 50%, а индекс агрессивности — 27%.

По данным результатам мы видим, что произошло улучшение (сравним результаты диаграмм (рис. 2 и рис. 6).

Сократилось количество подростков по шкалам «Физическая агрессия» и «Косвенная агрессия» с 27% до 9% (18,2%). По шкале «Раздражительность» показатели снизились с 13,5% до 9%. Увеличились показатели по шкале «Раздражительность» с 16,7 до 6,7% на 10%. Увеличились показатели по шкале «Обида» на 18%, также увеличились показатели по шкале «Подозрительность» на 22,5%. Сократились показатели по шкале «Вербальная агрессия» на 21,5%. Осталась на прежнем уровне шкала «Чувство вины» на 5%. Индекс агрессивности уменьшился на 13,8%, а индекс враждебности увеличился на 28,2%.

Литература:

1. Гишинский, Я. И. Социология девиантного поведения как социологическая теория. //Социс. — 1991. — №4. — с. 72–78.
2. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии. — М., 1993
3. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные труды. //Под ред. Д. И. Фельдштейна. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001
4. Змановская, Е. В. Девиантология. — М., 2004
5. Клейберг, Ю. А. Социальные нормы и отклонения. — М., 1997
6. Семикашева, И. А. Социально-психологическая идентичность подростков-участников территориальных группировок //Социальная норма, девиантное поведение, конфликт. Под общ. ред. Ю. А. Клейберга. — Краснодар, 2003
7. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. — М.: Академический проект; Триеста, 2005. — 336 с.

Таким образом, с помощью выбранных нами методик, которые отличаются наибольшей валидностью и надежностью, мы исследовали отклонения в поведении подростков. Мы увидели, что они позволяют подробно описать личностную структуру обследуемых, выявить скрытые личностные проблемы, определить наличие деструктивных тенденций во взаимоотношениях, чтобы сформировать способность к устранению и разрушению препятствий к индивидуальному развитию, увидеть те черты характера, которые обладают тенденцией к переходу в патологическое состояние.

Проведение психологического тренинга дает положительные результаты и позволяет сформировать адаптивные копинг-стратегии. Это способствовало тому, что дети стали более спокойно относиться к окружающей их действительности. Стали менее тревожны по отношению к будущему, более спокойны к своим прежним проступкам, повысилась самооценка и уверенность в себе, появилась удовлетворенность своими, пусть даже и небольшими достижениями. В конфликтных ситуациях перестали обвинять других.

В данном тренинге ребята, выполняя задания, достигли лучшего взаимопонимания при общении, что обеспечивает идеи сотрудничества при коллективной работе. Получили заряд высокого эмоционального подъема, стали более подготовлены к активной деятельности в различных жизненных ситуациях, стали чаще обращать внимание на свое поведение, научились сопереживать другим.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 21 (80) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4